

Шугаев Илья Викторович
Один раз на всю жизнь. Брак, семья, дети. Беседы со старшеклассниками
По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Оглавление

Священник Илья Шугаев. Брак, семья, дети. Беседы со старшеклассниками	2
Беседа 1. Возможен ли брак по любви?	3
Беседа 2. Как вступать в брак?	14
Беседа 3. Дети.....	20
Беседа 4. Зачатие.....	24
Беседа 5. Грехи против семьи	26
Беседа 6. Аборт	34
Беседа 7. Нежелание иметь детей	36
Беседа 8. Сколько должно быть детей?	41
Беседа 9. Кто глава семьи?.....	46
Беседа 10. Я — взрослый	55
Беседа 11. Внутренний уклад семьи	61

Священник Илия Шугаев. Брак, семья, дети. Беседы со старшеклассниками

В книге рассматриваются основы семейной жизни, и решается целый ряд вопросов: чем отличается любовь от влюблённости, что такое первая любовь, как выбрать супруга, сколько должно быть детей, что разрушает семью, каким должен быть внутрисемейный уклад семьи.

Книга обращена прежде всего к неверующим молодым людям, стоящим на пороге взрослой жизни, но будет также интересна всем читателям, независимо от их веры или возраста, интересующимся проблемой семьи.

Предисловие автора

Эти беседы возникли как крик отчаяния при виде того, что творится с современной семьей. Откуда молодые люди черпают свои познания о семье и браке? Из созерцания своих вечно скандалящих родителей и с голубого экрана. О том, что брак может быть вечным, что настоящая любовь и верность встречаются и сейчас, им остается только мечтать, ибо своими глазами они этого не видят. Задача, которую я ставил себе, идя на лекции, была очень простой, — засвидетельствовать о том, что все это реально есть, о том, что вы сможете полюбить по-настоящему и вас могут полюбить так же. Но любовь — это труд.

Хотелось бы верить, что когда-нибудь в школах вновь появится такой предмет, как «Этика и психология семейной жизни» (но в отличие от старого советского варианта, наполненный православным взглядом на семью). Ведь физиками и химиками станут единицы из тысячи, хотя эти предметы изучаются по несколько лет. Семью же будут создавать почти все, а в школах об этом ничего не говорится, в лучшем (на самом деле в худшем) случае вводится секспросвет.

Эти беседы были обращены к одиннадцатиклассникам города Талдома. Только в последнем 11-м классе можно было коснуться некоторых тем, касающихся интимной стороны брака.

Текст бесед в этой книге шире каждой реальной беседы в школе. В зависимости от аудитории и от вопросов, которые возникают у слушателей, рассказывалась только определенная часть темы. В книге же помещено то, что могло бы быть сказанным.

Упомянутые видеофильмы в 4-й и 6-й беседе распространяются в православном медико-просветительском центре «Жизнь». Фильм «Не убий» может быть вполне заменен фильмом «Безмолвный крик». В этом центре можно найти и много других интересных материалов. Адрес центра: 125167, Москва, Красноармейская ул., 2/2, храм Благовещения Пресвятой Богородицы.

Если кто-то решится выступать перед старшеклассниками с лекциями о браке, то хотелось бы упомянуть книги и видеофильмы, которые могут в этом помочь: 1) Видеофильм «Церковь не молчит» (видеозапись беседы со старшеклассниками отца Димитрия Смирнова, которую можно приобрести в центре «Жизнь», есть и аудиовариант этой беседы, некоторые мысли из этой беседы приводятся в данной книге). 2) Видеофильм «Начало» (беседа педагога Авдеева Е.А. со старшеклассниками, студия «Радонеж»). 3) Книга «Переходный возраст. Как правильно выйти замуж» (книга того же педагога, отчасти пересекается с беседой в видеофильме «Начало», но много нового материала, имеется несколько изданий). 4) Книга Веры Присёлковой «Неудачное замужество и одинокое воспитание ребенка» (подлинная история одного печального опыта церковного брака, издательство «Благо», 2000). 5) Книга «Любовь и вера» протоиерея Артемия Владимирова (Москва, 2001). 6) Сборник материалов в защиту жизни на CD-ROMе с православных ресурсов Интернета (центр «Жизнь»),

Священник Илия Шугаев

Беседа 1. Возможен ли брак по любви?

Все здесь сидящие, наверное, собираются вступить в брак. У православного христианина два основных выбора — или вступить в брак, или уйти в монастырь. В монастырь из вас, уверен, никто не собирается, поэтому остается только одно — вступить в брак.

Я думаю, что все вы надеетесь вступить в брак по любви. Действительно, ведь это ужасно — вступать в брак с нелюбимым человеком. Даже если такое кто-то о себе может предположить, то, наверное, это представляется чем-то крайне нежелательным. Ну, например, девушка долго не может выйти замуж, наконец, выходит за первого, кто ей делает предложение. Ясно, что это вынужденное решение, а в нормальных условиях, если бы возраст ее не поджимал, она бы не совершила подобного шага.

Итак, каждый надеется вступить в брак по любви. Но цель моей сегодняшней беседы — это поведать вам одну очень важную истину. Я бы не побоялся сказать, что незнание этой истины является причиной почти всех разводов. Какова же эта истина? Поскольку она важна для нас, я ее запишу на доске крупными буквами. Итак:

Вступить в брак по любви – невозможно!

Звучит несколько неприятно и страшно. То, на что надеется практически каждый молодой человек, оказывается невозможным.

Чтобы мне показать вам, почему это невозможно, и страшно ли это, мне необходимо договориться с вами о терминах. Очень часто люди используют одни и те же слова в совершенно разных смыслах. Поэтому я, прежде всего, попытаюсь объяснить, что имею в виду под словом «любовь». Это особенно необходимо сейчас, когда это слово полностью низведено до самого низменного смысла, когда используется такое словосочетание, как «заниматься любовью». Ясно, что речь при этом идет не о истинной высокой любви, а о чем-то другом.

Итак, что же такое любовь? Есть два основных понятия, которые характеризуют два совершенно разных типа взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Это «любовь» и «влюбленность». Рассмотрим каждое из этих понятий поподробнее.

Чертим на доске два столбца:

Влюблённость	Любовь
1.	1.
2.	2.
3.	3.

Мне проще начать с влюбленности, потому что, наверное, у каждого из вас уже есть опыт влюбленности. Когда я учился в школе, то обычно впервые влюблялись во втором–третьем классе. Сейчас, насколько я знаю, это происходит уже в старших группах детского сада. К одиннадцатому классу вполне можно успеть влюбиться три–четыре раза, а то и больше.

Приведу несколько характерных признаков влюбленности.

Первый. Влюбленность часто является *проявлением эгоизма* или, по–русски говоря, *жадности*. Записываю — *эгоизм*.

Например, каждому автомобилисту хочется иметь хорошую машину, скажем, 600–ый «Мерседес». И действительно, когда в Москве по центральной улице проезжает шикарная машина, то большинство водителей, сидящих за рулем скромных машин, невольно поворачивают голову и с большей или меньшей завистью смотрят на счастливого обладателя такой машины. Если поставить перед человеком целый ряд машин и сказать: «Выбирай!», — конечно же, он выберет самую мощную и красивую. Примерно такая же логика действует при влюбленности. Молодой человек окидывает взглядом всех своих одноклассниц, выбирает самую красивую и говорит себе: «Хочу, чтоб была моей!» Уж если что-то иметь, то самое лучшее. Зачем мне не самая красивая, зачем мне не самая стройная?

Поставим себе такой вопрос: может ли такое чувство послужить основанием для настоящей крепкой семьи? Скорее всего, нет. Какой бы прекрасной ни была машина, есть множество других с не менее замечательными возможностями. Например, счастливый обладатель 600–го «Мерседеса» выезжает на дачу в гости к своему другу. И после поворота на проселочную дорогу на первой же колдобине он начинает завидовать счастливому обладателю джипа, только что пронесшегося мимо него. В итоге человек приходит к выводу, что машин надо много, и разных. Если средства позволяют, то человек обзаводится одной машиной для города, одной для деревни и небольшим грузовиком для перевозок.

Также и при влюбленности. Человек легко доходит до состояния, когда у него две или три «жены». Одна рождает детей, готовит обед и стирает, с другой можно отправиться в ресторан, а с третьей — на оперу или балет.

Второй. Во внешности или характере человека, в которого влюбляются, как правило, есть некая особая черта, которая собственно и покоряет сердце влюбленного. В самом обычном случае это — красивое лицо или фигура. В более возвышенном варианте это — ум, веселость характера и т.п. Но в любом случае влюбленный *влюбляется во что-то*.

Вопрос: может ли такое чувство быть основой истинного брака? Вряд ли. Большинство парней влюбляются в хорошую, привлекательную внешность девушки. Само по себе это еще не так плохо. Но как обычно развиваются события после вступления в брак? Внешность имеет способность меняться. Например, рождение первого же ребенка может сильно изменить женщину. Известно, что многие женщины, располнев во время беременности и кормления грудью, так и не могут вернуть свою первоначальную изящную фигуру. И как правило, это не вина женщин, которые себя «запустили». Для женского организма вполне естественно иметь некую полноту. Так его устроил Господь для лучшего вынашивания ребенка. Бедра, живот своей мягкостью защищают ребенка. Господь вовсе не хотел, чтобы ребенок рос в колючей, твердой и угловатой клетке из костей матери. Фигуры манекенщиц, которые являются предметом мечтаний многих молодых девиц, являются на самом деле совсем не естественными для женщин, и для сохранения такой фигуры требуется слишком много сил. В древности такую фигуру называли бы «худосочной», поскольку в ней текут худые соки. Вспомним картины эпохи Возрождения с женскими фигурами. Там никаких худых соков не видно.

Меняется не только фигура. Лицо, волосы не менее подвержены способности изменяться. Особенно изменения велики, если лицу и волосам пытались придать более красивый вид. Если девушка в 15 лет красится, чтобы выглядеть взрослее, лет этак на 20, то в 20 лет ее кожа будет выглядеть уже на 25, а в 25 на все 35. Губы, которые никогда не красились, всегда будут выглядеть молодо. А через год активного пользования помадой губы сильно обесцвечиваются, помада становится необходимой. То же самое относится и к волосам. Любая химическая обработка волос (лаки, краски и т.д.) оставляет свой след.

Итак, молодой человек покорен сногшибательной внешностью дамы, влюбляется, вскоре делает предложение и вступает в брак. Через три–четыре года, когда ребенку будет уже год–два, этот молодой человек будет поглядывать на сторону, поскольку жена уже несколько поблекла, а вокруг множество девиц, еще блистающих своей красотой.

Даже если человек влюбляется не во внешность, а, например, в блистательный ум, прекрасные манеры и т.д., все равно, в этом чувстве будет некая ненадежность. Ум тоже можно потерять. Человек попадает в автокатастрофу, получает сотрясение мозга. Неужели после этого можно с чистой совестью разводиться с ним? Совесть подсказывает, что что-то здесь не так.

Третий признак влюбленности — это *пылкость чувств*.

У взрослого семейного человека один вид влюбленной пары уже вызывает легкую улыбку. С одной стороны, как трогательно и внимательно ухаживает Он, как элегантно принимает ухаживания Она, а с другой стороны ясно, как это еще далеко *ао* настоящего чувства.

Николай Васильевич Гоголь, будучи православным человеком, прекрасно знал об одном законе духовной жизни: *глубина переживания, внутренняя сила чувств никак не зависят от силы их внешнего проявления*. Этому посвящен целый рассказ у великого писателя — «Старосветские помещики».

Главные герои рассказа — старые помещики Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна. Их размеренная жизнь напоминает «прекрасный дождь, который роскошно шумит, хлопая по древесным листьям, стекая журчащими ручьями и наговаривая дрему на ваши члены». Все дни протекали одинаково, Пульхерия Ивановна заранее знала все желания и мужа и они моментально исполнялись. Но наступает смерть Пульхерии Ивановны. Все мысли Пульхерии Ивановны перед ее смертью были только о своем супруге. Она дает последние указания ключнице о том, как ей заботиться об Афанасии Ивановиче. Во время похорон Афанасий Иванович молчал, как бы не понимая, что происходит. Лишь вернувшись домой, он стал рыдать сильно и безутешно. Автор, то есть Гоголь, на пять лет покидает хуторок, где жили описываемые помещики, и, наконец, вновь посещает это местечко и по дороге в гости к Афанасию Ивановичу размышляет:

«Пять лет прошло с того времени. Какого горя не уносит время? Какая страсть исцеляет в неровной битве с ним?» И далее Гоголь приводит пример, показывающий, что даже самую сильную страсть лечит время. «Я знал одного человека в цвете юных еще сил, исполненного истинного благородства и достоинств, я знал его влюбленным нежно, страстно, бешено, дерзко, скромно, и при мне, при моих глазах почти, предмет его страсти — неясная, прекрасная, как ангел, была поражена ненасытной смертью. Я никогда не видел таких ужасных порывов душевного страдания, такой бешеной палящей тоски, такого пожирающего отчаяния, какие волновали несчастного влюбленного. Я никогда не думал, чтобы мог человек создать для себя такой ад, в котором ни тени, ни образа и ничего, что бы сколько-нибудь походило на надежду... Его старались не выпускать с глаз; от него спрятали все орудия, которыми бы он мог умертвить себя. Аве недели спустя он вдруг победил себя: начал смеяться, шутить; ему дали свободу, и первое, на что он употребил ее, это было купить пистолет. В один день внезапно раздавшийся выстрел перепугал ужасно его родных. Они вбежали в комнату и увидели его распростертого, с раздробленным черепом. Врач, случившийся тогда, об искусстве которого гремела всеобщая молва, увидел в нем признаки существования, нашел рану не совсем смертельной, и он, к изумлению всех, был вылечен. Присмотр за ним увеличили еще более. Аfl—же за столом не клали возле него ножа и старались удалить все, чем бы мог он себя ударить; но он в скором времени нашел новый случай и бросился под колеса проезжавшего экипажа. Ему раздробило руку и ногу; но он опять был вылечен». Как видим, описанные страдания действительно ужасны. Но вдруг тон Гоголя резко меняется. «Год после этого я видел его в одном многолюдном зале: он сидел за столом, весело говорил «нетит—уверт» {карточный термин), закрывши одну карту, и за ним стояла, облокотившись на спинку его стула, молоденькая жена его, перебирая его марки». Итак, палящая тоска, бешеные страдания, две попытки покончить жизнь самоубийством, но всего через год — все хорошо, у него молоденькая жена, он счастлив, он веселится, все забыто! С такими мыслями автор идет в гости к Афанасию Ивановичу. Пять лет... Уж он—то, наверное, уже давно забыл свою супругу! Афанасий Иванович угощает своего гостя. Наконец, подают на стол мнишки (что—то вроде сырников). И тут происходит нечто неожиданное для гостя. «Это то кушанье, которое по... по... покой... по—койни... — Афанасий Иванович не может договорить этого слова, из его глаз брызнули слезы, и он рыдает так же безутешно, как рыдал после похорон. Время нисколько не смогло ослабить боль потери близкого человека!»

Еще раз повторяю. Гоголь был православным человеком и прекрасно знал простую истину, которую и пытался проиллюстрировать в этом рассказе: бурность чувств, пылкость нисколько не говорят о их глубине. Истинное чувство, как правило, выглядит тихо, скромно, неприметно. Внешняя пылкость, скорее всего, свидетельствует о недостатке внутреннего переживания, когда все силы уходят на внешнее. Жизнь души в данном случае можно сравнить с морем. Во время бури ветер поднимает большие волны, но стоит опуститься на глубину, как мы увидим тишину и покой: колеблются и сотрясаются только поверхностные слои воды. Но есть и глубинные водные потоки, как, например, Гольфстрим. Он переносит огромное количество воды, которое меняет климат в тех местах, где он омывает берега; но внешне это почти не заметно, поскольку на поверхности нет огромных волн.

Немного поговорив о влюбленности, необходимо приступить и к любви. Попытаюсь назвать хотя бы несколько важных признаков истинной любви.

Влюблённость	Любовь
1. эгоизм	1.
2. влюбляется во что-то	2.
3. пылкость чувств	3.

Первой очень важной чертой любви я бы назвал **вечность**.

Все, что не может быть вечным, не имеет права называться любовью. Истинный брак должен быть вечным. Многие, наверное, слышали о том, что в Церкви нет разводов. В идеале верность своему супругу хранят всю жизнь, даже после смерти одного из супругов. Конечно, не каждый, овдовев молодым, может не вступать более в брак, поэтому в Церкви допускается повторное венчание. Но второй брак рассматривается уже как снисхождение к немощи человека. «Лучше было бы тебе больше не вступать в брак, но если ты не можешь понести этот подвиг, то — вступай», — говорит Церковь.

Но к священнику, который должен быть образцом для своей паствы, такого снисхождения уже не допускается. Священник, овдовев, уже не может вступить в новый брак. Если же он захочет

сделать это, то должен оставить свое священническое служение. Он должен быть верным своей супруге до конца своей жизни.

Несомненно, что то единение душ, которое возникает у супругов при жизни, будет иметь место и после смерти, поскольку вечность любви распространяется не только на земную жизнь, но переходит границу смерти.

Второй важный признак любви параллелен второму признаку влюбленности. Если влюбленность *влюбляется за что-то*, то любовь *любит ни за что*.

Вопрос к вам: за что мы любим маму? За красоту? Нет, мама может быть некрасивой. За доброту? Нет, мама может быть жестокой и несправедливой, а мы ее все равно любим. За что мы любим своего ребенка? За то, что он милый? Нет, он может вымахать под два метра и хамить нам, а мы его любим.

Можно долго перечислять, но так и не найти черту или свойство характера, за которые мы любим своих близких. И действительно, ее, этой черты или такого свойства характера, — нет. Своего ребенка любят только за то, что он свой. Вот он мой — и все! Плохой, но мой!

А муж??? Так вот, при настоящей любви своего мужа или свою жену необходимо любить только за то, что он твой или она твоя.

Уже слышу возражения. Ребенок мой, потому что я его родила, а муж — так просто, потому что выбрала этого. Сейчас этого выбрала, а завтра — другого. Ребенка же и мать не выбирают,

А теперь послушаем, что по этому поводу говорит Библия и церковное Предание. Итак, открываем первые главы книги Бытия: *«Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей и будут два в плоть едину»* (Быт. 2, 24). Еще раз внимательно слушайте: *«Будут два в плоть едину»*. Запомним эти слова и подумаем, что они означают. Что значит стать единой плотью? Смотрим на меня. У меня две руки. Никто не осмелится сказать, что у меня одна длинная рука с двумя концами. У меня две ноги. Но две руки и две ноги составляют единое тело, единую плоть. Представим себе, левая нога говорит правой: *«Я сейчас пойду направо, а ты иди налево, надоело всегда с тобой мотаться, хоть одна немного похожу»*. Ясно, что эти слова скорее напоминают бред сумасшедшего. Или предположим, левая нога наступила на гвоздь и получила серьезную рану, а правая ей и говорит: *«Напоролась? Надо было под ноги лучше посмотреть, теперь добираться, как хочешь!»* Такого быть не может. Ясно, что если одна нога сломалась, то вторая просто будет нести груз всего тела, нести двойную нагрузку. Если одна рука заболела, то вторая будет просто делать вдвое больше. Любая боль одного органа передается всему организму.

То же самое должно быть и в семье. Когда муж приходит с работы усталый и раздраженный, жена должна проглотить обидные слова, вырвавшиеся в ее адрес. Если жена пришла с работы уставшая, то муж должен спокойно пойти на кухню, вымыть посуду или постирать белье. Муж и жена — одна плоть.

Еще один важный вопрос ко всем. В Церкви есть четкая система подсчета степеней родства. Например, между матерью и ребенком первая степень родства, между внуком и бабушкой — вторая, между братом и сестрой — вторая, дядей и племянником — третья. Степень определяется числом восходящих и нисходящих линий до общего предка. А теперь, собственно, сам вопрос: как вы думаете, какая степень родства между мужем и женой? Итак, слушаю ваши ответы.

Вторая. Никакой нет. Третья. Первая. Да, вариантов много. Ближе всего к правильному ответу были те, кто говорили, что степень родства *никакая*, или никакой степени вообще нет. Только поясните мне, что вы имели в виду? Что они как бы и не родственники вообще, то есть они *бесконечно далеки* в смысле родства, или наоборот — они *бесконечно близки*, то есть у них нулевая степень родства? Понятно, вы думаете, что у них бесконечная степень родства.

А Церковь говорит, что между мужем и женой нулевая степень родства. Что это значит? А какая у меня степень родства с моей ногой? Никакой степени! Она — моя, она — часть моего тела, мы с моей ногой не родственники, мы ~ одно тело. Так вот, твоя жена — это часть твоего тела, а не родственница. И при подсчете степеней родства связь между мужем и женой не учитывается. Например, между мной и братом моей жены тоже вторая степень родства, как и у нее.

Церковь всегда знала, что муж роднее сына, что жена роднее дочери. Во много раз роднее. Это только сейчас нам непонятно. А сто-двести лет назад это было известно любому крестьянину. Если вдруг жена захотела бы уйти от мужа и вернуться к своим родителям, ее бы просто не приняли. *«У тебя есть муж, иди и вернись! Если ты от мужа ушла, то мы тебя знать не хотим!»*

Раньше развод был совершенно невыносим. Просто это и в голову никому не могло прийти. Почему это было невыносимым? Попробую объяснить. Представим себе некую маму, которая растит ребенка. В год — все хорошо, милое дитя. В два — первые искушения, в три — проблем уже больше, но еще терпимо, в семь — уже серьезные проблемы, а в девять мама заявляет: «Что-то сынок мой перестал мне нравиться. Что-то от рук отбился, хамить стал, учиться стал плохо. Сколько можно терпеть? Все! Надоело! Завтра же иду в ЗАГС и развожусь. Мне такой сын не нужен!» Мы понимаем, что такое невыносимо. С сыном разводиться нельзя! А почему тогда с мужем можно?

Раньше в голове у людей было все правильно, и люди знали, что разводиться с мужем или женой — это еще хуже, чем разводиться с сыном или дочкой. Ведь, если одна нога заболит и не может ходить, мы же не бежим к хирургу: «Доктор, скорее отрежьте ногу, я наступил на гвоздь». Мы попытаемся лечить ее всеми силами, и только в том случае, если нога поражается страшной болезнью (например, гангреной), мы решаемся на операцию, чтобы болезнь не передалась всему организму. Также и с разводом — всеми силами мы должны пытаться сохранить семью, и только когда надежда на это пропадет, и есть опасность, например, что пьяный муж покалечит сына или вовлечет его в свои страшные грехи, — только тогда мы можем решиться на развод.

Итак, супруги становятся одной плотью. И настоящий муж любит свою жену уже только за то, что она его жена, что они единая плоть. Конечно, если при этом у жены есть еще какие-то замечательные свойства характера, то это просто прекрасно. Но даже если их нет, такой правильный муж все равно будет любить жену.

То, что супруги — единая плоть, не просто какой-то красивый образ, но все, что происходит с одним из супругов, в действительности отражается на другом. Если супруги пытаются с помощью Божией преодолеть все искушения семейной жизни, то через некоторое время они могут вполне реально чувствовать, что стали одной плотью.

Все мы, наверное, не один раз слышали истории вроде следующей. Мать отправляет своего сына в армию. Он, например, служит во флоте, в тысячах километрах от своего родного дома. Но вот с сыном случается какая-то беда. И мать, несмотря на огромные пространства, разделяющие ее с сыном, своим сердцем чувствует его беду. Так вот: Господь может дать супругам такую благодать, что они будут ощущать друг друга еще сильнее, чем мать своего ребенка. Буквально так, что одного ущипнешь, а другой подпрыгнет и скажет: «Ой!» Иногда от пожилых супругов, проживших в верности друг другу, можно услышать подобное: «Вот, говорю супруге об этом, а она мне в ответ, что и она как раз об этом-то и думала». У верных супругов появляются не только единые чувства, но и мысли, и желания.

Однажды со мной произошел следующий случай. Я стоял на почти безлюдном перроне, и мимо меня прошло несколько мужчин неизвестной мне национальности. Они громко разговаривали, и их язык мне показался очень благозвучным. И тут же у меня возникло желание узнать: а так ли благозвучен наш русский язык? Но оценить звучание родного языка я никак не мог, и неожиданно понял, почему. Я никак не могу услышать звучание родного языка, потому что я слышу уже не звуки, а сразу смысл слов. Можно оценить звучание только у чужого языка, смысл которого ты не понимаешь. Звучание — это единственное, что можно понять в незнакомом языке. То же происходит и с людьми. Пока человек для тебя чужой, единственное, что ты можешь в нем разглядеть, — это его внешность. Вспомним: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Близких, родных людей мы не оцениваем по их красоте. Мы видим сразу движение их душ. Первый признак того, что мы полюбили человека, — это то, что мы перестаем замечать его внешность.

Впервые с тем, что при любви внешность уже не играет никакой роли, я столкнулся еще в школе. Однажды меня пригласил в гости на день рождения одноклассник, которого я знал только по школе, а к нему домой попал впервые. Меня поразило, когда я увидел его родителей. Папа был настоящий красавец, а мама по моим тогдашним меркам была очень некрасива, почти уродлива — толстая, с полными губами. Я смотрел на них и не мог понять, как такой красивый мужчина мог жениться на такой женщине. Ладно, когда он женился, она была красивее, но как можно жить с такой женой сейчас?! Только много позже я понял, что когда любишь, внешность уже не замечаешь, ее просто не видишь. Как не замечаешь, красива ли твоя мать, как не замечаешь, красив ли твой ребенок.

Внешность человека — это мутное стекло. Издали ты видишь только само стекло, а что находится за ним, разглядеть не можешь. Но когда прильнешь к такому стеклу, ты видишь только то,

что находится за этим стеклом, а самого стекла уже не видишь.

Третий. Еще один признак истинной любви мне хотелось бы отметить. Это *жертвенность*, готовность к *самопожертвованию*.

Истинная любовь немыслима без жертвенности. Но что это такое? Чтобы сразу многое нам прояснилось, давайте ответим на такой вопрос: самоубийство — это самопожертвование? Кто считает, что «да», подымите руки. Теперь те, кто считает, что «нет». Вижу, большинство не согласны признать самоубийство самопожертвованием. Действительно, самопожертвование — это когда человек отказывается от чего-то своего, подчас даже жизни, но обязательно делает это ради другого человека. А в самоубийстве, например, из-за неразделенной влюбленности присутствует нечто другое: «Я покажу всем, как я сильно страдаю». В самоубийстве не присутствует забота о другом, от самоубийства другим никогда не бывает лучше, всем близким оно приносит только страдания. Самоубийство совершается ради себя.

Теперь приведу несколько иллюстраций к теме самопожертвования, чтобы показать, каким же оно бывает.

Иногда самопожертвование — это большой решительный шаг. Например, моя матушка закончила Регентскую школу (регент — руководитель церковного хора). Она несколько лет готовилась, чтобы стать регентом, долго училась, она была полна планов о том, как создать хор, как заниматься с детьми прихожан, воспитывая будущих певчих для взрослого хора, и т.д. Когда мы начали свое служение в Талдоме, все эти планы постепенно стали воплощаться. Но жизнь идет вперед. У нас рождается первый ребенок, потом второй, потом третий. И уже встает ребром вопрос: как быть? Самые важные службы, когда необходимо управлять хором наиболее опытному человеку, — это суббота и воскресенье. Даже если бы мы захотели отдать детей в детский сад, мы бы ничего не решили, так как в эти дни детсады все равно не работают. Бабушек, постоянно живущих с нами, нет. Перед матушкой встает выбор: либо она оставляет на несколько лет хор, либо надо искать другие решения, которые были бы скорее всего в ущерб детям. Конечно, она оставляет хор, но за этим «конечно» стоит очень много. Сказать себе: «С сегодняшнего дня ты — не регент, ты теперь — мать», — и отодвинуть на второй план то, что было многие годы на первом, очень нелегко. Нелегко видеть другого человека, занимающего твое место, видеть его ошибки, но не иметь возможности их исправить. А внутренне не возмущаться при этом, конечно, еще труднее.

Но это пример заметного самопожертвования — отказ от своего призвания. Жизнь же состоит, как правило, из более мелких проявлений нашей жертвенности. Весь день отец семейства стоял у станка и думал только о том, как он придет домой и расслабится перед экраном телевизора, наблюдая за футбольным финалом, где участвует его любимая команда. Он открывает дверь домой и... «Милый, сходи, пожалуйста, за хлебом, пока я жарю курицу, потом вынеси мусор, ведро уже переполнено, и возьми из садика Лешку». Все эти дела успеешь закончить только за пять минут до конца матча. Так вот: не возмутиться, не сорваться, а скрепя сердце пропустить почти весь матч и сделать все, что нужно для семьи, это — тоже самопожертвование. Из таких ежедневных «мелочей» и состоит семейная жизнь.

Теперь, после того, как мы немного разобрались с терминологией и я попытался объяснить, что понимаю под словом «любовь», попробую дать определение любви. Оно, конечно, будет односторонним, не полным, но его надо дать. Итак, *любовь — это единение двух людей, которое рождается в браке и возвращается в течение 10–15 лет совместной жизни*. Записываю это определение на доске.

Вступить в брак по любви — невозможно!

Влюблённость	Любовь
1. эгоизм	1. вечна
2. влюбляется во что-то	2. любит ни за что
3. пылкость чувств	3. жертвенность

Любовь — это единение двух людей, которое рождается в браке и возвращается в течение 10–15 лет совместной жизни.

(Обычно на этом месте звучит звонок на перемену, поэтому остальная часть 1-й темы иногда произносится перед началом 2-й беседы.)

При таком определении любви, думаю, уже ни у кого не будет возражений против того высказывания, которое было сделано в начале нашей беседы. Вступить в брак по любви принципиально невозможно, ибо любовь рождается только в браке, только после вступления в брак,

и проявляется во всей своей силе только после долгих лет. Мы бросаем в землю яблочное семечко и не приходим собирать урожай через месяц, а в течение нескольких лет ухаживаем за деревом, и только тогда дожидаемся плодов. Плоды любви появятся тоже не сразу, ибо человеческая душа намного сложнее растения. Не всякое дерево доживает до своего плодоношения, многие и гибнут. Сейчас 60% семей распадается, так и не принеся никаких плодов, кроме брошенных детей и исковерканных душ.

Чему можно уподобить семью? Представим себе два камня — острых, твердых. Пока они не соприкасаются друг с другом, то вроде все хорошо, никто никого не задевает, но положи их в мешок и потряси сильно и долго. Возможно два варианта развития событий: либо камни обтесываются и уже не ранят друг друга, либо не хотят избавляться от своих острых углов, и тогда рвется мешок, и камни вылетают из него. Мешок — это семья. Либо супруги через «мелкие» самопожертвования притираются, либо разлетаются в злобе друг на друга.

Огромное количество разводов происходит через 2–3 года после вступления в брак. Человек, разводясь, убежден: «Такая сварливая жена (муж) попалась! А говорила — люблю! Как меня только угораздило жениться на ней!» И не понимает человек, что не было еще любви, была только влюбленность. За любовь надо было еще бороться. Просто никто из супругов не захотел избавиться от своих острых углов. Человек вступает в новый брак, а там продолжается то же, что было в первом. Он своими колкостями задевает новую супругу, а она, задетая этим, раздражается и задевает мужа в свою очередь своими колкостями. И мужчина наивно полагает, что ему опять попалась плохая жена, а сам так и не видит своих недостатков.

И последнее. Я сам только что дал определение любви, где говорится, что любовь надо выращивать в течение 10–15 лет. Любой из вас может спросить: «А вы сами уже любите по-настоящему?» Тут я должен признаться: «Мы с супругой прожили в браке 5 лет. Согласно своего определения я не могу похвастаться тем, что уже достиг совершенной любви в своей семье». Еще одна иллюстрация, на которой я, собственно, и закончу сегодняшнюю беседу.

Кухня. Мы сидим с моей матушкой за столом напротив друг друга. Ложки и вилки у нас лежат на соседнем столе. Чтобы мне достать ложку, нужно встать, сделать пять шагов и вернуться на место. Чтобы моей супруге достать ложку, нужно встать, сделать один шаг и вернуться. Мне нужна чайная ложка. Конечно же, я не пойду ее доставать сам. Вот еще! Мне десять шагов, а супруге всего два. Я прошу ее дать мне ложку. Она встает и идет за ней. И тут до меня доходит, что матушка уже на последнем месяце беременности, что она устала за весь день с двумя другими детьми, что вообще эта беременность была очень тяжелая, и ей было трудно даже подниматься из-за стола, а я, здоровый и беспечный, жду, когда она принесет мне ложку. Конечно, своим умом я понял, что поступил плохо, и больше не буду делать так, но если бы я достиг совершенства в любви, то я бы просто постоянно чувствовал ее боль, не просто знал своим умом, а своим телом бы чувствовал ее, и мне бы даже не пришла в голову мысль просить ее о чем-либо.

Дополнение к беседе 1

Привычка или любовь. Первая любовь. Любовь с первого взгляда. Признание в любви

Однажды в одном классе прозвучал вопрос: «А может быть, за эти 10–15 лет у людей просто рождается привычка жить вместе, а вовсе это не какая-то особенная любовь?» Вопрос очень хороший. Даже Гоголь в своих «Старосветских помещиках» не называет чувство между Пульхерией Ивановой и Афанасием Ивановичем любовью, а просто привычкой. Но мне кажется, что Гоголь делает это специально, как бы спрашивая нас, а согласимся ли мы с этим определением — «привычка». Но внимательный читатель увидит у Гоголя намек на то, что сам автор не считал это привычкой.

Гоголь говорит, что Афанасий Иванович после смерти супруги оставлял впечатление человека, лишившегося ноги, то есть лишившегося части своего тела, своей плоти. Ну а я бы кратко ответил так. А разве, когда мать за тысячи километров чувствует своего сына, это обусловлено привычкой? Нет, здесь что-то выше привычки.

Конечно, большинство супругов действительно живут «по привычке», и привязанность их обусловлена только тем, что они уже притерлись друг к другу за много лет, и друг без друга уже пусто, уже скучно. Но вам не надо никогда забывать, что есть настоящая любовь, которая выше привычки. Когда два дерева растут рядом и притерлись друг к другу — это одно. Да, спили одно дерево, другое может даже и упасть без привычной подпоры. Но когда два дерева срослись, и через

них течет уже единый сок, — то это уже совсем другое. Тут их безболезненно не разорвешь.

Я уже говорил, что русский язык таит в себе много мудрости. Что означает слово «счастье»? Исходя из этимологии этого слова, счастье человека состоит в том, что он живет не один. «Счастье» — то есть «соучастие» в другой жизни. «Я — часть тебя, а ты — часть меня. Мы — со-части друг друга». Человек, который никого не любит, — это бесконечно одинокий человек. Вспомните стихотворение «Силентиум» у Тютчева:

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.*

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.*

*Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..*

Тютчев очень верно передал состояние одиночества. Это стихотворение — вопль несчастного человека. Несчастливого в том смысле, что он осознал свое абсолютное одиночество: «Мысль изреченная есть ложь»! Действительно, общение на уровне слов — это ложное, глубоко искаженное общение. Всю глубину чувства, все оттенки испытанного переживания словами никогда не выразишь. Совершенно уникальное состояние человека передается каким-то общим для всех словом, то есть оно сначала низводится до общего понятия и потом уже передается. Но передается именно общее понятие, а не само состояние или чувство человека.

Но все же это стихотворение глубоко не право — у человека есть возможность преодолеть это одиночество. «*Два в плоть едну...*» — этими словами разрушается наша обреченность на одиночество. Любящие друг друга люди (не влюбленные, а именно любящие) обладают счастьем, ибо их души находятся в особом единении, когда они — часть друг друга. Они могут не общаться словами, ибо могут смотреть на мир глазами другого, испытывать все те же переживания, что волнуют другого.

Первая любовь

Все мы, наверное, не один раз слышали о том, что первая любовь не забывается и оставляет след на всю жизнь. Что же такое первая любовь? Что в ней удивительного и незабываемого?

Часто за одним и тем же словом стоят разные явления. И в данном случае надо сказать, что первая любовь бывает разная, от очень глубокого и чистого чувства до глупого и мимолетного увлечения. И в том и в другом случае первая любовь действительно не забывается и оставляет глубокий след. Вспомнив определение любви и влюбленности, надо, конечно же, уточнить, что первая любовь — это еще не любовь, но первая серьезная влюбленность, первое чувство любви. Именно чувство любви, а не сама любовь, ибо сама любовь — это не чувство, а состояние двух душ. Влюбленность — это именно чувство.

Что же особенного в первой любви? Ответ очень прост: прежде всего то, что это чувство **первое**. Все, что совершается впервые, всегда оставляет глубокий след.

Вы никогда не замечали, что дорога, по которой идешь впервые, всегда кажется длиннее, чем когда идешь по ней второй, третий или двадцатый раз? Я очень хорошо помню, как однажды я опоздал на электричку и, чтобы не ждать следующую, стоя на одном месте, решил прогуляться в незнакомую для меня сторону от дороги. Я шел, не спеша разглядывая все, что видел на своем пути. Немного увлекшись дорогой, я вспомнил, что надо возвращаться. Но, о ужас! Я ушел очень далеко, как мне казалось, не менее двух километров, а до электрички — всего десять минут. Я быстро зашагал назад, но, к своему удивлению, обнаружил, что до станции было всего метров семьсот-восемьсот. Когда идешь куда-нибудь впервые, словно само пространство и время раздвигает свои рамки. По количеству впечатлений, полученных на протяжении этих восьмисот метров, дорога казалась длиной в пару километров, потому что новая дорога приносит много новых впечатлений. Иногда человек, пораженный пребыванием в каком-то месте, может честно сказать: «Я был там целую вечность». Обычные будничные дни пролетают быстро и незаметно, а некоторые важные события помнятся вплоть до всех минуточек.

Когда человек впервые серьезно влюбляется, то проходит через целый ряд открытий и потрясений, которые меняют его представления о жизни, внося новые представления о счастье. Таких перемен в жизни будет немного. То, что было в первой любви, повторить никогда не удастся.

Когда я впервые сел за руль машины самостоятельно без всяких инструкторов, то впервые тогда почувствовал, что машина тебя слушается, что в ней есть удивительная мощь, и вся эта сила в твоих руках. С какой скоростью я ехал первый раз? 40–50 км/ч. Чуть позже, осмелев — 70 км/ч. Но я

запомнил эту первую поездку, хотя потом сотни раз повторял подобные поездки, и скорость в 70 км/ч кажется теперь черепашьям шагом, ощущение мощи стало более трезвым, и уже знаешь все довольно небольшие возможности машины. Повторить те же самые ощущения мне уже никогда не удастся, если только не попробовать полетать на самолете.

Здесь открывается еще одна очень важная истина. Первая любовь, как правило, быстро угасает. Чувства, которые еще вчера потрясали человека, становятся привычными и нам кажется, что любовь уходит. Привыкание — вот что часто убивает первую любовь. Нам хочется, чтобы острота впечатлений оставалась той же, но этого не получается. Чувства притупляются, а мы разочаровываемся. Влюбленность заканчивается в большинстве случаев именно так: разочарованием, расставанием. Недаром же само словосочетание «первая любовь» уже как-то печально указывает на то, что после первой обычно бывает вторая, потом третья и т.д.

После того как я так невысоко отозвался о первой любви (мол, она просто первая, вот и запоминается), хочется все-таки спросить: «Может быть, в первой любви есть еще какая-то глубокая тайна?» Да, есть, и она заключается в том, что первое чувство бывает очень чистым и светлым. Эту чистоту надо ценить, ее тоже очень трудно повторить. Когда пьешь из источника воду, то первый раз вода чистая и незамутненная. Но, встревожив родник, мы обязательно замути́м его, и, чтобы напиться чистой воды, второй раз нужно уже много терпения.

Мы привыкли к мысли о том, что «любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь». На самом деле надо уметь хранить свои чувства, то есть охранять их от случайного волнения, которое может заму́тить чистый источник нашей души.

Большинство людей влюбляется легко и бездумно, легко теряя дар, который нам дан, — чистое и светлое чувство первой любви. Управлять своими чувствами сложно, но возможно. И легко предаться первому случайному увлечению крайне опасно. Для тех, кому удастся сохранить свои чувства, первая любовь — это очень глубокое и серьезное чувство, которое может перерасти в истинную любовь в браке. Брак, где первая любовь осталась на всю жизнь единственной, будет самым счастливым. Что может быть лучше для брака, когда прошлое супругов не осквернено никакими случайными связями, увлечениями или влюбленностями.

Вспомним, почему Татьяна влюбилась в Онегина. Пушкин очень верно описывает эту влюбленность:

<i>«Пора пришла, она влюбилась. Так в землю падшее зерно Весны огнем оживлено. Давно ее воображение,</i>	<i>Сгорая негой и тоской, Алкало пищи роковой; Давно сердечное томленье Теснило ей младую грудь; Душа ждала... кого-нибудь...»</i>
--	--

Итак, в своем воображении Татьяна уже давно создала некий образ, и потому влюбляется практически в первого же встречного молодого человека. Причем Пушкин очень ясно объясняет причину такого состояния Татьяны:

<i>Ей рано нравились романы; Они ей заменяли всё;</i>	<i>Она влюблялась в обманы И Ричардсона, и Руссо...»</i>
---	--

А теперь, когда она встретила Онегина, вся ее мечтательность и воображение были направлены на него:

<i>«Теперь с каким она вниманьем Читает сладостный роман, С каким живым очарованьем Пьет обольстительный обман! Счастливой силою мечтанья</i>	<i>Одушевленные созданья, Любовник Юлии Вольмар, Малек-Адель и де Линар, И Вертер, мученик мятежный, И бесподобный Грандисон,</i>	<i>Который нам наводит сон, — Все для мечтательницы нежной В единый образ облеклись, В одном Онегине слились».</i>
---	---	--

Так вот, милые юноши и девушки. Берегите свои чувства, охраняйте свою душу от случайных увлечений, не ищите любовных приключений, не читайте любовных романов, не смотрите пустые сериалы, не увлекайтесь западными любовными мелодрамами. Терпеливо ждите своего настоящего глубокого чувства, и тогда есть большая надежда, что ваша первая любовь станет первым отблеском, зарей грядущей настоящей любви.

Любовь с первого взгляда

Есть понятие «любовь с первого взгляда». Но я бы сказал, что это страшно — влюбляться сразу после первой встречи. Влюбиться с первого взгляда — это значит запустить в своей душе огромный механизм различных переживаний: позволить себе увлечься мечтами, предаться воображению и фантазиям, при этом ваша душа окажется во власти нарастающего чувства. Остановить этот механизм очень трудно. Влюбленность подобна наркотику: чем больше употребляешь, тем больше хочется испытать его.

Где гарантия, что тот, кто запустил этот сложный психологический механизм после первого мимолетного взгляда, не запустит его вновь после такого же первого взгляда, но уже на другого человека?

Любовь с первого взгляда — это пример того, как человек не умеет и не хочет беречь свою душу, пример явной распушенности. Тратить свои душевные силы неизвестно для кого — что может быть безрассуднее? Так влюбляться крайне опасно. После нескольких таких влюбленностей (а их обязательно будет несколько) душа будет опустошена. Чтобы не было ошибки, после первого взгляда должен быть и второй, и третий, чтобы человек мог проверить свое первое впечатление.

Признание в любви

В замечательном фильме о жизни многодетной семьи «Однажды двадцать лет спустя» есть сцена, где супруг после многих лет совместной жизни, после того как родилось десять детей, впервые признается своей жене в любви. А до этого жили они, любили друг друга без всяких признаний. Мне кажется, что это очень верно отмечено авторами фильма: истинная любовь не требует признаний. Я бы даже позволил себе сказать так: признание в любви — это признак влюбленности, а не любви. В принципе это и понятно, ведь признаются в любви до брака, а по данному ранее определению она рождается только в браке. Действительно, люди признаются в том, чего еще нет. Да и сама фраза — «Я люблю тебя» — уже выдает свою неправду. Там, где есть понятия «я» и «ты», — еще нет любви. Любовь начинается с рождения «мы».

Это кажется парадоксальным, но это факт, что часто по-настоящему любящие друг друга люди не ухаживают друг за другом так, как это делают влюбленные. То есть внутренне они становятся ближе, а внешних проявлений любви все меньше. Конечно, большинство мужей не дарит цветов женам вовсе не потому, что они ощущают себя с ними единой плотью, а просто по недостатку внимания и заботы. Но любящим супругам не нужны проявления заботы в определенные дни, поскольку они проявляют ее ежедневно по 24 часа в сутки. Если супруг дарит жене цветы на 8 марта и тщательно моет в этот день посуду, это вроде бы неплохо. Но если 9 марта он будет лежать на диване, ясно, что его забота призрачная. А если супруг, который ежедневно поддерживает супругу в делах по дому, не подарит ей огромного букета на 8 марта, а лишь скромный и недорогой, то она наверняка не обидится. Признания в любви при этом также не требуются. Они требуются там, где нет ощущения истинной близости, и чтобы другая сторона не сомневалась, вроде надо засвидетельствовать свою благоверность.

Хотя я немного не прав. Признания в любви тоже звучат постоянно среди любящих супругов, только их не сразу услышишь. Я расскажу историю, а вы мне ответьте: в какой момент здесь прозвучало признание в любви? Молодая пара пришла в гости. Когда хозяева вышли на минутку, супруга вдруг неожиданно задевает любимую вазу хозяина, и она с шумом разбивается. Взволнованный хозяин спешит посмотреть, не его ли ваза разбита. «Что здесь произошло?» — спрашивает он у супруга. «Простите, но мы разбили вашу любимую вазу», — отвечает муж. Вы слышали здесь признание в любви? А ведь оно было. Кто догадался? Правильно! Супруг сказал: «Мы разбили», а не «Она разбила». В этом «мы» и заключено признание в любви. Что бы ни произошло, это происходит с *нами*, и любящий супруг никогда не отречется от своей жены: «Это *мы* разбили».

Конечно, признания в любви всегда были и будут, и более того, они крайне нужны — ведь странно вступать в брак без признания в любви. Но признание признанию рознь. В прошлые века признания были вовсе не те, что ныне. Да и были они часто не столько признаниями в любви, сколько предложениями о вступлении в брак: «Я вас люблю, выходите за меня замуж». Ведь предлагались всегда рука и сердце. Предлагая сердце, тем самым говорили о том, что любят, а предлагая руку, тем самым говорили о венчании. Потому что именно во время венчания руки супругов несколько раз соединятся в знак их брачного союза. Итак, правильное признание в любви предполагает сразу предложение о вступлении в брак, в котором эта любовь и будет расти. Признание в любви является признанием о готовности любить, о готовности совершить серьезный шаг, вступить в брак, нести ответственность за судьбу другого человека.

Но ныне часто все происходит иначе. Мне представляется следующая картина. Парень и девушка стоят обнявшись (сейчас обнимаются задолго до взаимных признаний и вообще объяснений своих чувств), и тут следует признание, произносимое шепотом, в волнении от звучащих слов: «Я люблю тебя». Ответ: «Я тоже люблю тебя». После этого следует, как в классических западных

фильмах, длинный затяжной поцелуй. Все! На этом все признания закончены, оба возлюбленных счастливы.

Комментарий к этому самый простой: ничего общего с настоящим признанием в любви это действие не имеет. Хотя и сердце трепещет, и от волнения слова с трудом произносятся, но это не признание.

Запомним, если за признанием не следует предложения о браке, то фразу «Я люблю тебя» лучше перевести следующим образом: «Я по уши влюблен в тебя, и разреши мне целоваться с тобой». Дело в том, что целоваться интереснее, чем просто обниматься. Но целоваться без объяснения в любви как-то не очень прилично. Поэтому и произносятся слова о любви. Но напоминаю, не обольщайтесь этими признаниями, они не стоят и ломаного гроша, если человек не предлагает свою руку, на которую вы могли бы опереться. Нет предложения о вступлении в брак — значит, перед вами молодой человек, который просто хочет испытать новые ощущения, хочет дальнейшего развития ваших отношений, но не хочет, чтобы они заходили далеко и дело кончилось браком.

Беседа 2. Как вступать в брак?

Правильно вступить в брак очень сложно. Выбор супруга должен совершаться один раз на всю жизнь. В идеале здесь не должно быть промахов. Но в том-то и дело, что нет способа, который гарантировал бы от ошибок. Я бы даже сказал так: брак — это всегда риск, брак — это всегда шаг с закрытыми глазами.

При вступлении в брак человек сталкивается с определенным парадоксом, с двумя несовместимыми условиями, которые влияют на выбор. Вот в чем заключается парадокс. Записываю на доске два противоречивых положения.

С одной стороны:

1. *Необходимо как можно лучше узнать будущего супруга до брака.*

С другой стороны:

2. *Глубоко узнать будущего супруга до брака невозможно.*

Начну со второго высказывания. Почему же невозможно по-настоящему узнать своего будущего супруга? Прежде всего замечу, что вообще познать другого человека и даже себя до конца практически невозможно. А если мы говорим с вами сейчас о семье, то надо сказать, что в каждой женщине находится три совершенно разных женщины, и в каждом мужчине находится три совершенно разных человека.

По мере развития отношений между мужчиной и женщиной эти отношения проходят через три основных стадии:

1. *Жених и невеста*

2. *Муж и жена*

3. *Отец и мать*

Жених, муж и отец — это совершенно разные люди; хотя и сидят они в одном человеке, у каждого из них своя логика поведения. Сам молодой человек, будучи женихом, еще не знает, каким он будет мужем или каким он будет отцом. То же самое можно сказать о женщине.

Итак, рассмотрим все эти этапы.

Жених и невеста. Уже когда произносятся эти слова, как правило, на лицах у людей появляются улыбки и хочется добавить: «тили-тили-тесто, жених и невеста». Действительно, это самый забавный, веселый и романтический этап отношений между мужчиной и женщиной.

Для этого этапа характерны две следующие черты. Во-первых, каждый из влюбленных пытается всеми силами скрывать свои недостатки; во-вторых, каждый пытается выставить напоказ все свои достоинства, даже те которых нет, но могли бы быть.

Например, молодой человек приглашает свою невесту к себе на день рождения. Мама при этом ликует. Наконец-то, из комнаты ее дорогого сына пропали рваные носки, лежавшие посреди комнаты, и тот хлам, что образовывал «художественный беспорядок» на его письменном столе, равномерно раскидан по ящикам. Со мной был такой случай. Однажды мне пришлось заночевать в Москве у знакомых. За чаем, когда хозяин дома вышел на минутку, его супруга сказала мне: «Почаще приезжайте, супруг за три дня до вашего приезда начал такую уборку в квартире, какой раньше никогда не было».

Девушка, приглашая к себе парня на семейный праздник, постарается приготовить что-нибудь настолько необыкновенное, что никогда еще не готовила и, скорее всего, не сможет повторить в будущем.

Когда молодая пара будет прогуливаться по вечернему городу, из их уст будет литься милая беседа, все грубые слова будут изъяты на время из лексикона, и обсуждаться будут такие возвышенные, благородные темы, которые могут прийти на ум только влюбленным.

Но сколько можно гулять под луной? Проходит время, и жених с невестой, вступая в брак, переходят в новую стадию, они становятся мужем и женой. Постепенно, в течение недолгого времени, все отношения между ними меняются до неузнаваемости.

Муж и жена. Чтобы разобраться в том, что происходит с молодоженами, задам вам вопрос. Молодой человек, еще не женатый, живет с мамой, папой, братом и сестрой в одной квартире. Ночью он просыпается и собирается отправиться в туалет. Он открывает шкаф и достает костюм? Он одевает парадные ботинки и галстук? Нет? Но ведь, если он пойдет в трусах и майке, его в таком непристойном виде могут увидеть мать и отец, сестра и брат! Что вы говорите? Правильно!!! Своих близких не стесняются!

Теперь слушайте, что происходит с молодыми вскоре после брака. Они становятся родными и перестают стесняться друг друга. Когда невеста заходит за своим женихом перед прогулкой, он никогда не предстанет перед ней в семейных трусах и рваной майке. Иначе невеста просто сбежит от такого беспардонного поведения. Перед мамой в таком виде показаться можно. «Мам, ты же сама никак не можешь зашить мне майку, вот я и хожу в рваной». Став мужем и женой, молодожены очень многое узнают друг о друге, узнают то, что прежде тщательно скрывалось и сейчас скрывается от чужих людей. Но сейчас они уже не чужие, они — близкие родственники, жена ближе матери, а муж ближе отца. Теперь уже к жене будут обращены слова: «Сама не зашила, теперь смотри на меня рваного».

Именно после вступления в брак из человека вылезают все его дурные привычки. Теперь можно во время обеда взять половник и почесать им спину, несмотря на удивленный взгляд жены, можно вилкой поковырять в ухе. Теперь все это можно. Трудно представить, чтобы жених сидел с невестой в кафе и там, галантно ухаживая за ней, вдруг начинал бы вилкой ковыряться в зубах или пальцем в носу.

Русский язык очень мудр и богат, в нем отражено много духовных истин. Кто может сказать, что означает слово «невеста»? Это слово образуется от корня «ведать», «весть». Так вот, «невеста» — значит «неизведанная», «неизвестная». До брака ни один жених не может похвастаться, что он знает все о своей невесте. Пока не породнишься с человеком, его не изведает.

Невеста — еще не родственница, она пока отчасти еще чужой человек, а жена — больше, чем родственница, она — единая плоть с мужем. Всем уже давно известно: больше всего раздражения и нетерпения выливают на самых близких людей. Если супруг занимает важный пост, и в течение всего рабочего дня, общаясь с людьми, он сдерживает свое раздражение и усталость, чтобы не выглядеть перед чужими людьми плохо, то дома он выливает на жену и детей все, что у него накопилось за день. Чего жену стесняться? Она — жена, она терпит, а дети и вовсе должны отца уважать и бояться. Значит, пусть терпят и уважают. И оказывается, что многие с виду милые люди у себя дома терроризируют своих близких.

Многие браки распадаются очень скоро, как только молодожены хоть чуть-чуть раскроются друг перед другом.

Но предположим, что супруги имеют мало вредных привычек, или они получили схожее воспитание и ничем не шокируют друг друга. Тогда переход от жениха и невесты к мужу и жене проходит относительно легко. Проходят два-три года и, как правило, муж и жена переходят на новую стадию своих отношений. Рождается ребенок, и они становятся отцом и матерью.

Отец и мать. Отношения между мужчиной и женщиной вновь меняются, и очень серьезно. Появление ребенка можно сравнить с новым рождением семьи.

Что же меняется? Начну, быть может, даже с не очень характерного на первый взгляд, но вполне возможного явления. В книгах для молодых мам, где даются инструкции специалистов по уходу за ребенком, можно встретить описание такого явления, как ревность отца: он ревнует свою жену к ребенку. Спрашивается, чего ревновать? Твой же ребенок, не на стороне же загуляла его жена! Но на самом деле явление это возникает не на голом месте. Подумаем вместе. Муж до рождения ребенка каждый вечер приходил с работы и точно знал: его дома ждут, жена уже приготовила его любимую яичницу с ветчиной и готова слушать супруга о всех происшествиях на его работе. Но вот рождается ребенок, муж приходит домой и видит: ужин не готов, жена не спрашивает его о том, как прошел день, и вообще обращает на него мало внимания. Все ее внимание сосредоточено на ребенке. До серьезной ревности с выяснением отношений и предъявлением претензий, конечно, доходит не так часто, но некую работу над собой, чтобы смириться с этими переменами, должен проделать каждый отец.

Очень хорошо отличие отца и матери от мужа и жены иллюстрирует одна фраза, сказанная Сент-Экзюпери. Кстати, кто может сказать, какие произведения он написал? Ну, хотя бы самое известное... Да, правильно — «Маленький принц». Обязательно прочитайте, и желательно внимательно, эту повесть о маленьком мальчике, попавшем на Землю. Вся она посвящена любви и дружбе. В другом своем произведении Сент-Экзюпери говорит: «Влюбленные (я думаю, что это не очень удачный перевод, правильнее было бы сказать — «любящие») — это не те, кто смотрят друг на друга, а те, кто смотрят в одну сторону». Запомните эту фразу.

Действительно, пока в семье нет детей, в семейных отношениях возникает порочный круг —

жена любит мужа за то, что он заботится о ней, а муж любит жену за то, что она ухаживает за ним. Эти отношения несут на себе печать простого эгоизма. Например, я уважаю своего состоятельного соседа за то, что он мне иногда дает деньги в займы, а он меня уважает за то, что я помогаю его сыну в подготовке в институт. Вряд ли такие отношения можно назвать бескорыстной дружбой. Это будут скорее взаимовыгодные деловые отношения. То же самое может быть и между супругами. Ты — мне, я — тебе. Но если при таких деловых отношениях один супруг чего-то недодает, то другой с обидой может заявить: «Как ты мне, так и я тебе». Взаимная обида будет расти, вскоре будет назревать скандал и т.д. Такой союз очень непрочен.

Совершенная любовь начинает проявляться именно тогда, когда супруги начинают вместе любить третьего, вместе заботиться о нем, и трудиться над его воспитанием. Две руки мы назовем мастерскими не тогда, когда они научатся друг другу подстригать ногти и натирать друг друга кремом, а тогда, когда в одной руке будет заготовка, в другой — резец, и в результате взаимного, согласного движения двух рук будет рождаться произведение искусства.

С появлением детей отношения между супругами должны перестроиться очень серьезно. Особенно сильно я осознал это после рождения третьего ребенка. С первым ребенком матушка более-менее справлялась, потом приезжала и бабушка на помощь, со вторым вновь на несколько самых тяжелых месяцев приезжала бабушка. Но первое время после рождения третьего нам было очень тяжело, и никто не помогал. Однажды, когда ребенку было около месяца, я вернулся домой после многих дел по храму. Возвращаясь, я примерно думал так: «Вот приду, сяду, посижу полчаса, покушаю, хоть отдохну немного». Но как только я присел, матушка подошла ко мне со следующей фразой, сказанной довольно грозно. «Послушай, когда ты приходишь домой, ты должен сразу зайти на кухню и посмотреть, вымыта ли вся посуда. Ты должен пойти в ванную и посмотреть, постирано ли белье. Ты должен посмотреть в комнатах, везде ли убрано. *Ты должен постоянно искать, чем бы помочь мне!*» Конечно, сначала я внутренне возмутился и пытался даже оформить это возмущение словами, но вскоре понял, что все равно буду неправ. Ведь супруга за весь день устала не менее моего, а делать домашние дела, когда один на руках, а двое носятся вокруг, не так-то легко. Вот тогда я понял, что наш дом — это уже не уютное гнездышко, куда ты можешь приходить, чтобы отдохнуть после трудного дня. Теперь дом — это место второй работы.

Запомним это. *С появлением детей дом становится местом второй работы.* Муж честно отпахал восемь часов у станка, приходит домой, а там начинается новая работа — мыть, стирать, убирать, читать книжки, играть с детками и т.д. и т.п. И эта работа намного ответственнее. Если на заводе ты и сделаешь брак, то его можно исправить, а если и не исправишь, то все равно пострадаешь не ты, а тот, кто будет пользоваться твоим изделием. Но если ты плохо воспитаешь детей, то страдать от этого придется именно тебе и до конца своей жизни.

Можно привести такой образ. Семья до рождения детей — это два молодых жеребенка, которые пасутся на зеленом лугу и играют между собою. А семья после рождения детей — это две лошадки, запряженные в телегу, которые тянут ее по грязной разбитой дороге. Если одна лошадка откажется тащить груз, то другая будет надрываться в два раза больше. А многие после прекрасного зеленого луга ой как не хотят впрягаться в телегу.

До этого мы с вами обсуждали второе из двух противоречивых высказываний, записанных на доске. Я пытался объяснить, почему трудно узнать человека до брака, почему при вступлении в брак всегда есть риск ошибиться в человеке. Теперь поговорим о том, как этот риск снизить. Как можно все-таки побольше узнать о будущем супруге?

Итак, в каждом мужчине сидят три совершенно разных человека: жених, муж и отец. И невесте распознать, каким отцом будет ее жених, очень нелегко. Но именно здесь и можно увидеть **первый рецепт**, помогающий правильно вступать в брак. Этот рецепт я услышал от одной знакомой. Ей было 19, она готовилась выйти за 46-летнего мужчину, за спиной которого было уже два неудачных брака. Она долго думала перед тем, как решиться на этот шаг. Наконец, она задала себе вопрос, ответ на который решил все окончательно. Она спросила себя: «А хочу ли я, чтобы этот человек был отцом моих детей?» Она ответила: «Да!» — и без сомнений вступила в брак, несмотря на препятствия со стороны родственников. Вопрос, действительно, надо ставить только так. «Я ищу не мужа *для себя*, а отца *для своих детей!*» Для себя обычно ищут того, с кем интересно сходить на дискотеку, с кем можно пройтись по улице, чтоб подружки завидовали. А для своих детей мы найдем все-таки кого-нибудь получше, может быть, не самого крутого и красивого, но самого надежного.

Поэтому, выбирая себе мужа, надо остановиться и спросить себя: «А хочу ли я, чтобы этот человек был отцом моего ребенка? Хочу ли я, чтобы он воспитывал моего сына? Хочу ли я, чтобы мой сын был похожим на него?»

Второй рецепт очень прост. В Троице–Сергиевой Лавре есть много опытных духовников, то есть священников, к которым люди приезжают за советами в духовной жизни. И эти духовники обычно благословляют поступать так: от знакомства до брака пусть пройдет не менее года. Зачем так много? У нас с супругой уже через полгода не было никаких сомнений, и мы просто ждали следующие полгода, когда можно будет, наконец, повенчаться.

Попытаюсь объяснить, почему нужен достаточный срок для испытания друг друга. Обращаюсь сейчас к женской половине класса. Назовите мне те качества, которые должны присутствовать в вашем будущем муже. Диктуйте, я буду писать на доске.

Добрый

Сильный

Умный

Красивый (по мнению большинства девушек, необязательная черта)

Верный

Давайте рассмотрим хотя бы эти основные черты характера. Я начну с **верности**. Представим себе такую ситуацию. Приходит девушка домой и говорит восторженным голосом: «Мама, я вчера познакомилась с таким парнем! Он такой верный! Я с ним завтра расписываюсь!» Смешно, не правда ли? Верность проверяется годами. Тут может и одного года не хватить. Кто-то из сидящих говорит: «Можно у других людей узнать о его верности, например, его друзей». Вряд ли! Во-первых, о своем друге никто плохо не скажет, а если и скажет, то он скорее всего хочет отбить вас у друга. Да и получается, что вы будете доверять какому-то другу больше, чем вашему жениху. Нелогично!

Все свойства характера либо проверяются, испытываются годами, как верность, либо они могут иметь подмены, которые внешне принимают вид добрых качеств. Посмотрим на остальные свойства, записанные на доске.

Добрый. Тут надо научиться отличать истинно доброго человека от «добренького». Как вы думаете, мать, которая на каждый крик ребенка дает ему конфету, добрая? Нет! Это плохая мать, потому что она дает конфету, лишь бы ребенок замолчал, не беспокоил ее своим криком. Вместо труда по воспитанию ребенка — «добрый» поступок, которым она отмахивается от ребенка, балуя его и вредя его душе. Истинно добрая мать скажет строго: «Сядь, съешь суп, потом получишь конфету!» Необходимо время, чтобы отличить доброго от «добренького».

Сильный. Если муж сильный — это прекрасно. Но часто под маской силы скрывается не только сила, а еще хамство и наглость. Конечно, девушке приятно пройти с парнем, у которого при виде любого хулигана сразу руки сжимаются в кулаки, чтобы защитить свою возлюбленную. Но если она не посмотрит внимательно, как, например, относится предмет ее любви к своим родителям, то шанс ошибиться очень велик. Если ее парень дерзит своим «предкам», то это не сила, это уже наглость. И в один прекрасный день их семейной жизни, после очередного скандала, кулаки сожмутся не при виде хулиганов, а при виде своей разгневанной и непослушной жены. Если парень не уважает отца и мать, будет ли он уважать жену? Очень маловероятно. Поэтому не тратьте год знакомства попусту, проводя его где попало, избегая родителей, которые якобы мешают вам наслаждаться общением. Почаще бывайте в семье вашего избранника и внимательно смотрите не только на то, как он ухаживает за вами, но и за тем, как он общается с близкими людьми, ведь их он уже не стесняется. Здесь-то и можно увидеть образ вашей будущей семьи.

Умный. Умный муж — это тоже прекрасно. Но есть настоящая мудрость, а есть ложная. Во-первых, не надо путать мудрость с образованностью. Неграмотный человек может быть во много раз мудрее ученого. В семье требуется особая мудрость. Знать и понимать, где в конфликте надо уступить, а где настоять — это может далеко не каждый. Разглядеть такую мудрость в человеке не легче, чем верность. Ее разглядишь только тогда, когда человека знаешь не один год.

Образованный муж — тоже неплохо. Но только тогда, когда к знаниям не примешено такое мерзкое качество души, как надменность. Знания, к сожалению, часто надмевают человека. И получится так, что хотела выйти за умного, а вышла за надменного. А когда муж поймет, что жена не может отличить Штрауса от Гайдна или Делакруа от Клода Моне, то будет относиться к ней с

надменным снисхождением.

Кстати, нужно добавить, что надменность и сама по себе одевает маску ума, даже если этого ума нет. Я хорошо помню одного молодого человека, который при первых встречах поражал своей способностью все обсуждать с очень знающим видом. Это сразу вызывало уважение к нему. Но позже выяснялось, что он ничего не понимает в тех предметах, о которых важно рассуждает. И через несколько месяцев возникшее вначале уважение к нему почти у всех знакомых сменялось раздражением на него и даже презрением. Лучше будет, если невеста разберется в женихе до вступления в брак, чем потом терзаться, живя с надменным невежей.

И последняя на сегодня черта будущего мужа — **красота**. Я крайне солидарен с теми, кто считает эту черту не обязательной в муже. Красивый муж — это опасно. Красивый молодой человек (равно, как и девушка) избалован, как правило, вниманием противоположного пола. Поэтому велика опасность, что, когда в семье родится ребенок и супруга все свое внимание переключит на него, супруг из-за недостатка привычного к себе внимания невольно начнет искать его на стороне. Выход один — убедиться в его верности. А это, как мы уже говорили, проверяется годами. Красивый и верный муж — что может быть лучше? Но, к сожалению, это очень редкое сочетание.

(Следующая часть беседы иногда переносится на начало третьей беседы).

Все, что я говорил раньше о вступлении в брак, подразумевало, что вы вступаете в брак по влюбленности. Т.е. вы сами активно ищете своего супруга и его находите. Но это не единственный способ вступать в брак. Оказывается, можно жениться или выходить замуж, вовсе минуя эту стадию. Раньше подобное происходило довольно часто, когда, например, невеста видела своего жениха впервые только в храме во время венчания. Недаром же есть не только выражение «выходить замуж», то есть самой выходить, но и выражение «выдавать замуж», когда выдают и особо не спрашивают.

Приведу рассказ митрополита Вениамина (Федченкова), приведенный в его мемуарах, о том, как его прадед женил его деда.

«Мама моя рассказывала, что на ней, бабушке, дедушка наш женился не по своему выбору, а по воле родительской, — как это делалось обычно в старину в простых сельских семьях и духовенстве. Дело было так. В один зимний вечер отец дедушки диакон Василий (Оришевский) приходит в дом; а дедушка Николай, тогда еще молодой человек (почему-то не кончивший учение в духовных школах), лежал на печи.

— Николай, а Николай! — говорит отец дедушке нашему.

— Что, батюшка?

— Я тебя решил Женить.

— На ком, батюшка? — интересуется жених.

— Да вот у отца Василия (в селе этом, Ориевке, был другой диакон, тоже по имени Василий) хочу взять за тебя Надежду.

— Батюшка! Это рябую-то?! — возражает недовольный и невольный жених. А бабушка в детстве болела оспой, и на ее лице осталось несколько крупных, но совсем не портящих лица ее рябин.

— Как?! — разгневался прадед. — Да ты что? Я разве тебе враг, а не отец? Я знаю, кого выбираю тебе! Ну-ка, слезь с печи!

Дедушка слез; а его отец взял рогач (какими в печи ставили у нас горшки и чугуны), да его по спине — раз, другой — и «поучил».

— Прости, батюшка, — запросил дедушка. — Хоть на рябой, хоть на кривой, воля твоя!

И поженили. И какой мудрый был выбор: дедушка был не совсем мирного характера; впоследствии очень много вина тил. И вот такому беспокойному жениху Господь послал смиреннейшую жену Надежду. И она никогда не жаловалась, никогда не судилась на дедушку: всегда была тихая-претихая, молчаливая и кроткая».

Это можно назвать браком по расчету, но не по материальному расчету, а по духовному. Бывает такое, что человек уже готов вступить в брак, но не может найти себе невесту. Верующие молодые люди иногда в таких случаях обращаются к опытным духовникам и спрашивают помощи. Священник может указать: «Вот видишь девушку, иди познакомься». Духовник, зная эту девушку не только внешне, а зная ее внутреннее состояние благодаря исповеди, помогает молодому человеку сделать правильный выбор. Я знаю несколько человек, именно так вступивших в брак, они теперь священники и браки их очень крепкие. Эти пары, не зная практически друг друга, минуя стадию жениха и невесты, без всяких долгих ухаживаний, становились мужем и женой.

Еще одна, теперь уже последняя, история на данную тему, услышанная мной от одного московского священника о своем однокласснике по Семинарии. Чтобы стать священником, к чему готовится каждый семинарист, надо либо быть монахом, либо женатым. А пока ты «ни рыба, ни мясо», тебя не рукоположат во священники. Поэтому часто бывает так, что учеба в Семинарии заканчивается, молодой человек уже в последнем классе, надо задумываться о священстве, а подходящей пары для вступления в брак нет. Один семинарист поступил так. Помолившись, попросив у Бога помощи, он решил: «Пойду в Троицкий собор (главный храм Троице-Сергиевой Лавры, где находится Московская Духовная Семинария), и познакомлюсь с первой девушкой, что выйдет из него». Так и сделал. И Господь, действительно, послал ему очень хорошую матушку. Брак был очень счастливым, и у них родилось восемь детей. Но, конечно, чтобы решиться на такой шаг, надо иметь большую веру в помощь Божию. Но зато этот человек получил невесту прямо из рук

Божьих. И нельзя сказать, что он поступил безрассудно. В его поступке был тоже духовный расчет. Ведь выбирать невесту он пошел не к дверям ресторана, а к дверям храма, а потому нашел не какую-то вертихвостку, а человека глубоко верующего.

Итак, это **еще один рецепт**. Вступать в брак можно и по духовному расчету, без влюбленностей и ухаживаний. Духовный расчет заключается в том, что человек рассчитывает на опыт старших (например, родителей), духовника или непосредственно на помощь Божью. Но этот рецепт подойдет только верующему человеку.

Беседа 3. Дети

В прошлой беседе мы уже говорили, что появление детей изменяет семью, она словно второй раз рождается. Без детей очень трудно проявиться настоящей любви, поскольку супруги без детей замкнуты сами на себе и любят только друг друга. Настоящая любовь возникает, по выражению Сент-Экзюпери, тогда, когда супруги начинают смотреть в одну сторону, то есть учатся вместе любить других людей. Если супруги не хотят иметь детей, то в этом есть что-то подозрительное. Пару лет назад я случайно посмотрел телепередачу, посвященную проблеме рождаемости. Одна молодая пара из зала заявила следующую позицию по данному вопросу: «Мы с супругой решили, что все проблемы в семье: раздоры, ссоры, скандалы — бывают из-за детей. Поэтому мы решили стерилизоваться». Напоминаю, что стерилизация — это операция, после которой человек никогда не сможет иметь детей. Мне такая позиция кажется настолько дикой, что до сих пор я не могу поверить, что сказанное этой молодой парой было правдой. Скорее всего, это был очередной трюк в ток-шоу — для поддержания интереса к теме эту пару за определенную сумму попросили сказать то, что хотели авторы передачи.

Итак, дети (или хотя бы один ребенок) в семье должны появиться. Сегодня я буду говорить о том, кто такой ребенок, какова его связь с родителями, какова связь телесная и связь духовная.

Начну с духовной связи между родителями и ребенком. Среди неверующих людей, а сейчас, когда нет достаточного просвещения среди прихожан, и среди верующих людей крайне распространено одно заблуждение о духовной жизни ребенка. Обычно считается так. Вот мама принесла ребеночка из роддома. Берешь его на ручки — чистый ангелочек, только крылышек не хватает. Душа его — чистый лист бумаги, еще нет на ней ни одного грязного пятнышка. Хочется умиляться, и страшно даже прикасаться к нему, чтобы не замарать его чистую душеньку. На самом деле все не так! Оказывается, когда мама принесла ребеночка домой из роддома, ему вовсе не пять-семь дней, ему — уже девять месяцев! Церковь всегда знала, что жизнь человека начинается с момента зачатия. От родителей — тело, а от Бога — душа, и дается она в момент зачатия. Это уже маленький человечек. Его тело состоит из двух, четырех, восьми и т.д. клеток, и у него есть настоящая душа, поэтому он уже полноценный человек — с душою и телом. И аборт по учению Церкви всегда приравнивался к настоящим убийствам.

Так вот, ребенку уже девять месяцев, и за этот срок его душа, как правило, оказывается испачканной уже множеством грехов. Каких? Ведь, он еще не сделал ни одного шага, не произнес ни одного слова, не сделал ни одного самостоятельного поступка!

Настолько сильна духовная связь ребенка с родителями, что каждый грех родителей ложится темной печатью на душу ребенка. Мама и папа вечером садятся перед телевизором, чтобы посмотреть непристойный фильм. Их дочка находится еще в утробе матери, она ничего не видит и почти ничего не слышит. Но грех родительский отпечатывается на ее душе. Потом, через пятнадцать-шестнадцать лет, родители будут разводить руками и удивляться: «Откуда это в ней? Мы ее воспитывали в строгости, ничего непристойного в своей жизни она никогда не видела, подруги у нее все приличные. Ну почему она выросла такой гулящей?!» Да, ей ничего не показывали, но сами вели себя блудно: в компании друзей мама могла себе позволить пофлиртовать, папа на улице и работе часто заглядывался на короткие юбки, вместе по вечерам, уложив детей, мама и папа позволяли себе чтение бульварных статей, с интересом обсуждая статьи об интимных подробностях жизни знаменитых людей. Ребенок ничего этого не видел, но на душе оставался отпечаток греха. Например, папа позволил себе стащить с завода хороший инструмент, и он понимает, что сыну знать об этом не полезно. «А то вырастет вором!» — думает про себя отец. Но потом этот горе-отец так никогда и не поймет, почему из его кармана пропадают деньги, ведь он сына этому не учил. Такова особенность духовной связи — мать не видит сына, но чувствует его боль; сын не видит греха родителей, но приобретает склонность к нему.

Но не все так страшно. Благодаря духовной связи передаются не только грехи. Святость, праведность также отпечатывается на детях. В Православной Церкви многие святые имели праведных родителей, например, родители преподобного Сергия Радонежского были святыми, родители святителя Василия Великого воспитали нескольких детей, которые прославлены в лике святых.

Можно сказать так: вся духовная жизнь детей проходит через родителей. Ребенок с момента своего появления (то есть с зачатия) хочет молиться, душа его требует этого. Ребеночек просыпается

утром на кровати, потягивается, душа его хочет помолиться Богу, но сам он не может, это должны сделать за него родители. А мама встает с постели и идет на кухню готовить завтрак. Она понимает, что ребенок сам готовить еду не умеет, хотя есть очень даже хочет, поэтому она должна за него все приготовить и положить ему в рот. Но она не понимает, что молиться он тоже хочет и тоже не умеет, поэтому она должна встать с утра и помолиться, потом перекрестить ребенка и уже потом пойти на кухню готовить еду.

О том, что дети могут молиться уже в утробе матери, явно видно из жития преподобного Сергия. Однажды мать преподобного, когда он уже был у нее в утробе, молилась во время Литургии. И в три самые важные момента Литургии все в храме явно слышали, как ребенок из утробы подал свой голос. Настолько мать проникновенно молилась, что ребенок из утробы подал голос! Конечно, это чудо Божие, потому что дети в утробе не кричат, точнее они могут закричать, у них для этого все готово, но у них нет воздуха, вокруг них только околоплодная жидкость. Но Господь показывает это чудо, чтобы мы не сомневались, что дети могут молиться, еще не родившись. Они молятся не словами, они их не знают, но душа их может почувствовать устремление матери к Богу во время молитвы, они могут устремиться своей душой туда же и испытать ту же радость молитвы, что охватывает мать.

Еще одна история, теперь уже современная, рассказанная одной из прихожанок о своей знакомой. Эта прихожанка раньше работала с молодежью, и однажды к ней заходит девушка, чтобы просто посидеть, без всякого повода. Вид у нее был не очень веселый, а потом она неожиданно стала бить себя со злостью в живот. «Что ты делаешь?» — «Не хочу его!» — Стало ясно, что она забеременела и хотела избавиться от ребенка. Примерно в таком же духе прошла вся беременность. Эта девушка старалась простыть, она нарочно таскала тяжести, но на аборт не пошла и все же родила ребенка. После его рождения в ней пробудились нормальные материнские чувства.

Она не чаяла души в своем ребенке, он стал для нее самым дорогим существом. Семейная жизнь у нее не сложилась, и сын стал единственным близким, родным человеком, единственным утешением для матери. Но самое страшное, что сын, когда вырос, стал страшно ненавидеть свою мать. Она терпела от него унижения и побои, а он ее ни во что не ставил. Почему так получилось? Оказывается, тот заряд ненависти к себе, который он получил от матери еще в утробе, она так и не смогла в нем погасить после его рождения. Можно сказать, что, скорее всего, она его баловала, неправильно воспитывала, но этим до конца все равно не объяснить той ненависти, что он испытывал именно к матери.

Все, что происходит с ребенком в утробе, будет отражаться на нем в течение всей жизни; впечатления от того возраста самые глубокие. Однажды одного детского врача спросила одна из мам: «Доктор, когда мне начать воспитывать своего ребенка?» — «Сколько ему уже?» — «Полгода.» — «Вы опоздали на полгода», — ответил врач. Как священник я бы сказал, что мама опоздала на гораздо больший срок.

Здесь мне хотелось бы немного отметить следующее. Ведь у вас может возникнуть вполне законный недоуменный вопрос: «Как же так? Почему грешат одни, а грех переходит на других? Как может грех передаваться другому человеку?»

Очень часто среди людей распространено совершенно не православное представление о грехе. Считается, что грех это провинность перед Богом, которую Он может простить или не простить человеку. Но грех — это не провинность. Вина одного человека, действительно, не может перейти на другого человека. Если человек украл 100 рублей у своего соседа, то претензии соседа к сыну вора будут совершенно необоснованными. Кто украл, тот и должен возвращать украденное. Грех по православному учению — это не провинность, а *болезнь* души, а болезни очень легко передаются другим. Если человек совершил кражу, то вина за эту кражу на сына не перейдет, но болезнь души, склонность к воровству к сыну очень даже перейдет.

Другая иллюстрация. Семья едет на машине. За рулем сидит отец, рядом — мать, сзади — детки. Отец нарушает правила дорожного движения, обгоняет в неположенном месте, навстречу неожиданно вылетает автомобиль. Чтобы избежать прямого столкновения, отец выворачивает руль, и вся семья отправляется в кювет. Кто виноват в аварии? Ясно, что только один человек — отец. А кого повезут в больницу? Только одного отца? Нет, повезут всех, потому что вся семья искалечена по вине одного. На них вины нет, но лечиться надо. Так же и грех. Грешит один — мама или папа, а лечиться от греха, от склонности к этому греху будут и детки. Они должны будут в будущем

бороться с той страстью, что в них посеяна родителями. Они, дети, будут ходить на исповедь и своими покаянными слезами смывать этот грех.

А говорить, что это несправедливо — неразумно. Ведь мы же не говорим о несправедливости, когда один в семье заражается гриппом, а от него заражаются все остальные члены семьи.

Итак, подводя итоги сказанному о духовной связи родителей и детей, можно сказать, что в духовном смысле дети — это продолжение своих родителей, они — кусочки их тела. Провести грань между ними очень сложно.

В плане же телесном связь между родителями и детьми несколько иная. Жизнь ребенка начинается с момента зачатия, и большинство людей ошибочно считает, что ребенок в утробе матери — это кусочек ее тела (в чисто физиологическом смысле). Этим, кстати очень часто оправдывают аборты: «Мое тело, что хочу, то и делаю». Но в этих словах заключена огромная ложь.

Во-первых, ребенок с момента зачатия не принадлежит родителям хотя бы уже потому, что в его появлении участвовали не только они. В каждом зачатии незримо присутствует Бог. Верующие люди всегда это знали. Две клетки — от мужа и от жены — образуют единую клетку, но это еще не человек, а вот Господь дает этой клеточке душу, и теперь это уже полноценный человечек. Родители не управляют процессом рождения ребенка. Детей дает Бог. Кому-то дает много, кому-то мало. Недавно мне попались на глаза рассуждения одного гинеколога, который говорил, что тайна зачатия остается тайной, потому что никто не может объяснить, почему у двух здоровых семей, которые хотят детей, в одной — восемь деток, а в другой — лишь один.

Во-вторых, любому школьнику, который изучал биологию в 9-м классе, должно быть уже известно: ребенок в утробе никогда не является частью матери, он — не ее тело, он — не один из ее органов. Что же такое ребенок в утробе своей матери? Кто он для нее с точки зрения физиологии?

Начну несколько издалека. Некоторые низшие организмы могут размножаться почкованием или делением пополам. Отщипнул веточку от дерева, посадил в землю, глядишь, новое дерево выросло. Но так бывает только у растений. С животными все уже сложнее. Давайте взглянем на более высокоразвитые организмы, например, рыб. Оплодотворенная икринка находится вне материнского организма. Даже зачатие, то есть оплодотворение, происходит вне матери-рыбы. В икринке есть все необходимое для того, чтобы в ней развивался малек, который потом «вылупится» из икринки. Икра является очень ценным питательным продуктом, потому что там заложены все вещества для роста будущей рыбешки. Никому в голову не придет сказать, что зародыш в икринке — это часть материнского организма. Подыдемся еще выше, взглянем на птиц. У них зачатие происходит уже в организме матери. Курица снесла яйцо, и в этом яйце есть все необходимое для того, чтобы в нем развивался цыпленок. Но только одних веществ, заложенных в яйце, уже мало для роста цыпленка, ему еще нужно тепло, поэтому курица высиживает яйца. Вновь видим, что на всем этапе развития зародыша в яйце он не может считаться частью материнского организма, он четко отделен от него твердой скорлупой. Подыдемся еще выше, взглянем на млекопитающих. Это еще более высокоразвитые животные, и для развития зародышей требуется еще больше условий. Трудно представить, какое нужно яйцо, в котором бы мог развиваться слоненок. Сложность организма требует много большего, чем у птиц и рыб, времени развития зародыша, а, следовательно, и веществ в это яйцо надо заложить в несколько раз больше. Поэтому даже для такого малого животного, как мышь, потребовалось бы такое яйцо, которое мама-мышь никогда бы не смогла снести, оно должно было бы быть не меньше самой матери. Поэтому Господь устроил иначе: Он посадил это яйцо, эту икринку в утробу самой матери. И ребенок, равно как и какой-нибудь жеребенок или котенок, в утробе матери находится, словно в мягком яйце, которое присоединено к материнскому организму, но не сливается с ним.

Ни одна капелька крови матери не попадает в кровеносную систему ребенка! Я сам долгое время находился в заблуждении, наивно полагая, что через пуповину кровь матери идет к ребенку. Вовсе нет. Иначе откуда бы могли появляться дети с группой крови, отличающейся от материнской? В учебнике 9-го класса по биологии, по которому учится большинство детей во всех школах России, есть очень хороший рисунок. Ребенок находится в жидкости в околоплодном пузыре. Пуповина ребенка присоединена к плаценте, а плацента присоединена к матке матери. Но есть очень четкая грань между плацентой и маткой — это не две части одного органа, а два разных органа, принадлежащих разным людям, один — ребенку, другой — матери. С одной стороны этой грани от

матери через множество капиллярных сосудов подходят все необходимые вещества, а с другой стороны этой границы другое множество капиллярных сосудов плаценты впитывает все эти вещества. Но вновь повторю: ни одна капля крови матери не может преодолеть эту границу, только питательные вещества переходят ее.

Можно смело сказать, что ребенок в утробе матери — это совершенно самостоятельный организм, который дан матери на временное обитание в ее утробе для питания. Говорить: «Мой ребенок во мне — это часть моего тела, и я имею на него все права», — никак не правомерно. Это то же самое, что говорить, что человек размножается почкованием, что не свойственно даже червям. Околоплодный пузырь — это и есть то яйцо или икринка, в котором развивается ребенок как отдельный от матери организм. Еще раз повторю: ребенок дан матери для питания, но он не часть ее организма. Кем дан? Богом и отцом ребенка! Мать без воли отца не имеет права (не юридического, а морального) делать что-либо с ребенком. Мать будет отвечать и перед Богом за все, что она сделала с ним. Хочешь ампутировать ногу? Ампутируй, если хочешь, она — твоя. Хочешь убить ребенка во чреве — не имеешь права, он — не твой! Представим себе картину. Папа и мама срочно уезжают по неотложному делу, оставляют ребенка соседке, чтобы она его кормила, ухаживала за ним, пока их не будет. Родители возвращаются, а соседка и говорит: «Нет ребеночка, он был мой, что хотела, то и сделала с ним, вам-то что?»

Если связь духовная родителей с ребенком такова, что ребенок — это кусочек родителей, их неотделимая часть, то телесная связь — наоборот, уже с момента зачатия мать и дитя — это совершенно отдельные организмы.

Беседа 4. Зачатие.

(15 мин + фильм «УЗИ»)

Сегодня мы посмотрим фильм «УЗИ: свидетельства о ранних стадиях жизни», снятый в Америке. Фильм будет построен на кадрах, полученных благодаря ультразвуковой технологии, широко применяемой сейчас.

Мне хотелось бы, чтобы вы своими глазами увидели тот простой факт, что жизнь ребенка действительно начинается с момента зачатия, задолго до собственно рождения его на свет. А перед фильмом я попытаюсь затронуть очень важную тему — зачатие.

Прежде всего, не надо думать, что Церковь гнушается темой зачатия ребенка, как будто верующие люди считают это чем-то гнусным, стыдным, что не подлежит широкому обсуждению, а если и обсуждается, то только с позиции осуждения. Вовсе не так. Действительно, в Церкви редко широко обсуждается эта тема, но не потому, что она очень мерзкая, а наоборот, потому что она слишком возвышенная. Церковь относится к моменту зачатия с должным благоговением, и просто так, походя, обсуждать эту тему не будет.

В момент зачатия каждого человека всегда присутствует Бог, дающий душу маленькому человечку, тело которого в этот момент состоит всего из одной клеточки, получившейся в результате слияния родительских клеток. Присутствие Божие в момент зачатия не позволяет относиться к нему как к гнусному акту, который совершается в темноте. Гнусным является только одно — блуд, который имеет мало общего с чистым супружеским соединением, благословленным от Бога. Блуд не имеет своей целью зачатие, при этом, как правило, используются противозачаточные средства, и для блудников присутствие Божие в данный момент явно является лишним.

Вопрос о том, является ли супружеское соединение чем-то скверным, возникал уже у первых христиан. Апостол Павел в одном из посланий пишет: «Брак честен и ложе нескверно». Конечно же, имеется в виду супружеское ложе законных супругов, а не ложе блудников или изменников. Еще одно свидетельство, теперь уже четвертого века. В это время появились люди, которые говорили, что священник не должен иметь супружеского общения со своей женой, а некоторые даже отказывались причащаться у этих священников. И вновь Церковь со всей ясностью засвидетельствовала на Гангрском соборе в ответ на это заблуждение, что те, кто гнушаются женатыми священниками, считая, что брак оскверняет их, сами отлучаются от Церкви как еретики.

В католической церкви, например, эта тенденция к принижению брака постепенно привела к тому, что в ней все священство является неженатым. Для Православной Церкви это считается категорически неприемлемым. Неженатому человеку можно стать священником только при принятии монашества. Но тогда он служит в монастыре, в приходских же храмах служат, как правило, женатые священники.

То, что зачатие не связано ни с какой скверной, можно увидеть и из следующего. В Православной Церкви даже есть праздники, которые посвящены зачатию. Например, праздник зачатия Божией Матерью в утробе Ее матери — праведной Анны, или зачатие Иоанна Предтечи в утробе праведной Елизаветы.

Действительно, это — праздник. Человек еще не родился, но мы знаем, что он уже есть.

Сейчас я по рядам пушу икону одного из этих праздников. Как видим, Церковь не гнушается событием зачатия, но даже изображает иконы праздников, связанных с зачатием. Конечно, на иконе мы видим не постельную сцену, а условное целомудренное изображение супружеской близости. Супруги, а это праведные Иоаким и Анна, родители Пресвятой Богородицы, стоят рядом друг с другом в движении, напоминающем целомудренное скромное лобзание. Все! Этого вполне достаточно, чтобы указать на телесное единство супругов в зачатии.

Обращаю ваше внимание на то, что праведные Иоаким и Анна дважды изображены на иконе. По краям иконы есть их изображения во время молитвы. О чем они молятся? Они были уже престарелыми, но не имели детей, за что от людей на них сыпались обвинения в каких-то тайных грехах, за которые Господь якобы и не дает им детей. И после очередного унижения супруги слезно молились о снятии с них этого поношения. После этой горячей молитвы Господь посылает им дитя — Божию Матерь. Итак, праведные супруги молятся о даровании им дитя, молятся перед зачатием.

Эта молитва не является какой-то редкостью. Молитва перед зачатием была на устах многих праведных супругов. Впервые молитва перед супружеским соединением приводится в книге Товит, в 8-й главе. Эта книга была написана задолго до Рождества Христова, поэтому можно точно сказать, что традиция молиться перед зачатием имеет более чем двухтысячелетнюю историю.

И сейчас верующие супруги стараются молиться перед зачатием ребенка. Ребенок, зачатый после такой молитвы, будет освящаться в утробе матери с самого своего зачатия.

После фильма

Фильм, по–моему, удивительный, и комментировать его, наверное, бесполезно. Мне только хотелось, чтобы вы запомнили некоторые факты, упоминаемые в этом фильме.

Первое. Уже через 18 дней после зачатия начинает биться сердечко маленького человечка. Мама, как правило, только начинает догадываться о своей беременности, а ребенок уже настолько большой, что приходит в действие его собственная система кровообращения.

Второе. В 10 недель ребенок в утробе скачет, вертится, кувыркается так, как не сможет сделать этого после рождения. В фильме было прекрасно видно, насколько бурная жизнь ребенка в этом возрасте. Мама же почувствует его движения только в четыре месяца. А многие родители думают, что ребенок только на этом сроке беременности делает свои первые скромные движения. Но это не так. Органы ребенка полностью сформированы уже в 12 недель. В оставшееся же время ребенок просто растет.

Действительно, можно сказать, что ультразвуковые исследования сильно изменили представления о жизни ребенка до его рождения.

(Как правило, после беседы мною предлагались листовки, составленные в центре «Жизнь», в которых указаны основные этапы формирования ребенка в утробе).

Беседа 5. Грехи против семьи

Сейчас семья находится в состоянии краха. Семьи распадаются в огромном количестве. Нам же с вами важно знать, что распад семьи происходит постепенно. Сначала возникает множество трещинок в союзе мужчины и женщины, а потом вдруг происходит малейшее испытание, и семья рушится, но начинается этот процесс задолго до своего завершения в виде развода. Эти трещинки — грехи против семьи, их много, часто они не считаются грехами. Но необходимо, чтобы каждый из вас знал, где и когда мы совершаем греховные поступки, которые понемногу разрушают наши семьи. Это необходимо знать, чтобы попытаться избежать этих грехов или хотя бы попробовать исправить их как можно раньше.

Подобно тому, как мы выделяли три этапа в развитии отношений между мужчиной и женщиной (жених и невеста, муж и жена, отец и мать), мы рассмотрим грехи против семьи соответственно на каждом этапе. Но для хронологической точности мне придется ввести еще один этап — до знакомства. Оказывается, грехи, разрушающие будущую семью, можно совершить «еще даже до своего знакомства с будущим мужем. Распределение грехов по отдельным этапам, конечно, несколько условно, оно нужно только для некой систематизации грехов, и грехи, условно отнесенные к одному этапу, очень даже могут присутствовать на любой стадии семейных отношений.

До знакомства

Я выделяю здесь один важный момент, связанный с поиском знакомства. Сейчас я буду больше говорить о девушках, не потому, что они больше склонны к тем ошибкам, которые будут рассматриваться, но просто потому, что на их примере ярче можно показать эти ошибки.

Взглянем на современную девицу, которая более-менее следит за своей внешностью и пытается не отстать от моды. Глядя на современную моду, я обычно прихожу в ужас. Каково православное отношение к одежде? Взглянем на мою одежду. Одежда священника максимально скрывает его тело. Вообще нормальная цель нормальной одежды — скрывать тело человека. Я никому не хочу показывать свое тело, свое нижнее белье, моя одежда все скрывает. Женщины во все времена (если они не были проститутками) носили одежду, которая максимально скрывала их тело, а у многих народов и лицо. И действительно, а зачем его, то есть тело, показывать? Единственный, кто может видеть тело женщины, — это ее супруг, потому что супруги составляют единую плоть, единое тело.

О чем говорит современная женская мода? Короткая юбка говорит всем проходящим мужчинам примерно следующее: «Половину своих ног я тебе уже показала, остальное получишь потом, если захочешь». Обидно, что девушка, надевая короткую юбку, думает показать всем только то, что она модно умеет одеваться, и не догадывается, что ее одежда несет совсем иное послание всем окружающим мужчинам. Вообще одежда — это всегда некое безмолвное обращение ко всем встречным людям. При встрече обращение, зашифрованное в одежде, обязательно прочитывается. «Встречают по одежке...»

Появляется девушка в обтянутых брюках. Читаю: «Я вроде бы скрыла свое тело, но о моих прелестных формах ты можешь уже догадаться...» Продолжение послания мы уже знаем: «Половину своих прелестей я тебе показала, остальное получишь потом, если захочешь». Ничего нового! Но есть и более коварные послания. Это длинные до пят юбки, но со столь же длинным разрезом на всю высоту юбки. Читаю это послание: «Я скрыла свое тело, но оставила маленькую щелочку, ты можешь немного подглядеть, если постарайся, и будешь ловить своим взглядом все движения моей походки, но остальное можно будет рассмотреть потом, если захочешь».

Для чего я так долго обсуждаю эти юбки и штаны? Чтобы вы, милые девушки, не писали таких глупостей своей одеждой, потому что, написав такое, вы никогда не встретите хорошего мужа! Какой хороший, достойный парень клюнет на такие юбки? «Если она сейчас показывает свои ноги каждому встречному и поперечному, то после брака она тоже будет их всем показывать? Нет, мне такая жена не нужна!» А потом от несчастных жен слышишь признания: «Все мужики — дрянь! Им нужно только одно! А потом, когда они добьются своего, — сбегает!» И не понимает бедная женщина, что не все мужики — дрянь, а просто она сама своим видом привлекает к себе только таких, которым нужно только одно, а остальные, хорошие мужчины ее обходят стороной.

Обнажать свое тело нет абсолютно никакой необходимости. Красивое лицо и красивую фигуру не скроет никакая одежда! Широкая длинная юбка, просторная блузка не скроют фигуру, а лишь добавляют к внешней красоте еще скромность и целомудрие.

Хороший умный парень не клюнет и на ту боевую окраску, которую наши девушки часто наносят на лицо и волосы. У меня был такой случай. В конце Литургии все прихожане подходят к

священнику, чтобы поцеловать Крест из его рук. Мимо священника проходят губы всех людей, молившихся в храме. Конечно же, губы у православных прихожанок не накрашены. Подходит одна прихожанка, которая ходит в храм не первый год. «У вас-то я не ожидал увидеть накрашенные губы», — замечаю ей. «А они не накрашены», — отвечает она, и потом, уже после службы объясняет, что мама еще с детства строго запрещала ей красить губы, причем не по религиозным соображениям, а по строгой убежденности, что помада портит губы. «Я никогда не красила губы, — продолжала эта прихожанка, — и, действительно, потом замечала, что стоит кому-то покрасить губы полгода или год, как губы у этой девушки постепенно выцветали и ей уже приходилось обязательно краситься». Я же своими глазами убедился, что за яркую помаду принял всего лишь блеск прозрачной гигиенической помады и яркий естественный цвет губ. Раньше я часто недоумевал, читая сказки, неужели эти бледно-розовые губы, что я видел у окружающих женщин, можно назвать алыми. Но теперь я понял, что раньше они у многих действительно были алыми.

На месте парней я никогда бы не выбрал себе в жены ярко накрашенную девушку. Обычно начинают краситься юные девицы в 13–14 лет (а сейчас, наверное, и раньше), чтобы выглядеть на все 18. Но надо помнить, что если девушка хочет в 15 лет выглядеть на 20, то в 20 лет она будет выглядеть на 25–28, а в 25 лет — на 30–35. Губы, кожа лица, волосы не могут не нести отпечатка употребления косметики. Мне бы не хотелось иметь жену, которая бы в 30 лет выглядела на 40.

В том, насколько пагубно действует косметика на внешность, я убедился во время учебы в Семинарии. Учеба проходила в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Мы редко выходили за пределы этого древнего монастыря, и из женских лиц мы видели почти исключительно только лица девушек, учившихся в Регентской и Иконописной школах. Это были милые благообразные лица, которых никогда не касалась помада, пудра и т.п. Кстати, привыкнув к этой естественной женской красоте, я с ужасом и отвращением взирал на размазанные лица женщин вне монастыря. У меня было такое ощущение, что словно прекрасную картину Леонардо да Винчи или Рафаэля кто-то грубо подкрасил помадой, пудрой и краской для волос. Но я хотел больше сказать о другом. Именно в это время я стал совершенно неспособным определять возраст женщин, даже примерно. Когда я видел церковных девушек, я ошибался в одну сторону. Например, давал девушке 16–17 лет, а ей было уже 22. С нецерковными людьми было наоборот: например, я давал им 22–23, а это оказывались одиннадцатиклассницы. Сравнивая церковных и нецерковных женщин, я могу точно сказать, что церковные женщины всегда (если они верующие с детства) выглядят на 5–10 лет моложе. Мужской организм (и внешность соответственно) стареет быстрее от курения и пьянства, а женская внешность — от косметики.

Итак, еще до знакомства молодые люди своим поведением и внешностью очерчивают круг своих знакомств. Девушки, не стоит удивляться, что на вашем пути встречаются парни, которые не могут стать верными супругами в будущем, а подумайте лучше, как привлечь к себе внимание честных и верных молодых людей. Я бы посоветовал привлечь их скромностью в поведении, в одежде и внешности. Обращать на вас внимание, подходить знакомиться, может быть, от этого будут реже. Но это не страшно, ведь вам нужен всего один муж, а не много.

Жених и невеста

На этом этапе отношений мужчины и женщины самый большой грех, который сильно уродует душу, делая ее почти неспособной к созданию крепкой семьи, — это потеря целомудрия. Само это понятие «целомудрие» очень важно в православном учении, и я немного поясню его значение. Понятие «целомудрие» обозначает особое состояние души, когда человек способен целостно мудрствовать. Например, когда человек хочет бросить курить, но не может, то это и будет примером потери целомудрия: желания — одни, а действия — другие, какая же тут целостность? Часто потеря целомудрия тесно связана с телесным грехом, но обычно целомудрие теряется намного раньше. Недаром Церковь говорит не о «целотелии», а именно о «целомудрии». Значит, здесь что-то происходит с нашим умом, с нашей душой.

Задам вам вопрос. Скромная, хорошо воспитанная девушка возвращается вечером по темной улице, на нее нападают и насилуют (хотя обычно насилие провоцируют сами потерпевшие своим вольным поведением). Потеряла эта девушка свое целомудрие или нет? Все интуитивно понимают, что это не потеря целомудрия. И наоборот, есть множество девиц, которые, сохранив целостность тела, в своих мыслях и мечтаниях крайне далеки от целомудрия, и только случайность удерживает их от падения.

Но предположим, что жених и невеста серьезно собираются через месяц вступить в брак. Что им мешает иметь близость? Вы собираетесь купить машину, идете в автомагазин и настаиваете, чтобы вам выдали машину, потому что вы за нее через месяц точно заплатите. Дадут ее вам? Никогда. Сначала заплати, получи чек, оформляй машину и тогда катайся. Ведь если за этот месяц машина сломается по твоей вине, то если она твоя, то все ясно — ты начинаешь ее ремонтировать. Она твоя, и ты будешь предпринимать все усилия по ее починке. А если ты не заплатил за нее? Ты будешь всеми силами доказывать, что машина еще не твоя! Итак, иди в ЗАГС, «заплати» своим обещанием верности, получи свидетельство о браке («чек»), а потом имей близость.

Что же происходит с человеком, потерявшим целомудрие? Опишу первый случай потери целомудрия в истории человечества. Господь, сотворив Адама и Еву, дал им первую заповедь о том, что им нельзя трогать плодов с дерева познания добра и зла. Это дерево было посажено Богом, чтобы испытать (познать), добрым будет человек или злым. Поскольку человек был сотворен принципиально свободным, то куда употребит свою свободу человек, было никому неизвестно. Что происходит в раю? Змей является Еве и предлагает ей съесть плоды от запретного дерева, прельщая ее тем, что после вкушения она станет знать все, как Бог. Выбирая кому поверить — Богу или диаволу, — Ева верит диаволу. Она вкушает плод первой. Адам, услышав от Евы о словах змея, повторяет ее выбор. Теперь более внимательно посмотрим в библейское повествование: что происходит с первыми людьми дальше? Бог является Адаму и спрашивает: «Адам, что ты сделал?» Адам вдруг, как безумный мальчишка, бежит и прячется от Бога в кустах. Совершенно безумный поступок! Еще минутой назад Адам прекрасно знал, что от Бога спрятаться невозможно, еще недавно он давал всем животным имена, что указывает на его способность проникать глубоко в сущность всех живых существ. Но теперь в Адаме все помутилось, его рассудок помрачился. Еще недавно ему было приятно общение с Богом, а теперь он со стыдом бежит от Него. Все чувства в Адаме переворачиваются, ему становится неприятным то, что раньше доставляло самое большое наслаждение. Бог спрашивает Адама вновь: «Что ты сделал?» Вместо слов раскаяния и просьбы о прощении мы слышим: «Жена, которую Ты дал мне, дала мне плод». То есть Адам обвиняет во всем жену: это она дала мне плод. Более того, Адам чуть ли не обвиняет Самого Бога: это сделала жена, которую Ты Сам дал мне. В Адаме переворачиваются все желания — он не хочет вернуться к Богу, ему хочется лишь выгородить себя. Примерно то же делает Ева: она не просит прощения, а во всем обвиняет змея. Итак, в Адаме все перевернуто: и ум, и чувства, и воля, — он теряет целомудрие.

Еще одна иллюстрация, изображающая последствия потери целомудрия. Я расскажу вам одну притчу. Вечер, городская площадь. На углу площади стоит женщина и периодически смотрит на часы, которые находятся на колокольне. Мимо женщины проходят трое мужчин. Первый мужчина был вором. Проходя мимо женщины он думал: «Вот какая воровка стоит! Ждет, наверное, своего напарника, чтобы отправиться чистить соседний квартал, где много богачей». Второй мужчина был блудником, человеком глубоко развратным. Он подумал: «Вот какая блудница стоит. Ждет, наверное, своего любовника, когда он сбежит от своей жены якобы по срочным делам, и потом они пойдут заниматься своим грязным делом». Третий мужчина был христианином. Он думал: «Вот какая добрая женщина! Она ждет, наверное, когда начнется час вечерней службы, чтобы помолиться в храме».

Эта притча очень точно передает правду жизни. Человек, который подвержен какой-то страсти, какому-то греху, видит этот грех везде, даже где его нет. В человеке все меняется, он смотрит на мир другими глазами. Ему хочется видеть во всем и всех свойственный ему грех. Человеку легче видеть свой грех во всех, чем исправлять себя. «Я — блудник, мой сосед — блудник, все люди — блудники, все — такие, как я». Думать иначе было бы началом покаяния. Нераскаянный грешник обязательно будет видеть везде свой грех, и, более того, будет стараться вовлечь в него еще больше людей.

Сейчас, например, среди молодых очень сильно распространяется грех блуда, и страшно, что часто втягивают в него свои же друзья, подруги и приятели. И это происходит потому, что подсознательно в человеке все гложет его. Человеку больно осознавать, что он один пал, а другие — нет. Когда же все вокруг него испытают падение, тогда и он успокоится.

Парень и девушка впадают в блуд. Все! Они теперь почти неспособны создать крепкую семью. Во-первых, шанс, что они в скором времени расстанутся, теперь очень велик. Пройдет полгодика, они поблудят и разбегутся. Большинство сейчас впадают в блуд, вовсе не думая о какой-

либо семье. Во-вторых, даже если они и вступят в скором времени в брак, семья их будет изуродована. Человек сложно устроен. Он состоит из духа, души и тела. Крепкий брак возникает тогда, когда супруги связаны на всех уровнях: и духом, и душой, и телом. Но закон духовной жизни таков: сначала мужчина и женщина дают обязательства верности и закрепляют это браком, потом — телесная близость. То есть сначала возникает духовная связь, затем — телесная. Если наоборот, то семья будет уродливой. Посадите саженец корнями вверх, а листьями в землю. Он, может быть, и прорастет, но будет расти уродливо, и понадобится много труда, чтобы он вырос, а не погиб. Не лучше ли посадить росток нормально, а семью создать правильно?

Но все это говорилось о паре, которая, согрешив, все же не распадается, а соединяется в семейный союз. А что говорить о тех, за чьей спиной опыт нескольких близостей с разными людьми? Удивительные слова по данному поводу говорит апостол Павел: «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть» (1 Кор. 6, 16). Удивительны эти слова тем, что одним телом или плотью становятся — то ведь муж и жена, между которыми возникает и духовная, и душевная связь. Оказывается, каждое блудное сожитие не проходит бесследно для человека. Он хотел соединиться телом, а душой и духом вовсе не хотел, а получил все сразу. Телесную связь разорвать легко. Переспал и убежал, потом иди, ищи, где хочешь. Но духовная связь остается. И непонятно потом будет жене: хочет всею душой полюбить своего мужа, а не может. Душа ее, оказывается, уже связана с другими людьми, и эти связи тянут ее, не дают ей свободы. Случайный ее любовник спивается где-то далеко, а его тоска и уныние ложатся и на ее душу.

Эти старые связи порвать можно. Но для этого уже необходимо призвать на помощь Бога. Надо покаяться в этих грехах, возненавидеть их, и Господь их оборвет. А то ведь бывают такие люди, что потом еще вспоминают о своих грехах с услаждением, как о славном времени.

Сейчас я больше говорил о духовной стороне потери целомудрия. А теперь давайте посмотрим на эту проблему с точки зрения простого здравого смысла, как следует поступать девушке, если она стоит на пороге греха.

Я несколько раз на исповеди слышал банальные истории брошенных девушек, которые уступили своим парням и впали с ними в блуд. Истории развивались по одному сценарию. «У нас с ним начались ссоры. Он говорил, что я его не люблю, поэтому не уступаю. Я хотела его удержать... Но вскоре после того, как все случилось, он меня бросил окончательно». Девушки, запомните эти истории! Самый быстрый способ расстаться со своим парнем — это впасть с ним в грех блуда. Таким образом еще никто никого никогда не удерживал.

Давайте начертим таблицу и рассмотрим следующие варианты: он — хороший и он — негодяй; вы — уступаете ему и вы — сохраняете свое девство.

*Вы уступаете
Вы не уступаете
он — хороший
он — негодяй*

Рассмотрим первый вариант. Он — негодяй, вы — уступаете. Ставлю в клетке сразу два минуса. Во-первых, вы потеряли свое девство, отдав его какому-то негодяю, во-вторых, вскоре он вас бросит. У таких молодых людей от завоевания вашего тела рождается только еще больший аппетит. «Эту я уломал! А вон ту смогу?» Вы теряете для него всякий интерес, ваша крепость пала, надо идти брать штурмом другую.

Второй вариант. Он — негодяй, вы не уступаете. Рисую два плюса. Во-первых, вы сохранили свое девство, не дав его некоему проходимцу. Во-вторых, вскоре он бросает вас, а вы из этого видите, что были знакомы с недостойным вас человеком. Вам, может быть, от этого расставания грустно, но вы должны радоваться, поскольку вы разглядели в нем негодяя. Ведь, если он вас бросает только за то, что вы не дали ему то, что он так хотел, то кто он? Ему нужны были не вы с вашим сложным внутренним миром. Ему нужно было только ваше тело. Он его не получил и пошел искать место, где получит искомое.

А если вы не уступаете, а ваш парень не бросает вас, остается с вами, значит, мы попали на третий вариант: он — хороший. Рисуем плюс. Вы убеждаетесь, что ваш избранник относится к вам с уважением, он ценит ваше желание сохранить чистоту до брака и оставляет свои притязания. Если молодой человек еще до брака относится к вам с уважением, вы можете ликовать, вероятность, что муж будет вам верен всю жизнь, очень велика. Ему нужны именно вы, а не одна ваша телесная часть.

Вариант четвертый. Он — хороший, вы уступаете. Тут я поставлю большой знак вопроса.

Как будут развиваться ваши отношения дальше, никто не знает. Шансов, что будет все хорошо, не так много, так как уже нарушены законы духовной жизни. Здесь единого сценария нет. Но очень вероятно, что после этого ваши отношения испортятся, быть может, и не разрушатся совсем, но будут другими. Ведь психология человека такова: чем дешевле нам что-то достается, тем меньше мы это ценим. Вы легко расстались с вашей чистотой, тогда берегитесь, ваш возлюбленный не будет её ценить.

Одна прихожанка передавала нам рассказ одной знакомой о своем сыне. Сын у этой женщины вырос красивым, уверенным молодым человеком. Учась в институте, лето он проводил, конечно, дома. Но матери от этого было только тяжело, ибо она видела, насколько он вошел в развратный образ жизни. Очень часто он уходил на всю ночь со своими друзьями, ночуя у них на дачах. Там они, как правило, искали себе новых любовных приключений. Но однажды он пришел рано, не под утро, как обычно. При этом он был очень злой и не хотел ни о чем говорить. С этой ночи он резко изменился, стал мало разговаривать, часто думал о чем-то своем, явно чем-то терзался. Разгадка наступила через три месяца, уже осенью. Оказывается, в тот вечер он познакомился с одной девушкой. Все шло как обычно, он предвкушал приятное провождение времени. Он был уверен, что девушка в его руках и согласна на все, но вдруг встретил жесткий отпор. В его практике это было первый раз. Впервые он задумался о том, что девушка может ценить свою чистоту. Когда до него дошло, что эта девушка чиста и у нее не было никаких мужчин, то он влюбился в нее очень сильно. Несмотря на свое развратное поведение, в глубине своего сердца он все равно понимал, что его будущая супруга должна быть девственной. Все, с кем он гулял, были только для гуляния, но не для семьи. Мать узнала весь секрет поведения своего сына, когда он сказал, что скоро женится. Видимо, он понял, что для него шансов встретить другую чистую девушку почти нет.

Глядим на таблицу и делаем вывод. Единственный надежный выход при сложностях в ваших отношениях с парнем — сохранить свою девственность. Тут вы никогда не проиграете.

Говоря о последствиях случайных блудных связей, необходимо упомянуть явление *телегонии*. Примерно 150 лет назад коннозаводчики, выводившие новые породы лошадей, для повышения их выносливости решили скрестить лошадь с зеброй. Опыты не удались: не произошло ни единого зачатия: ни у лошадей от мужских особей зебр, ни у зебр-кобыл от породистых жеребцов. Опыты прекратили и постарались забыть о них, полагая, что дело закончено. Однако через несколько лет после вязки породистых жеребцов и матерей-чистокровок (которые во время опытов были покрыты самцами-зебрами) стали рождаться полосатые жеребята. Как же могло случиться, что, не забеременев от зебры, родив несколько раз от породистых коней жеребят, кобыла вдруг ни с того ни с сего родила чужака? Ошеломленный научный мир назвал это явление телегонией.

Опыты современников Ч. Дарвина профессора Флинта, Феликса Ледантека и иных ученых с другими животными подтвердили данный феномен. Ф. Ледантек написал книгу, где в главе под названием «Телегония, или влияние первого самца» описал проводимые опыты. Только практики-собаководы не удивились, ибо давным-давно знали: если хотя бы раз породистая сука повяжется с непородистым кобелем-дворнягой и даже если в результате этого у нее от него щенят не будет, то в будущем от нее породистых кобелей все равно ждать нечего.

Сегодня это знает каждый собаковод. Голубятники также об этом хорошо знают. Если непородный голубь «потоптал» породистую голубку, ее сразу убивают, потому что в дальнейшем, даже при самом «элитном» супруге, у нее будут только нечистопородные дети: то перышки в хвосте не те, то цвет клюва, то еще что-нибудь.

К нашему же времени сложилась парадоксальная ситуация: об этом явлении, имеющем прямое отношение к рождению полноценного потомства, знают преимущественно животноводы. Иначе бы в России не было лучших пород животных: ни породистых скакунов, ни молочных коров, ни отменных соболей, дающих лучший мех в мире...

К слову сказать, отечественные меха завоевали третью часть мирового пушного рынка. Тогда, 150 лет назад, современники сразу стали задавать физиологам вопрос: «Не распространяется ли эффект телегонии на людей?» Но ученых уже не надо было подгонять. Начались интенсивные физиологические, антропологические, социологические, статистические исследования и даже опыты, если, естественно, такая возможность предоставлялась. И после многолетних многочисленных разносторонних опытов беспристрастная наука заявила твердо: «Да, эффект телегонии распространяется и на людей, причем даже в гораздо более ярко выраженной форме, чем в мире

животных!»

Итак, телегония (от «теле» — далеко и «гони» — рождение, происхождение) — наука, которая утверждает, что на потомство женской особи влияют в той или иной степени все ее предыдущие половые партнеры вне зависимости от того, были ли у них дети или нет. Известно, что даже через несколько лет после внебрачных связей с заезжими гастролерами, на международных фестивалях, масштабных спортивных соревнованиях, на стройках и вне их, в частности, наши русские девушки стали рожать от белых генетически здоровых и современных своих мужей детей «ни в мать, ни в отца, а в черного или дебильного молодца».

Сейчас появляются научные объяснения того, как гены партнера могут внедряться в генетическую систему женщины. Исследования показали, что женщина, даже не забеременев, будет нести в себе яйцеклетки, в которые будут встроены цепочки ДНК всех ее предыдущих половых партнеров, и передаст своему будущему потомству их гены наряду с генами отца ребенка.

Вот тут-то и опустился занавес секретности! Сейчас явление телегонии не признается официальной наукой, так как это признание накрепко закрывало бы дорогу для всякого рода сексуальных революций, на плодах которых наживаются огромные деньги.

Муж и жена

Молодая пара решается вступить в брак. Здесь я отмечу следующие грехи против семьи.

Гражданский брак

Первый грех носит название «гражданский брак». Хотя мне совсем не понятно, почему его называют вообще браком. Это — не брак, это — просто блудное сожитие. Для меня нормальным считается другое представление о браках. Существует церковный брак — это венчание, существует гражданский брак — это роспись в ЗАГСе, и существует блудное сожитие. Рассмотрим последний вариант союза мужчины и женщины. Далее я буду называть его против своей воли гражданским браком.

Молодые люди рассуждают так: «Поживем годик-другой, присмотримся. Если все будет хорошо — распишемся, если нет — разойдемся». Безумные! Никогда не распишетесь, точно разойдетесь! Я не знаю ни одного случая, когда после гражданского брака люди расписывались. Может такие случаи и есть, но они — исключение из правил.

Когда-то мы с вами говорили, что брак — это мешок, в который бросают два острых камня, а потом их трясут. В результате два камня либо обтесываются (крепкий брак), либо два камня, сохранив свою остроту, вылетают из мешка (развод). Настоящая любовь не появится, пока два камня не начнут притираться. А какая притирка возможна в гражданском браке? «Мы с тобой проживем вместе, но помни, что как только что-нибудь мне не понравится, мы разойдемся. Смотри! Чемоданы всегда стоят у двери, чуть что — и уйду». «Супруги» держат себя на достаточном расстоянии, притираться никто не хочет. Запомним, настоящая любовь в гражданском браке принципиально не рождается.

Одно из определений любви следующее. ***Любовь — это ответственность.*** Какая ответственность? Ребенок разбивает окно в школе. А кого в школу вызывают, чтобы сделать вразумление? Мать! Ребенок нашкодил, а отвечает мать. Вот это и есть любовь к сыну — я отвечаю за каждый его шаг. Та же ответственность рождается между мужем и женой, если они любят друг друга. Какая ответственность в гражданском браке? Никакой! «Расписываться — это значит прописывать мужа в квартиру, потом разведешься — не выпишешь». «Расписываться — это значит потом алименты еще платить». Люди не хотят брать на себя даже малейшей ответственности. Спать будем вместе, а остальное — врозь, в остальном мы друг за друга не отвечаем.

Измена

В том, что измена — это явный грех, никто не сомневается. Поэтому я лишь немного прокомментирую этот грех. На исповеди довольно часто приходится слышать об изменах, но самое печальное — это то, как человек рассказывает о своей измене. В словах слышится детская наивность. Подчас удивительно, что такое может произносить взрослый человек. «Жена меня не понимает. Мы уже давно живем, как чужие люди, просто под одной крышей. А вот она (любовница) меня понимает, она очень чуткий человек, и мне с ней так легко». Или часто слышишь от одинокой женщины, которая встречается с женатым мужчиной: «Он такой внимательный и заботливый, но с женой у них отношения натянутые, она его не понимает, а он очень хороший. Он не бросит, конечно, семью, да и я не хочу разрушать ее».

На самом деле все очень просто. То, что его дома не понимают, — это самооправдание. То, что его понимает кто-то чужой больше, чем дома, — это тоже неправда. То, что он заботливый и внимательный, — это самообман. Не может быть человек заботливым, если он изменяет! Не может любовница понимать мужчину больше, чем родная жена! Просто ухаживать за чужим человеком, встречаться с ним по два-три часа, да еще и не каждый день, — это в десятки раз проще, чем ухаживать за своей женой. Быть любезным на короткий промежуток времени с любовницей — легко. Быть заботливым мужем и отцом, то есть быть готовым проявлять свою заботу 24 часа в сутки, — это уже подвиг. Нести этот подвиг человек не хочет, а чтобы его любили и ублажали, — он хочет. Так появляются любовницы. Но появляются они только от неспособности изменника любить по-настоящему. Жена может быть совсем не виноватой в измене мужа, это не она не понимает его, а он сам виноват, что не может ее любить. Она (жена) эту нелюбовь мужа понимает, а он (муж) это называет ее непониманием. Ему надо, чтобы он на диване лежал, а жена слушалась, ублажала и при этом еще и понимала его.

А бедные одинокие женщины выслушивают признания о непонимании изменников в их родных семьях, наивно верят им и пытаются хоть немного утолить их жажду понимания и внимания. Хотя женская интуиция говорит им, что надо расстаться, но сил нет. Но расстаться надо обязательно и срочно. Потому что любви этот мужчина дать им никогда не сможет, а душу вымотать, обнадежить и разочаровать — это сколько угодно.

Готовность к разводу

Как редкое исключение, разводы были и раньше. Церковь в некоторых случаях допускает разводы, как меньшее зло по сравнению с большим. Например, муж совсем спился, ведет себя буйно, и чтобы избежать большего зла (а вдруг ребенка в пьяном порыве покалечит и т.п.), лучше развестись.

Но тем не менее развод — это грех. Легкость, с какой сейчас относятся к разводам, подчас низводит брак до простого сожительства. «Ну, не нравится жить со мной, так давай разведемся». Чем легче в обществе совершаются разводы, тем слабее браки. Практически все, что говорилось о гражданском браке, можно отнести к супругам, которые зарегистрировали свой брак в ЗАГСе, но при этом считают развод делом самым обычным.

К разводам можно отнести и все, что говорилось об изменах. Человек, не найдя «понимания» у своих близких, думает, что другие будут его понимать. Но непонимание со стороны близких — это обратная реакция на его собственную неспособность любить. Человек разводится, пытается создать новую семью, но в ней все повторяется, потому что избавиться от своего эгоизма человек так и не смог.

Значительная часть разводов совершается через 2–3 года после вступления в брак, столь же большая часть — в 40–45 лет. В обоих случаях разводы связаны с перестройкой в отношениях между мужчиной и женщиной, которые неминуемо происходят. Ведь семья — это живой организм, он растет и меняется. У молодоженов свои искушения. Они после брака становятся близкими людьми и познают друг друга как мужа и жену, как отца и мать. Мы это уже обсуждали. В 40–45 лет происходит еще одна перестройка всех отношений между мужем и женой. Дети вырастают, они улетают из родного гнезда, а если и остаются, то все равно они уже самостоятельны и не требуют той заботы, что нужна была раньше. Муж и жена вновь возвращаются друг к другу. Из отца и матери они вновь становятся мужем и женой. Здесь начинается второй переходный возраст в жизни человека. Телесная близость в этот период играет меньшую роль в отношениях, и на первый план выходят сторона душевная и сторона духовная. И тут супруги понимают, что с этих сторон они слабо связаны. И в этот период отчасти должно повториться то, что было между супругами, когда они были молодоженами, когда они из жениха и невесты превращались в мужа и жену. Вновь труд, вновь притирка, вновь познание друг друга. Отсюда и новая волна разводов. Не разведетесь, устоите — значит все будет хорошо до самой смерти.

Разводы в сорокалетнем возрасте — это свидетельство того, что супруги жили вместе просто по привычке. Притерлись, привыкли к друг другу за первые 2–3 года совместной жизни, и все! Любовь их как была в зачаточном состоянии, так и осталась. Напомню, что любовь взращивается благодаря подвигу самопожертвования, который человек постоянно несет в семье. Есть подвиг — будет расти любовь. Нет подвига — остается лишь одна привычка друг к другу. К сожалению, сейчас большинство более-менее благополучных семей живут именно так — по привычке.

Беседа 6. Аборт

(10 минут + фильм «Не убий»)

Напомню, что на прошлой беседе мы рассматривали грехи, которые бывают до знакомства, у жениха и невесты и у мужа и жены. Теперь коснемся грехов на следующем этапе семейной жизни: отец и мать.

Сейчас я коснусь не тех грехов, которые связаны с воспитанием детей, а тех, которые препятствуют супругам стать отцом и матерью. Прежде всего это аборт.

Мы уже касались темы абортов, говоря про телесную связь родителей с детьми. Напомню, что ребенок в утробе матери с самого момента зачатия не может считаться органом материнского организма, это совершенно отличный от нее организм, данный матери на питание в утробе.

Сейчас мы посмотрим фильм про аборт, где все необходимое будет рассказано и показано. Поэтому я отмечу только один момент. Несколько раз вы будете слышать из уст разных людей фразу, которой оправдывают аборт: «Ребенок должен быть желанным».

Мы привыкли к тому, что вокруг много демагогии, но от этого не стали более опытными. И вновь, и вновь нас начинают обманывать. Один из главных приемов демагогии следующий. Из правильных, казалось бы, фраз строятся нужные умозаключения, но при этом логика, по которой делаются выводы, совершенно ложная. Одной такой правильной фразой, которой пользуются для того, чтобы заморочить голову, является фраза о желанности детей.

Эта фраза звучит красиво, смысл ее почти очевиден и не вызывает никаких сомнений. Конечно же, ребенок должен быть желанным! Ложь начинается тогда, когда из этой мысли начинают делать выводы. Действительно, можно сделать два совершенно противоположных вывода из этой мысли.

Нормальным выводом из этой фразы, который и отражает истинный смысл ее, является следующий. Как только ребенок появляется (а это происходит по учению Церкви в момент зачатия), он с этого момента должен *стать* желанным. Ребенок не может не быть желанным. Даже если он был нежеланным до своего появления (то есть зачатия), то он становится таковым, когда он уже появился. Пусть ему только 2–3 дня, неделя или месяц, но для матери это уже ее человечек, ее кровинушка, и не любить его уже нельзя. Это нормальный вывод.

Но есть еще и ненормальный вывод. «Я его не желала, не хотела его появления, но он появился. Он должен был быть желанным, но я его так и не желаю, поэтому пусть его не будет». Ну, не получился ребенок желанным, и значит, его надо вычеркнуть из списков живых; просто надо подождать, пока не появится желание иметь ребенка — тогда буду рожать. А пока желания нет, можно с чистой совестью убивать всех своих зачатых детей. Ведь ребенок должен быть желанным!

Вспоминаю рассказ одной женщины о своей семье. Первый ребенок уже взрослый, второй родился инвалидом, отстает в развитии и требует много сил по уходу. Несмотря на предохранение от беременности рождается третий ребенок. Сил не хватает, денег тоже, на работу не устроишься с такими детьми (один инвалид, другой грудной). «Да и рожать было стыдно — возраст уже, засмеют: вот, на старости решила рожать». Но мысли об аборте не было. «Может, в детский дом придется отдать», — вздыхает мать, указывая на младшего ребенка. Предлагаю: «У меня есть знакомая семья, они хотят усыновить ребенка. Может, отдадите?» «Да что вы! Я ни за что ребенка не отдам. Это я только так хочу отдать, чтобы видаться можно было, а когда полегче будет — обратно взять. Да, может, и не отдам я его еще в детдом».

Это нормальная позиция нормальной женщины. Да, тяжело, да, не хотела ребенка, но он уже есть, и это мой ребенок, я его люблю и никому никогда не отдам. Для этой женщины ребенок не может быть нежеланным.

Но, к сожалению, сейчас не во всех женщинах живет такая нормальная позиция. И все чаще появляется другая логика, логика человека очень жестокого и самолюбивого. Но жестокость пытаются спрятать за красивыми правильными фразами.

Попробую проиллюстрировать все безумие при попытке оправдать аборт фразой о желанности детей. Предположим, я говорю: «Я должен жить со всеми в любви». Никто спорить не будет. Очень правильная мысль. Но дальше я сделаю следующий вывод: «Поскольку некоторых людей я не люблю, то я их буду убивать, ведь я должен со всеми жить в любви». От такого вывода становится страшно. Но тогда страшно должно быть и от фразы: «Я иду на аборт, потому что ребенок должен быть желанным».

Ложь заключается в том, что фраза «Я должен жить со всеми в любви» предполагает мой

труд над собою, а не право на убийство других людей. Если я кого-то не люблю, я *должен заставить* себя примириться с этим человеком и жить с ним в мире. И фраза «Ребенок должен быть желанным» тоже предполагает труд над своей душой. Мать должна преодолеть свое нежелание иметь ребенка: «Он появился, и я *должна заставить себя его полюбить*».

Женщина, которая идет на аборт, должна понимать, что она делает это злодеяние не потому, что ребенок должен быть желанным, а потому, что она так и не захотела полюбить свою кровинушку, чье сердечко бьется под ее сердцем.

После фильма

Конечно, убить легче, когда еще не видишь свою жертву. Стоит ребенку родиться, как его убивать уже жалко.

Обращаю ваше внимание на то, что говорилось в фильме. Абортом женщина наносит вред здоровью своих будущих детей больший, чем вред своему здоровью. Аборт — это очень жестокая операция для того неясного органа, где должен развиваться ребенок. Матка — словно рыхлая земля, готовая принять в себя зачатый плод и питать его во время беременности. После аборта, когда после удаления ребенка матка буквально выскабливается, чтобы в ней ничего не осталось, как правило, остаются рубцы. Новый зачатый, уже «желанный» ребенок попадает в израненный орган. И во время беременности он будет развиваться гораздо хуже. В лучшем случае он родится просто слабеньким, в худшем — с серьезными нарушениями в работе каких-нибудь органов, нервной системы и т.д.

Я бы давал всем, идущим на аборт, следующий совет: роди и оставь в роддоме. Всех детей-отказников (от которых отказались родители в роддоме) усыновляют в течение шести-восьми месяцев. Это будет лучше и ребенку, который найдет любящих родителей, и самой родившей, которая сохранит свое здоровье.

Беседа 7. Нежелание иметь детей

(Планирование семьи)

Сегодня мне хотелось продолжить тему грехов, связанных с нежеланием иметь детей. Как появляются дети, знают все. Вначале бывает супружеская близость, от которой происходит зачатие, через некоторое время после которого происходит рождение ребенка. Эту-то нормальную закономерность (близость — беременность — ребенок) пытаются изуродовать. Делают так, чтобы была близость, но не было зачатия. А если зачатие было, то делают так, чтобы зачатый ребенок не родился. Отсюда видно, что сейчас есть два основных направления по борьбе с детьми — противозачаточные средства и аборты. В древности, когда не была столь развита индустрия контрацептивов, когда аборт считался смертным грехом, рожали столько, сколько посылал Господь. В прошлый раз мы смотрели фильм про аборты. Я думаю, что сейчас никто из вас не сомневается, что аборт — это страшное явление нашей жизни. Сегодня мы остановимся на других способах избегать детей.

Итак, первый грех — это предохранение от беременности. Это грех особенно опасен тем, что он почти никем не считается грехом. Но это — грех, он сильно уродует семью.

Но вернёмся к теме нежелания супругов иметь детей. Я отмечу как духовный, так и телесный вред планирования семьи.

Задача предохраняющих от беременности средств проста — не лишить супругов удовольствия от супружеской близости, но избавить их от труда по воспитанию детей.

Итак, каков духовный вред предохранения? Во-первых, контрацепция тесно связана с богохульством. Мы уже говорили, что в момент зачатия невидимо присутствует Бог, даруя маленькой клеточке будущего ребенка живую душу. Используя противозачаточные средства, супруги своими действиями говорят: «Господи! То, чем мы сейчас будем заниматься, Тебя не касается, мы тут сами разберемся». Бог сознательно изгоняется из семьи, где предохраняются от беременности. Разве это не грех? Для глубоко верующей семьи это было бы богохульством (за исключением многодетных семей или семей, где у супруги присутствует серьёзное заболевание).

Во-вторых, контрацепция способствует развитию в человеке блудной страсти. Борьба со страстями — это дело, которым занимаются только глубоко верующие христиане, но узнать о том, что такое страсти и чем они страшны, будет полезно и неверующему.

Что такое страсти? Страсть — это такая стадия развития греха, когда он окончательно завоевывает душу человека. Человек не может уже справиться со своими желаниями, и от этого начинаются страдания (страсть = страдание). Страдает либо сам человек, либо окружающие его люди. Чаще страдают все.

Как развиваются страсти? Обычно люди наивно полагают, что если, например, съесть в два раза больше еды за один раз, то будешь вдвое более сытым, и можно потом дольше не есть. Но все происходит иначе. Человек увидел и купил очень вкусные бутерброды. Он один раз съел вместо обычных двух бутербродов четыре, второй раз, третий... Больше чем нужно организм усваивать не будет, лишнее выбросит, но желудок, будучи живой тканью, имеет способность растягиваться. Набил несколько раз живот лишним, значит, желудок растянется. И чтобы вновь получить ощущение сытости, необходимо положить в него уже большее количество пищи, чтобы она приятно надавила на нервные окончания в желудке. То есть человек после нескольких переизбытков теперь будет хотеть всегда (!) есть больше. Еще побольше поест, значит еще больше возрастут его аппетиты. О том, как может живот растягиваться у толстяков, все догадываются. Чтобы полному человеку получить ощущение сытости, ему надо съесть очень много.

Таков закон развития страсти: чем больше ее удовлетворяешь, тем больше она разжигается и владеет человеком. Чувства очень легко притупляются. Получив яркое впечатление от чего-то, человек хочет повторить те же ощущения. Но чувства-то вскоре притупятся, и чтобы испытать эмоциональную встряску, надо приложить уже больше усилий. Так страсть заставляет человека работать на себя. Она владеет им.

Господь устроил человека так, что страсть блуда сдерживается в нем, например, трудами по воспитанию детей. Но человек — хитрое существо, он везде хочет найти лазейку для любой страсти: противозачаточные средства (наслаждайся, не думая о детях), суперсжигатели жира (ешьте, что хотите, наслаждайтесь едой, не боясь, что разжиреете) и т.д.

Что происходит с супругами, которыми владеет страсть? Их брак становится все слабее! Муж уезжает в командировку на полгода. Но ни он, ни супруга не могут выдержать столько времени

без супружеской близости. Поэтому смешные анекдоты из серии «Возвращается муж из командировки...» становятся печальной правдой. Супруги изменяют друг другу. Помню исповедь одного молодого человека, который говорил, что он уезжал на год в командировку. «Ну естественно, изменял супруге». Спрашиваю: «А почему естественно-то?» «Ну как? Разве может мужчина быть без женщины целый год?» Неестественным является как раз то, что человек уже не может управлять своими чувствами.

Страсть делает человека звероподобным, а человеческий образ теряется. Господь сотворил человека разумным и дал ему способность управлять своими желаниями, чувствами и мыслями. Животные на это не способны. Поэтому их желания и чувства регулируются другим способом. Животных Господь устроил так, что в определенный период года у них просыпается инстинкт к размножению. Когда зачатие уже произошло, самка уже никогда не подпустит к себе самца, просыпается уже другой инстинкт — материнский. Если кошка забеременеет, то все коты будут обходить её стороной, иначе она просто раздерёт им морду.

У человека таких периодов нет, он сам определяет свое поведение. Человек часто опускается ниже животных, когда, например, мужчина и женщина соединяются во время беременности. По церковной традиции, с того момента, как супруги узнают о беременности, они прекращают супружеское общение. Действительно, если зачатие в это время невозможно, то соединение будет бесцельным. Даже по медицинским показаниям нежелательно соединяться в первые месяцы беременности, так как это может привести к выкидышу, и в последние месяцы, чтобы не навредить ребенку. То есть способность к воздержанию — это самая естественная и, более того, необходимая способность человека.

Недаром символом блудной страсти с древнейших времен был кролик (вспомним «Playboy»), считавшийся нечистым животным. Кролики — одни из немногих животных, у которых самка подпускает к себе самца во время беременности, иногда даже перед самыми родами. Многие знают, что если у крольчихи после родов сразу не отнять крольчат, то она может их сожрать. Вот что бывает с животными, если у них неправильно работают инстинкты. То же самое происходит с человеком, если он теряет способность к воздержанию. Когда невоздержанный муж узнает о беременности жены, что вносит ограничения в их блудную жизнь, он настаивает на аборте. Чем такой человек лучше кролика?

Человек, которым овладевает страсть, уподобляется неразумным животным. Очень редкие животные способны к созданию устойчивых семейных пар. Человек страстный не способен создать крепкую семью. Конечно, страсть блуда сильно развивается не только благодаря контрацептивам, большую роль здесь играют средства массовой информации. СМИ разжигают желания, а противозачаточные средства пытаются снять всякую ответственность при соединении: «Не бойтесь, детей не будет!»

Действие духовной страсти можно сравнить с действием наркотика. Действие наркотического вещества очень скоро притупляется, организм привыкает к нему. Поэтому требуется увеличение дозы или переход к более сильным наркотикам. То же самое происходит между супругами. Если ими владеет страсть, то вскоре все отношения между ними будут сводиться к постельным, а нормальная человеческая забота друг о друге, основанная на душевной и духовной близости, будет отходить на второй план. Супруги становятся не единой плотью, а просто постоянными партнерами. И очень вероятно, что страсть потребует от своих рабов смены партнеров, чтобы испытать новые ощущения, вновь почувствовать новизну от сближения с новым человеком.

Но не только духовный вред приносит использование противозачаточных средств. Существенен и вред здоровью. Больше всего удар по здоровью получают женщины.

Начну с того, что женский организм — это вообще удивительное творение Божие. Мужской организм по сравнению с ним это то же, что деревянные счеты по сравнению с калькулятором. Мужской организм всегда находится в одном состоянии, женский же может находиться в четырех совершенно разных состояниях:

- дремание (супружеской близости нет, органы, связанные с рождением ребенка, находятся в полусне);
- готовность к беременности (все органы находятся в полной готовности к зачатию);
- беременность;
- кормление грудью.

В каждом из этих состояний организм работает по-разному и каждый раз, переходя из одного состояния в другое, женщина ощущает в себе очень серьезную перестройку. Все перемены в работе женского организма осуществляются с помощью тонких гормональных настроек организма.

Как только в утробе женщины появляется ребенок, весь ее организм перестраивается, он превращается в маленькую фабрику по приготовлению питания для зачатого ребенка. Когда он рождается на свет, то происходит новая перестройка, теперь мама становится фабрикой по приготовлению молока для младенца. И все эти состояния мало пересекаются. Во время кормления грудью зачатие нового ребенка маловероятно. А сейчас матери, которые покормят младенцев грудью два месяца, вновь способны к зачатию.

Сходите в нашу детскую поликлинику. Там на стене висит плакат про грудное вскармливание. Черным по белому там написано, что грудное вскармливание предохраняет от беременности. Раньше женщины кормили до двух-трех лет, что и являлось самым естественным способом предохранения от частых беременностей. Погодки были достаточной редкостью. Мнение о том, что раньше женщины каждый год рожали и во всех семьях было по десять-двенадцать детей, — это чистой воды миф, выдуманный в наше время для оправдания контрацептивов. Вспомним старые сказки. «Было у царя три сына...». Или три дочери...

Например, женщина пользуется гормональными противозачаточными средствами. Что она этим достигает? Она вмешивается в эту тонко настроенную систему. Это бесследно не проходит. Такого обилия женских болезней, как сейчас, раньше никогда не было. Довольно недавно у нас был бум по поводу куриных окорочков. Говорилось, что они генетически изменены и напичканы гормональными препаратами. Все этим возмущались. Но в каждой гормональной противозачаточной таблетке содержится в десятки раз больше гормонов, чем в одном окорочке. Надо съесть десятки окорочков, чтобы получить такую же дозу гормонов. Этим никто не возмущается.

Вот одна история. Одна прихожанка до прихода в храм несколько лет пользовалась одним из гормональных средств. Когда она захотела родить ребенка, то она едва осталась жива. От этого средства произошло сужение маточных труб, по которым зачатый зародыш спускается в матку. В этих трубах образовались спайки. В результате она зачала ребенка, но зародыш так и не смог спуститься в матку. Она попадает в реанимацию с диагнозом «внематочная беременность». Внематочная беременность — это стопроцентная гибель ребенка от голода плюс угроза жизни матери. После операции, во время которой ей пришлось удалить практически всю матку, эта прихожанка навсегда потеряла способность рожать детей. Правда, один православный гинеколог по этому поводу мне заметил, что, к сожалению, доказать то, что все происшедшее с этой прихожанкой связано именно с указанным средством, невозможно, хотя вполне возможно, что это именно так. Поэтому гинекологи продолжают рекомендовать эти контрацептивы.

Один из московских православных гинекологов на просветительских курсах отмечал, что матка у молодой женщины, пользующейся гормональными средствами, похожа на матку старухи. Имея такой старческий орган, она, конечно же, не способна к зачатию.

Есть и другие противозачаточные средства. Например, спирали. Они вносят механическое раздражение в слизистую оболочку матки, и эмбрион не может укрепиться на стенках матки, чтобы развиваться. Разве это не издевательство над своим организмом? Еще один православный гинеколог сравнивал спираль внутри матки с занозой в пальце. Организм всеми силами отторгает, выталкивает занозу гноем. То же самое происходит в утробе женщины. Подобные эксперименты над своим организмом бесследно не проходят. Неопытное обращение со спиралью может нанести большой вред женщине. Но даже умелое обращение всегда наносит вред.

Даже если супруги пользуются презервативами, казалось бы, самым «безобидным» противозачаточным средством, то и здесь тоже происходит нарушение нормальной работы организма. Детородные органы на то и даны человеку, чтобы рожать детей. Если этими органами пользуются для других целей, то за это придется расплачиваться болезнями. Например, человеку даны еще и органы пищеварения. Что будет, если мы захотим использовать их не для питания, а для получения удовольствия? Один известный московский священник так говорит по этому поводу: «Я люблю есть копченую рыбу. Но сколько я ее могу съесть? Ну, килограмм, больше не могу. Вот я съел этот килограмм и еще хочу, но не могу. Тогда я иду в туалет, два пальца в рот, меня рвет, желудок очищается, я возвращаюсь за стол и продолжаю есть. Как вам понравится такое поведение?» Нормальный человек так делать не может. Хотя в античности были такие люди, их звали «гурманы».

Они так и поступали. Во время пиршеств у них во дворе было бревно. Поел, вышел во двор, плюхнулся животом на бревно, чтоб лучше выходило, и пошел опять есть. Тогда это было нормальным. За такое издевательство над организмом (человек раздражает свои органы пищеварения, но не дает полноценную пищу) мы будем расплачиваться болезнями — язвой, изжогой и т.д.

За использование противозачаточных средств человек тоже будет расплачиваться болезнями. Во время близости организм женщины получает через гормональную систему предупреждение о том, что надо настраиваться на возможное зачатие. Нет супружеской близости — тогда женские органы деторождения находятся в полусонном состоянии. Есть близость — будут в состоянии готовности.

Женщины, жившие целомудренно до брака и соблюдавшие свою девственность, знают о тех серьезных изменениях в их организме, которые начинаются после начала супружеской жизни еще задолго до зачатия первенца. Например, меняется фигура женщины: увеличивается грудь, немного полнеют бедра. То есть организм перестраивается уже от начала супружеской жизни. Большинство людей даже не знает об этом особом целомудренном состоянии женского организма. Но напомним, что девственность — это понятие не только и не столько физиологическое, сколько духовное. Большинство современных девиц выходит из девственного состояния задолго до начала супружеской жизни. Непристойные фильмы, развратные статьи, развращенная реклама — все это рождает поток грязных мыслей. Желания от нечистых мыслей рождают блудные ощущения и выводят организм женщины из девственного состояния. Все чувства такой полудевушки–полуженщины уже изменены. Если, например, к целомудренной девушке прикоснется парень, то в ней от этого прикосновения почти ничего не родится, кроме, быть может, неприятного ощущения от недозволенной вольности в поведении парня. Если же мужчина прикоснется к девушке, уже потерявшей свою девственность, то это прикосновение может родить в ней целую бурю чувств, с которой она едва сможет справиться. Это может относиться даже к случайным прикосновениям в поезде или в электричке.

Если супруги хотят иметь близость, но не хотят иметь детей, то пусть супруга готовится к женским болезням. Ее организм переходит из девственного состояния в состояние замужней женщины, т.е. в состояние готовности к беременности, но супруги не дают возможности этой беременности наступить. Поставьте перед собой ароматную жареную курочку. Ваш организм начнет выделять желудочный сок, готовясь к пищеварению. Но если вы эту курочку так и не положите в рот, то выделенный сок будет разъедать ваш же желудок. Делая так часто, вы в ближайшее же время подорвете свое здоровье и получите язву. Раньше женщина жила примерно в таком цикле: готовность к беременности (в среднем от двух до шести месяцев) — беременность (девять месяцев) — кормление грудью (год–полтора, иногда до трех лет) — готовность... и т.д. Это естественный цикл для организма; меняя его, мы наносим вред здоровью.

Чтобы завершить тему предохранения окончательно, необходимо сказать о том, что Церковь принципиально разделяет контрацептивы на два класса. В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», которые дают ответы на многие животрепещущие вопросы современности. Одним из сложнейших был вопрос отношений Православной Церкви к контрацептивам. До принятия этого документа эта проблема не поднималась на уровне официального церковного учительства.

Собор Русской Православной Церкви в «Основах социальной концепции» средства контрацепции разделяет на абортивные и неабортивные. Абортивные средства — это те, которые уничтожают на самых ранних стадиях уже зачатую в утробе матери человеческую жизнь. К употреблению таких средств, как отмечено в документе, «применимы суждения, относящиеся к абарту» (Гл. XII, § 3). Значит, Церковь считает их использование недопустимым и греховным. Но далее сказано: «Средства, которые не связаны с пресечением уже зачатой жизни, к абарту ни в какой степени приравнять нельзя».

Итак, Православная Церковь идеальным считает неиспользование контрацепции вовсе, то есть либо рожать столько детей, сколько посылает Господь, либо воздерживаться от супружеской близости. Но поскольку из-за общего падения нравственности далеко не все могут вести такой подвижнический образ жизни, то супруги по взаимному согласию могут принимать меры по предотвращению зачатия. Церковь, не благословляя прямо эти меры, все же допускает их, зная немощь людей. Но при этом Церковь считает категорически недопустимым для христиан использование абортивных контрацептивов.

Обратимся к медицинским источникам, чтобы разобраться, какие же из контрацептивов нужно отнести к абортивным. Врачи–гинекологи указывают на два основных вида контрацептивов, которые обладают абортивным действием.

Во–первых, это — внутриматочные спирали, упоминавшиеся ранее. Эти средства вообще не имеют права называться контрацептивами, поскольку слово «контрацептив» означает «противозачаточное средство», но как раз зачатию они никак не препятствуют. Их действие основано на том, что уже зачатый (!) зародыш не может прикрепиться к стенкам матки, то есть действие исключительно абортивное, поскольку связано с пресечением уже зачавшейся жизни.

Вторым видом противозачаточных средств, обладающих абортивным действием, являются также упоминавшиеся гормональные контрацептивы. Эти средства более сложные и действуют сразу по нескольким направлениям. Не вдаваясь в подробности, отмечу, что у этих средств четыре механизма, препятствующих рождению ребенка. Два первых механизма препятствуют зачатию, но поскольку зарождение новой жизни все же периодически происходит, то два других механизма направляют свой удар и на зачатые зародыши. В конце 1998 года в США была опубликована декларация, предупреждавшая об абортивности гормональных контрацептивов.

Замечу также следующее. Гормональные средства действуют по нескольким направлениям, чтобы уменьшить риск забеременеть. Но чем «надежнее» защита от беременности, тем больший вред наносится женщине. Рожать детей — это заложенная Богом способность женского организма. Борьба с этой способностью, словно с болезнью, обернется уже настоящими болезнями.

Хотя, казалось бы, число микроабортов, произошедших в результате пользования гормональными средствами, меньше, чем от спиралей, грех убийства (аборт) остается убийством. Количество (меньше аборт) в данном случае не переходит в качество (менее грешен). Страшно иметь на своей совести даже хотя бы одну загубленную душу.

Таким образом, к тем абортам, которые делаются в огромном количестве в больницах, прибавляется во много раз большее число микроабортов, учесть и подсчитать количество которых просто невозможно. И многие женщины, считающие себя невиновными в совершении аборт, на самом деле повинны в убийстве детей, зачатых в их утробе. Конечно, они не знали о том, что, пользуясь указанными контрацептивами, они убивали детей, потому что им об этом никто не сказал. Но убийство даже невольное все равно остается убийством. Вина за невольный грех меньше, чем за осознанный. Но для зачатых детей это уже неважно, они знают только то, что они убиты.

Беседа 8. Сколько должно быть детей?

Статистика в Талдомском районе такова: около 220 многодетных семей, в которых воспитывается около 660 детей. Благодаря простым подсчетам я сделал для себя удивительное открытие: оказывается, что многодетной семьей считается семья с тремя детьми. Это открытие не сразу уложилось в моей голове. Все-таки слово «много» не ассоциируется как-то с цифрой «три». «Много» — ну, это хотя бы пять.

Конечно, есть исследования лингвистов, которые доказывают, что в первобытные времена люди считали так: один, два, много. Числа «три» у них не было якобы в силу примитивности мышления. С этим можно отчасти согласиться: один мамонт — хорошо, два — еще лучше, а три мамонта уже много. Исследователи же славянского языка отмечают, что понятие «много» у славян и их предков праславян использовалось, если объектов было пять и более. Свидетельство этому можно увидеть и в современном русском языке. Мы говорим: один ребенок, два *ребенка*, три ребенка, четыре ребенка, но уже пять (и далее) *детей*, то есть много *детей*.

Еще в доперестроечное время однажды по радио я слушал выступление одной женщины, специалиста по демографическому вопросу. Она объясняла, что для поддержания численности населения на одном уровне необходимо, чтобы 60% (!!!) семей имело три ребенка. И это еще не много: если остальные 40% семей будут иметь по два ребенка, то у 100 семей или 200 родителей будет только 260 детей, то есть воспроизводство населения будет всего 30%. На самом же деле, эти 30% едва могут закрыть недостаток людей: часть семей не будет иметь детей, часть детей умрет, не вступив в брак, часть семей будет однодетными и т.д.

При такой постановке вопроса получается, что большинство семей (60%) должно быть многодетными в современной терминологии. Согласитесь, что нелогично называть семью многодетной, когда более половины всех семей должны быть таковыми. Поэтому мне хотелось бы, чтобы вы знали, что 1–2 ребенка — это еще *малодетная* семья, 3–4 ребенка — это *нормальная* семья, а 5 и более детей — это настоящая *многодетная* семья. Хотелось бы, чтобы в вашей голове то, что должно быть нормой (если мы не хотим выродиться), перестало иметь приставку «много», то есть считаться каким-то излишеством. К сожалению, сейчас на молодых родителей, которые хотят иметь третьего ребенка, близкие и знакомые смотрят в лучшем случае со снисходительной улыбкой, а скорее будут крутить пальцем у виска: «Двух прокормить не могут, а еще третьего заводят». Не бойтесь, заводите, чтобы стать нормальной семьей.

Аргументы в защиту многодетности

Сейчас многодетных семей все меньше и меньше. Иметь много детей сейчас почти никто не хочет. Часто очередной ребенок бывает нежеланным, случайным. Предохранялись, но что-то не помогло. Слава Богу, решились родить, и незаметно стали немного счастливее, потому что Господь за каждого ребенка прибавляет родителям счастья. Малодетность — одна из форм эгоизма. А эгоистичному человеку трудно быть счастливым.

Эгоизм

Под эгоизмом следует понимать особое мировосприятие, когда человек все происходящее оценивает с точки зрения своих личных интересов.

Если ребенок в семье один, то такое положение очень сильно располагает к развитию в ребенке эгоизма. Ребенок в однодетной семье видит проявление только одной воли — своей, только одних желаний — своих. Конечно, и в однодетной семье присутствует еще воля родителей. Но желание родителей для ребенка — это далеко не то же, что желание его брата или сестры. У родителей есть власть и непререкаемый авторитет, поэтому исполнение своей воли они могут добиться силой. Волю своих родителей ребенок *вынужден* соблюдать. А вот учитывать в своих поступках желания своих братьев и сестер — это уже дело добровольное. И если в семье есть хотя бы еще один ребенок, то в душе маленького человека может начаться большая работа — каждый свой шаг соизмерять с интересами другого человека. Но эта работа может, конечно, и не начаться, — все зависит от родителей. Но чем больше детей, тем легче будет родителям помочь своему ребенку преодолеть свой эгоизм.

Сейчас часто можно услышать такие слова: я могу обеспечить счастливое детство (приличное образование или т.п.) только одному (двум) ребенку. Звучит если не убедительно, то вроде бы логично. Но логика жизни иная. Если ребенок один, то из него часто хотят сделать вундеркинда, если не большого, то по крайней мере маленького вундеркиндика, который бы умел

петь и плясать, играть на фортепиано и гитаре, умел держать кисти в руках, разбираться в юриспруденции, менеджменте и маркетинге (до сих пор не знаю точного значения этих жутких слов). И целью родителей становится вывести ребенка в жизнь. «Пусть у нас один ребенок, но зато он не будет заурядным человеком». Желания родителей естественно передаются ребенку, он впитывает их всей своей душой и начинает искренне жить с верою в то, что он точно особенная личность. Интересы ребенка начинают играть слишком большую роль, а ребенок привыкает к тому, что его интересы всегда ставятся во главу угла. А это и есть по определению воспитание в ребенке эгоизма.

Выносливость

В семинарии я, естественно, был знаком со многими студентами. Были среди семинаристов и братья из многодетных семей. Их было не так много — две-три семьи. Старший брат, например, уже был в Академии, средний заканчивал семинарию, а младший поступал в нее. Как правило они были на виду, но не потому что выставляли себя напоказ, а за свою доброту, отзывчивость и открытость.

После поступления в семинарию человек часто погружался в довольно жесткие условия, схожие с военными училищами. Например, даже сами бытовые условия были подчас суровыми. В годы моей учебы первоклассников селили, как правило, под царские чертоги. Это довольно большие комнаты, в каждой из которых ставилось около 20 кроватей. И я хорошо помню, как тяжело переживал это мой сосед по койке, когда он не мог заснуть под перешептывание своих одноклассников ночью. Он не мог отдохнуть днем, потому что добиться тишины днем было просто невозможно. Ему часто приходилось возмущаться и подчас ссориться со своими соседями. Он был единственным ребенком в своей семье.

Полной противоположностью таким изнеженным созданиям были семинаристы из многодетных семей, одного из которых я знал более близко. Он мгновенно засыпал даже в проходной комнате, где постоянно было хождение из комнаты в комнату. Он спокойно засыпал, когда на соседней койке десяток семинаристов устраивали бурное чаепитие.

С третьим легче

Многие не решаются рожать больше детей, с ужасом вспоминая о бессонных ночах, грязных пеленках, болезнях, походах по врачам и т.д. Действительно, каждый ребенок требует много сил. Но, как правило, со вторым ребенком проще, чем с первым, а с третьим намного проще, чем со вторым. На первом ребенке набивают шишки практически все. Ошибок не делает только тот, кто ничего не делает. На втором ребенке ошибки уже начинают исправляться, а начиная с третьего ребенка женщина становится уже «профессиональной» мамой.

Сколько ошибок наделаешь с первым ребенком! Самый простой пример из своей собственной жизни. Рождается первый ребенок, дома все ходят на цыпочках, всех гостей строго предупреждают: «Тсс, ребенок спит, говорите шепотом». И правда, как можно говорить громко при ребенке, если его может разбудить даже проезжающий мимо дома грузовик? Через полтора года рождается второй ребенок, история почти повторяется, хотя тишину создавать уже труднее. Наконец, рождается третий, настоящий «многодетный» ребенок. О тишине и речи быть не может, поскольку по дому постоянно носятся два громко шумящих моторчика. Родители уже избавлены от необходимости создавать идеальную тишину, а новорожденный, в свою очередь, уже не вздрагивает при каждом шуме и просыпается, только если в коляску со всей скорости кто-то врежется на трехколесном велосипеде. Количество бессонных ночей уменьшается, поскольку мама уже знает, как научить ребенка не просыпаться ночью для кормления.

Свободное время (Хвостик)

Каждый ребенок требует к себе внимания. Он — как губка, которая все впитывает, он не может без общения. Пока ребенок один, единственным источником для общения для него являются родители. Ребенок, как хвостик, бежит за ними, или, если еще не умеет бегать, то часто просится на ручки или хочет находиться хотя бы рядом с ними. От ребенка буквально не отойдешь, он быстро заметит уход родителей. Но когда хвостика уже два, то их можно прицепить друг к другу. Когда второму ребенку (дочери) у нас исполнилось чуть более полутора лет, она стала уже достаточно взрослой, чтобы играть со старшим. Мы в это время вздохнули. Теперь они носились не за нами, а друг за другом. Нам же оставалось только периодически разбирать конфликты между детьми, примиряя их, приучая уступать друг другу и делиться всем между собой.

Да и третьего ребенка можно теперь посадить недалеко от старших, и он будет хоть полчаса

с увлечением смотреть на их игру. Мыслимо ли было, чтобы мы старшего ребенка, когда ему было полгода, оставляли одного хотя бы на полчаса?

Конечно, забот с тремя детьми прибавляется, но старшие дети, даже уже в четыре года могут быть помощниками хотя бы в том, чтобы поиграть с младшими, освобождая вас.

Роль старшего

Первый ребенок часто бывает избалованным. Избавиться от капризов не так-то легко. Но есть условия, которые способствуют борьбе с капризами.

Вот одна иллюстрация из жизни по этому поводу. Старший ребенок у нас по нашей неопытности сильно болел в возрасте от года до двух. Это еще более способствовало тому, что ребенок вырос избалованным. Однажды мы купили большой арбуз, принесли его домой и стали заниматься своими делами. Старший ребенок, которому исполнилось тогда три с половиной года, полчаса ходил за нами и ныл: «Пап, когда арбуз будем есть?» По опыту он знает, что, если долго ныть или даже заплакать, скоро добьешься своего. Наконец, выждав некоторое время, я соглашаюсь. Но, придя на кухню с сыном, вижу, что там совершенно не прибрано. «Подожди, сейчас уберемся, потом будет арбуз». Ребенок начинает ныть и приставать с удвоенной силой. На кухне появляется средняя дочка, которой еще нет двух лет: «Пап, албуть», — это она начинает свои требования. «Сейчас начнется», — думаю с ужасом. Но на помощь неожиданно приходит старший ребенок: «Ну что, ты, Ульяна, не видишь, что папа убирается? Сейчас уберется, и будет арбуз». Я продолжаю убираться и с удивлением слежу за тем, как из капризного и ноющего ребенка старший сын в одну секунду превратился в старшего брата, который в течение следующих десяти минут важно уговаривал сестру подождать еще немного.

Как с ними справляться?

Я разговаривал с двумя многодетными священниками и спрашивал о том, как они справляются. Один из ответов был таков: «После пяти детей уже не замечаешь, сколько их. В смысле трудностей уже не замечаешь, что стало одним больше». Это говорил священник, у которого было семеро. Когда появляется пятый ребенок, то старшему, как правило, около 10 лет. Это уже полноценный помощник. К шестому ребенку подрастает уже второй полноценный помощник и т.д.

Однажды к нам приехали гости и жили у нас несколько дней. И мы с матушкой заметили, что нам приходится несколько больше внимания уделять дисциплине. С тремя маленькими детьми (двое наших и одна маленькая гостя) нам пришлось поменять порядок еды. Когда Григорий (старший ребенок) был один, естественно, мы удовлетворяли его капризы. Не хочет есть сейчас, ну поест попозже. С двумя история повторялась. В результате покормишь одного, через полчаса другого, через час опять первый проголодался. Это уже не очень удобно, но с двумя мы еще справлялись. Когда собралось трое детей, мы поняли, что кормить каждого отдельно мы уже не в состоянии. Тогда мы стали сажать за стол всех детей сразу, и как только кто-то пытался проявить свой характер, тотчас вылетал из-за стола или крепко получал по мягкому месту. Процесс питания трех детей вскоре стал занимать гораздо меньше времени, чем двух. Тут мы вспомнили рассказы старых людей об их детстве. Все сидят за столом, никто не пикнет. Первым ест отец, затем все остальные. За смех и разговор сразу получишь ложкой по лбу, да так, что треск слышен. Ребенок в старину рос совершенно в другой обстановке, где не было места никаким вольностям. Когда ребенок один, маме легче самой вымыть, постирать и подмести. Какой вырастет при этом ребенок, — ясно. Но когда детей много, мама вынуждена воспитывать в детях трудолюбие просто потому, что сама уже не справляется.

Вывод: многодетная обстановка заставляет родителей правильно воспитывать детей, избавляясь от всякого рода потворства детям.

Как прокормить такую ораву?

Этой теме, видимо, надо посвятить отдельную беседу. Одной фразой пока можно ответить так: если кто-то хочет иметь много детей, то он будет их иметь, даже если достаток семьи невелик. А если человек не хочет иметь детей, то он, даже если богат, говорит себе: нет, я не смогу их прокормить. Для кого-то ребенок — это лишний рот, а для кого-то — источник радости.

Мысль о том, что мы плохо живем — это миф. Конечно, мы могли бы жить лучше, но живем мы неплохо. Я вспоминаю рассказы пожилых людей о том, что они сахар впервые могли спокойно покупать только в 50-х годах, а мясо — только в 60-х годах. И они жили, и выжили, и еще крепче нашего поколения в несколько раз.

Если задуматься, как мы живём и как тратим свои сбережения, то становится страшно. К нам из Красноярска приехал бабушка. Как только она приехала, мы стали в два раза реже покупать новую одежду для детей. Теперь все ползунки, колготки чинились, латались и срок их службы увеличивался в два-три раза. Сначала нам было непривычно смотреть на колготки с огромными заплатами, раньше мы просто выбрасывали их без починки. Даже стыдно было вначале, что наши дети как бедные какие-то ходят. Но потом привыкли и не видим в этом ничего страшного или зазорного.

Добротная одежда может служить очень долго. У нас до сих пор младший ребенок пользуется зимними штанами, в которых уже выросли пятеро детей — двое детей моей сестры и наши старшие трое. То есть младший уже шестой, кто их носит. Добротная обувь спокойно выдерживает трех-четырёх малышей. Правда, в более старшем возрасте не более двух детей.

Одного ребенка родителям легко баловать. Конфеты, печенье, мороженое и т.д. Все это заканчивается дорогими лекарствами от аллергии, дисбактериоза, язвы (в Талдоме уже были случаи, когда язва была у ребят 14–16 лет). А с другой стороны, у меня перед глазами несколько больших семей с крайне скромным достатком, где растут нормальные, здоровые дети. Ограниченность в средствах заставляет их питаться скромно, лакомства дети видят далеко не каждый день. А в итоге получается, что литр молока, взятый у молочника по 10 рублей, гораздо полезнее пакета, купленного в магазине по 16 рублей. А мясо или рыба, приготовленные своими руками во много раз полезнее колбасы или крабовых палочек, в которых количество настоящего мяса или рыбы совсем невелико.

То же самое можно сказать и об одежде. Много ли сейчас у взрослого городского человека вещей по-настоящему заношенных? Практически их очень мало! Одежда, как правило, меняется не потому, что уже пришла в негодность, а оттого, что сменилась мода, фасон уже устарел. Малейшая заплатка на куртке или плаще просто недопустимы, иначе будешь выглядеть нищим или бомжом.

Что мне нужно для того, чтобы пройти по центральной деревенской улице? Я думаю, вполне достаточно кирзовых сапог, рабочих штанов и рубахи с парой заплат на рукавах. Вполне приличный вид. А что мне надо будет одеть, чтобы пройти по центральной городской улице? Все, что будет на мне, будет стоить в два-три раза дороже.

Поэтому на самом деле до настоящей нищеты или голода нам еще очень далеко. А все разговоры о нищете вызваны просто привычкой к комфортной и беззаботной жизни, которой, конечно, не будет при рождении нескольких детей.

Чтобы иметь много детей, надо только решиться, надо быть готовым жить ради своих детей и забыть о себе. Пока думаешь лишь о себе, многодетная семья будет казаться адом. А когда все мысли и желания будут связаны со своими детьми, то многодетная семья будет единственным условием счастья.

Пенсия (или: Что ждет тех супругов, которые родили всего одного ребенка или остались бездетными)

Среди людей часто распространены ложные представления о тех или иных предметах. Например, почти все считают, что пенсию мы обеспечиваем себе теми отчислениями, которые поступают в Пенсионный фонд. То есть мы как бы зарабатываем, накапливаем себе пенсию, как бы откладывая свои денежки в некий банк, откуда потом, в свое время, когда мы состаримся, будем получать пенсию.

Увы, увы, увы!!! Все происходит иначе. Деньги, которые мы зарабатываем и перечисляем в Пенсионный фонд, идут не на наши будущие пенсии, а на пенсии наших современных пенсионеров. Они родили нас, воспитали, чтобы мы, следующее за ними поколение, кормили их. Нас же будет кормить, упокаивать нашу старость уже другое, следующее за нами поколение.

Ну и что из этого? Что от этого меняется? Одно поколение или другое, но кормить-то будет, никуда они не денутся! Мы же перечисляем, и они будут!

Но не все так просто. По подсчетам специалистов по демографической проблеме, если рождаемость останется такой же, то к 2030 году на одного работающего человека будет приходиться двое пенсионеров. Сейчас средний уровень рождаемости 1,17 на одну семью вместо необходимых 2,2–2,3. В Европе — 1,7, они тоже вырождаются, но не так быстро. Действительно, если в семье в среднем один ребенок, то сколько детей будут помогать родителям в старости? Ясно, что один, второму взяться неоткуда. На его шее будут сидеть два старика, в то время как на каждого работающего должен приходиться один пожилой человек. Отчисления в Пенсионный фонд через 30 лет должны стать в два раза больше.

Сейчас часто рожают одного ребенка, убеждая себя тем, что только так можно обеспечить ему счастливое детство. А что при этом готовят дорогому чаду к его 30-летию? Тогда родители будут как раз готовиться к пенсии. Они приготовят сыну или дочери хороший подарок — удвоенный размер пенсионных отчислений.

Каждое работающее поколение кормит стариков и детей. Действительно, легче прокормить одного ребенка или вовсе не иметь детей. Сегодня мама и папа обеспечивают счастливое детство одному ребенку (я даже не говорю про избалованность этого ребенка), а завтра (то есть через 30 лет) это изнеженное счастливое чадо будет ли заботиться об обоих своих родителях?

Разве сейчас мало одиноких стариков? А завтра их будет в два раза больше. Если ты не родил и не воспитал двух-трех детей, — готовься к дому престарелых, где будет одна медсестра (или сиделка) на десять-пятнадцать стариков.

Почему сейчас активно обсуждается вопрос о возможности эвтаназии, когда больного старика можно убивать по его согласию? Потому что кто-то готовит наши умы и сердца к нужному решению. Скоро стариков будет много, и нас хотят научить убивать самых слабых — больных. Убить тоже легче, чем ухаживать за больным стариком. Все взаимосвязано. Сначала нас приучают к мысли, что рожать надо только желанных детей. Но через 30 лет эти желанные дети будут готовы убить своих (или чужих — это неважно) больных стариков, потому что прокормить вдвое больше стариков они вряд ли захотят. Страшно, но этими стариками через 30 лет будем мы — те, кто отказались от рождения детей.

Почему об этом сейчас почти никто не говорит?

Церковь не только говорит, а прямо вопиет последнее время о том, что происходит с нами. А вне Церкви, действительно, почти молчание. Старшее поколение не доживет до тех страшных времен. Оно честно родило нас, среднее поколение, и уверено, что как-нибудь мы их прокормим. Младшее поколение еще растет и ничего не понимает. А мы, среднее поколение, куда смотрим, о чем думаем? Размах индустрии развлечений закрывает нам глаза. Нам не дают увидеть и услышать, а мы и не хотим этого.

Но вернемся к вопросу о пенсии. Печально, что размер пенсии и сейчас не зависит от количества детей. Два человека получают одинаковую зарплату, делают одинаковые перечисления в Пенсионный фонд. Но один воспитывает троих детей, а другой — ни одного. Первый тратит меньше денег на себя, тратя их на детей, и в два раза больше трудится дома. Воспитание детей — это вторая и более ответственная работа. Польза от этой работы будет всему обществу, но каждая семья несет этот подвиг по своей инициативе, не получая за этот тяжелейший труд от государства практически ничего. Второй человек, не имеющий детей, тратит все деньги на себя, имеет кучу свободного времени, вообще живет припеваючи. И после этого они будут получать одинаковую пенсию? Я бы с чистой совестью вдвое увеличил пенсию многодетным родителям, а малодетным при этом можно было бы на их возмущение ответить так: «Ты свое уже растратил на себя в молодости».

В разных странах и в разные эпохи вводились особые налоги, призванные поддерживать рождаемость. Например, в советское время существовал налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Как жаль, что подобного налога нет в современной России. Средства, полученные от этого налога, можно было бы направлять на поддержку многодетных семей.

Даже советское государство, вводя такой налог, понимало, что чем больше детей, тем больше рабочих рук, тем крепче страна. А современный человек все больше боится лишнего рта, который съест его кусок. Раньше, когда не было никаких фондов, все было просто и ясно. Дети — благословение Божие. Чем меньше рабочих рук в семье, тем хуже. «Мою старость упокоют мои же дети, пусть их будет больше!» Не родишь детей — придет время, умрешь, и похоронить будет некому.

От малой рождаемости будет плохо через 30 лет всем, кроме, быть может, тех редких семей, которые не побоялись быть многодетными. Их дети не оставят родителей даже в самых тяжелых обстоятельствах.

Сейчас часто на детей смотрят, как на наказание судьбы. Но истинное наказание постигнет нас, если мы не очнемся от того духовного сна, который не дает нам разглядеть самые простые вещи.

Беседа 9. Кто глава семьи?

Сегодня я попытаюсь изложить взгляд на семью, который был у нас на Руси в течение долгих столетий, взгляд Православной Церкви на взаимоотношения между мужем и женой. Но начну я несколько издалека — с того заблуждения, что упорно живет в умах людей. Большинство людей, далеких от Церкви, считают, будто бы Церковь утверждает, что женщина ниже мужчин, что она существо второго сорта. Такое ощущение может сложиться у тех, кто что-то слышал о церковных обычаях, но сути явлений не понимает. Со стороны может показаться, что это действительно так. Смотрите, женщина не может принимать на себя священный сан, женщинам запрещен вход в алтарь, а во время Венчания чтец читает «страшные» слова из Послания апостола Павла: *«Жена да боится своего мужа»* (Еф. 5, 33). Ну, прямо христианство — какая-то религия мужчин-поработителей женского пола.

Попробую изложить правильное православное учение о природе мужского и женского пола. На самом деле только христианство разрушило пренебрежительное отношение к женщине, которое царило во всем мире. Именно христианство заявило о том, что женщина такой же человек, как и мужчина, что человеческая природа едина для мужчин и женщин, ибо, как говорит апостол Павел: *«Нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»* (Гал. 3, 28). Но в то же время Церковь не молчит о тех различиях, которые есть между мужчиной и женщиной. Давайте рассмотрим эти различия, а потом отметим и то, в чем мужчина и женщина совершенно едины.

Человек по учению Церкви состоит из духа, души и тела. Начнем рассматривать человека по порядку.

Тело. О том, что мужчина отличается в своем телесном (физиологическом) устройстве от женщины, сомнений ни у кого нет. Существует целая отрасль медицины — гинекология, занимающаяся исключительно женскими болезнями. У мужчин этих болезней просто не бывает. Мы с вами телесные различия уже обсуждали, когда говорили о грехах против семьи. Напомню, что женский организм намного сложнее мужского. Я бы привел такое сравнение: мужской организм подобен печатающей машинке, а женский организм компьютеру с принтером. Машинка не зависит от электричества, ее можно чинить с помощью отвертки и молотка. Но возможности компьютера намного больше, хотя он во много раз нежнее.

Отмечу очень важную сторону: все различия в теле между мужчиной и женщиной связаны с деторождением. Все особенности женского организма даны ей Богом для рождения детей. И особенности мужского тела также связаны с семьей. Когда женщина беременна или кормит грудью, она становится беззащитной. Защиту должен обеспечить муж, которому Господь дал для этого физическую крепость.

Говорить, что женщина в отношении телесного устройства ниже мужчин, безумно. Они (мужчина и женщина) разные, но никто ни выше, ни ниже другого. Даже две руки одного человека разные. Левая рука не может многого из того, что может делать правая, и наоборот. Если соревноваться в тяжелой атлетике, то женщина, конечно, слабее. Если соревноваться в способности вынашивать и рожать детей, то мужчина здесь просто бессилен.

Душа. В душе человека святые отцы иногда выделяют следующие силы: ум, волю и чувства.

Милые дети, ответьте мне, кто умнее: мужчины или женщины? Сначала отвечают девушки, потом парни... Да, мнения разделились. На самом деле вопрос, заданный мной, поставлен совершенно неправильно. Нельзя говорить о том, кто умнее и кто глупее. Дело в том, что ум у мужчины и женщины просто разный. У мужчин ум более рассудочный, склонный к строгой логике. Женский ум более интуитивный. Запомним, женщина не глупее мужчины, но логика у женщины другая. Часто женщина своей женской интуицией может гораздо быстрее разобраться в запутанной ситуации, особенно в клубке человеческих взаимоотношений.

Следующий вопрос: у кого больше воли? Вам уже ясно, что вопрос опять некорректный.

Когда говорится, что у мужчин более волевой характер, на самом деле это не значит, что у мужчин есть воля, а у женщин ее нет. Воля также разная. У мужчин она жесткая, ярко выраженная, у женщин более мягкая и потому неприметная. Особенно это видно в воспитании детей. Отец скорее добьется от ребенка выполнения своей воли прямым принуждением, а мать ласкою, обходя острые углы в характере ребенка.

Когда я однажды этот вопрос (у кого больше воли?) задал в классе, где было несколько женатых мужчин, они в один голос сказали: «Конечно, у женщин!» Они на своей шкуре уже

испытали воздействие женской воли. У женщины может быть очень сильная воля, но проявляется она мягко. Если жена захочет добиться своего, она не будет кричать на своего мужа: «Ах, ты, лодырь, опять на диване лежишь, а ну, пошел, лентяй, работать!» Нет, конечно же, нет. Она ласково подойдет к мужу и нежным голосом скажет: «Милый, ты в прошлом году сделал такую удобную и красивую полочку. Сделай мне еще три таких. Ты же у меня такой мастер!» Особенно от последней фразы сердце мужа окончательно растает, и он незамедлительно отправится выполнять просьбу своей любимой жены.

Проявление чувств также различно. Мужчина мало проявляет свои чувства, все свои впечатления он сверяет с доводами разума. Женщина же, напротив, более склонна к бурному проявлению своих эмоций. Во время похорон мы вряд ли увидим мужчин, рыдающих навзрыд и рвущих на себе волосы. Но в то же время женщины благодаря своей эмоциональности более чутки к чужой боли. Приголубить, пожалеть ребенка — это более свойственно женщине.

Можно привести такой образ, иллюстрирующий разницу в чувствах между мужчиной и женщиной. Например, весы бывают разные. Есть весы, с помощью которых взвешивают в совхозах машины. Загрузили машину картошкой (тонн этак пять), и заезжает она в весовую, чтобы уточнить вес. А бывают весы, с помощью которых ювелир с точностью до миллиграммов может взвешивать изделия из драгоценных металлов. Если на эти тонкие весы наедет тот самый пятитонный грузовик, то от маленьких весов ничего не останется. То же самое происходит часто с женщиной, попавшей в экстремальную ситуацию. Ее психика может не выдержать.

Вот один реальный случай. Родители отлучились от годовалого ребенка на две минуты. Он падает в воду в бассейн и захлебывается. Через минуту после этого отец в ужасе находит ребенка, плавающего лицом вниз на поверхности воды, и бросается с ним домой делать искусственное дыхание. Мать при виде мужа, который несет посиневшего бездыханного сына, просто убегает в шоке в другую комнату со словами: «Я не могу на это смотреть, он уже весь синий». Ребенка спасли, но мы в этой истории запомним следующее. Женщина, как правило, не может вынести подобной ситуации. Мать ушла не потому, что она не любила сына и не захотела ему помогать, а просто она не могла этого сделать. Она могла легко уловить любое движение в настроении ребенка, чего не мог отец из-за свойственной ему грубости чувств, но смотреть на умирающего ребенка — это выше ее сил. Зато малочувствительность, которая свойственна мужчине, позволяет ему адекватно вести себя в чрезвычайных обстоятельствах.

Подводим итоги сказанному:

<i>Муж:</i> <i>ум – логика</i> <i>воля – жесткость</i> <i>чувства – грубость</i>	<i>Жена:</i> <i>ум – интуиция</i> <i>воля – мягкость</i> <i>чувства – чуткость</i>
---	---

Ко всему сказанному о душевных силах мужчин и женщин необходимо добавить следующее. Различия в душевных силах проистекают из разной роли, которую должны играть мужчина и женщина в семье. Женщина как мать и жена — это чуткий барометр, который должен уловить душевное состояние каждого члена семьи, чтобы своей лаской и вниманием прийти на помощь мужу, правильно направить детей при их воспитании. Женщина создает внутреннюю атмосферу семьи. Ей для этого даны от Бога все необходимые силы: особая интуиция, мягкость характера и чуткость. Мужчина как отец и муж — это глава семьи, который должен уметь принимать решения и нести ответственность за всю семью. Муж — это внешняя защита для всей семьи, ему для этого дано от Бога все необходимое: логичный ум, твердость воли, неувлекаемость случайными эмоциями.

Особенности душевных сил в контексте семьи становятся достоинствами. Например, разная чувствительность мужчины и женщины просто необходима. Они дополняют друг друга в семье, друг без друга им было бы тяжело. Воспитывая детей без жены, отец мог бы просто не замечать многого из того, что происходит с детьми. А мать, воспитывая детей без мужа, совершала бы множество ошибок из-за навалившихся на нее внешних обстоятельств. То есть вне семьи особенности каждого пола становятся или пороками, или воспринимаются как недостатки.

Физическая сила мужчины, не направленная на защиту семьи, превращается в хулиганство. Женские эмоциональность и чувствительность без семьи вводят женщин подчас в страшные грехи. Мягкость женского характера для незамужней женщины в наш жестокий век становится наказанием, от которого женщина хочет избавиться как от проклятия. И так далее.

Но отказываться от предназначенной Богом роли опасно. Например, женщина хочет быть независимой и мужественной, но для этого ей приходится уродовать свою природу. А когда эта мужественная женщина вступает в брак, она уже не может выполнять свою роль в семье. То же самое происходит с мужчинами, если они теряют свою мужественность.

Здесь надо немного остановиться. Чтобы женщины не заподозрили меня в том, что я хочу их унижить и подчинить мужчинам, объясню, что означает для меня фраза: «муж — глава семьи».

Надо четко разделять два понятия — «глава» и «деспот». Чем они отличаются? Кратко можно сказать так: глава — отвечает за все, что происходит, и виноват во всем. А деспот, наоборот, — ни за что не отвечает, и у него виноваты все вокруг.

Если человек споткнулся, кто в этом виноват: голова или нога? Ясно, что голова. У нее есть глаза, которые должны смотреть под ноги на дорогу, у нее есть ум, который должен выбирать более безопасную дорогу. У нее есть уши, которые слушают, не едет ли рядом автомобиль. Вот муж и должен быть таким главой и отвечать за все.

Небольшая иллюстрация для того, чтобы понять, чем глава отличается от деспота. Муж и жена собираются в дальнюю поездку. Жена долго провозилась у зеркала, подбирая наряды, они опоздали на автобус и, следовательно, на поезд. Кто виноват? Обычный ответ: жена. Неправда! Виноват муж! Смотрите сами: он же знал, что жена любит долго собираться, выбирая наряды. Ему от Бога дан ясный ум, способность трезво рассуждать и все просчитывать. Что же он не воспользовался своими способностями и не догадался назначить время выхода из дома на полчаса раньше? Что же не просчитал все возможные промахи? Мужу дана жесткая воля. Почему же он не воспользовался ею, чтобы вовремя оторвать жену от зеркала? Мужу даны грубые чувства. Что же он поддался чувствам, был растроган и умилился на свою красавицу-жену, красующуюся перед зеркалом? Виноват только он!

Если муж — настоящий глава семьи, то он не будет упрекать жену в их опоздании, а будет винить во всем себя. Деспот же будет в истерике орать на жену, которая торчала лишние полчаса у зеркала, и вообще виновата во всех его неудачах.

Поэтому, когда Церковь говорит, что муж — глава семьи, то это не столько грозное напоминание женщине о ее рабстве, сколько предупреждение мужчине о том, каким он должен быть, чтобы жена почитала его за главу. Таких мужей сейчас почти не осталось, поэтому женщины и не могут находиться в том послушании, что было раньше у женщин. А подчиняться самодуру-деспоту — это действительно ужасно.

Мне хочется сказать всем женщинам: «Радуйтесь, что муж — глава семьи! Теперь вы ни в чем не виноваты. Во всем виноваты мужчины!» И хочется прокричать всем мужчинам, чтобы они услышали: «Рыдайте, вы во всем виноваты! Вы являетесь главой семьи, и что бы ни произошло, ответ придется держать вам».

Женщина совершает аборт. Она совершает ужасно жестокий поступок. Она теряет при этом свою женственность: ее душа черствеет и теряет чуткость, она интуитивно понимает, что этот поступок ужасен, но заглушает эту мысль холодным расчетом. Но кто виноват в этом? Она не виновата! Виноват отец ребенка (хорошо, если он муж, а не просто сожитель). Виноват, потому что он потерял свою мужественность. Он вступил в связь с женщиной, но не захотел нести ответственность за эту связь. Разве это мужчина? Женщина с ребенком становится беззащитной, а он не захотел ее защитить. Разве это мужчина?

Во всех абортах виноваты на 90% мужчины. Они теряют свою мужественность в том, что вроде бы не толкают женщину на аборт, но отказываются принимать решение, что должен делать настоящий мужчина. Женщина не выдерживает этого груза — принятия решения — и совершает непоправимый поступок — убийство своего дитя. Женщинам приходится терять свою женственность, совершая грубый, очень жестокий, совсем неженственный поступок, тем самым уродуя свою женскую природу.

Но вернемся к рассмотрению человека. В теле различия очевидны, их потерять или преодолеть довольно трудно. В душевных силах различия также значительны, хотя мужчины уже могут терять свою мужественность и становиться женоподобными, а женщины могут терять свою женственность, принимая на себя неестественные для них мужские свойства.

А дух человеческий отличается у мужчины и женщины?

Дух — это та часть человеческого естества, которая способна устремляться к Богу. Не состояние души, а состояние духа определяет близость к Богу. Воспитанный человек может

находиться дальше от Бога, чем невоспитанный, но чистый сердцем. Состояние духа определяет спасение человека: куда человек идет. Дух человеческий или удаляется от Бога, теряя данное ему Богом, родителями, учителями, или, напротив, приближается к Нему, преодолевая пороки, которые получил во время воспитания. Так вот, духовные силы человека, устройство духа ничем не различается у мужчин и женщин. Здесь — различий нет! И мужчине, и женщине одинаково доступно спасение. Хотя количественно прославленных Церковью святых мужского пола больше, чем святых женщин, но количество святых, прославленных у Самого Бога, мы не знаем. Арифметика в данном случае не показатель. Самой же величайшей из всех святых, высшей даже ангельских сил, Церковь почитает Божию Матерь. Она выше своею святостью всех святых мужчин.

В житии преподобного Макария Египетского есть такой момент. Когда он после долгих и действительно великих подвигов поста, ночных бдений в молитве вдруг стал думать о себе, что никто на земле не превосходит его подвигами, Господь, чтобы смирить и вразумить подвижника, возвещает ему о том, что в ближайшем городе есть две женщины, которые угодили Ему больше, чем Макарий. Преподобный отправляется посмотреть на этих женщин, чтобы узнать, какой они несут подвиг, который превосходит все его труды. Когда Макарий нашел этих женщин и стал упрашивать их рассказать о своих подвигах, то услышал в ответ, что никаких великих подвигов они за собой не знают. Они были женами двух братьев, а поскольку были бездетными, то хотели бы совершать монашеские подвиги, уйдя в какой-нибудь женский монастырь, но мужья не отпустили их, поэтому ни о каких подвигах речи не могло быть. Единственное, что они знают за собой, это то, что за все время совместной жизни они ни разу не поссорились между собой. Преподобный уходил от них, осознав, что для Бога незлобие сердца гораздо выше телесных подвигов.

Запомним эту историю. Женский подвиг, как правило, незаметен, и многие женщины, угодившие Богу своей жизнью, не прославлены Церковью, а прославлены только у Бога. Оказывается, не ссориться двум хозяйкам у одной плиты — это подвиг не меньший многих постов и бдений отшельнической жизни.

Итак, в духовной части человеческого естества различий между мужчиной и женщиной нет! Спасение одинаково доступно как мужчине, так и женщине. Здесь полное равенство. Христианство говорит именно о таком равенстве в духе, но в душе и теле различия остаются.

Мне очень хотелось бы, чтобы все: и мужчины, и женщины — уважали свой пол и стремились стать настоящими мужчинами и женщинами, чтобы мужчины были мужественными, а женщины — женственными. Семья — это живой организм. А в каждом организме есть различные органы, которые выполняют разные задачи. Например, возьмем дерево, скажем, яблоню. У дерева есть корни, которые держат его крепко на земле и питают его. Есть у яблони и ветки, на них растут листья, появляются цветы и, наконец, созревают плоды — яблоки. Кто важнее: корни или ветви? Глупый вопрос, все важны! Но что будет, если корни полезут из земли, чтобы на них росли яблоки, а ветви потянутся к земле, чтобы самим питаться от земли? Что это будет за уродливое дерево? Это будет образ современной семьи, где мужчины женственны, а женщины мужественны. Очень уродливая картина.

Настоящую семью можно изобразить следующим образом. Отец — это внешний круг, он отвечает за все связи семьи с внешним миром. Например, семья переезжает на новую квартиру. Жена может спокойно собирать вещи, зная, что искать машину, договариваться с грузчиками будет муж. Это его обязанность. В любых сложных ситуациях разбираться в них идет муж. Мать — это круг, почти полностью охватывающий детей, она вся в семье и в детях. Жена — хранительница домашнего очага. От нее зависит обстановка в доме. Какие повесить на кухне шторы, какие сделать на них складочки, что приготовить на обед, какую одежду нужно срочно купить детям — все это лучше решать жене.

Не надо делать из корней ветви, а из ветвей корни. Да, время сейчас тяжелое. Однажды я беседовал с девушками о семье, и мы затронули тему, куда они хотят идти учиться. Все однозначно хотели получить престижную профессию и только потом вступать в брак, чтобы на тот случай, если они разойдутся с мужем, они были способны прокормить себя и ребенка. Я пытался объяснить им, что здесь что-то не так, что их задача — это готовить себя к тому, чтобы стать достойной женой и матерью. Но это было бесполезно. Мужчины в их глазах были слишком ненадежны, чтобы полагаться на них.

Возникает замкнутый круг. Женщины становятся решительными, пробивными, чтобы не

зависеть от мужчин. А мужчины при виде слишком самостоятельных женщин подсознательно и вовсе теряют всякую ответственность: «За нее можно не волноваться, она не промах, себя в обиду не даст». Одна прихожанка после разговора с ней о том, кто глава в семье, долго сокрушалась: «Я всю жизнь готовила себя к активной жизни, чтобы быть во всем первой, всего добиваться, Муж никаких моих начинаний не поддерживал. В саду, в огороде — везде пахала я одна. Всегда упрекала его за безответственность, за то, что не сопереживает мне и не заботиться ни о чем. А теперь понимаю, что сама виновата. Ведь я ему ни в чем не уступала, всегда настаивала на своем, во всех мелочах добивалась признания своей правоты». Женщина может убить своими руками в мужчине мужественность, если не хочет быть женственной. А о том, что женщина теряет свою женственность, если мужчина не хочет быть мужественным, мы уже говорили.

В семьях очень редко бывают ситуации, когда в разладе виновата только одна сторона. Почти всегда виноваты оба супруга. Муж изменил, ушел из семьи, казалось бы, все просто, он плохой и во всем виноват. Но часто все гораздо сложнее. Начинаешь разговаривать с мужем, и оказывается, что и он во многом прав и сам отчасти является жертвой поведения жены. Например, жена очень уважает своих родителей, что само по себе и неплохо. Но если слово родителей для нее важнее слова мужа, то семья рушится. Если при решении важных вопросов мнение родителей перевешивает любые доводы мужа, то это уже ненормально. Ведь в Библии Господь говорит: *«и оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину»*. Заметьте: *«оставит отца и мать»*. А если к тому же супруги живут в квартире, подаренной родителями жены, то дело совсем плохо. Несколько конфликтов с женой, когда она занимает позицию родителей, несколько упреков, что ты (муж) живешь за счет моих родителей и обязан им за это быть благодарным — и семья совсем разваливается. В такой семье глава уже не муж, а родители жены. В правильной семье с того момента, когда супруги расписались в ЗАГСе, для жены мнение мужа — закон, а для мужа интересы жены и детей — превыше всего.

Можно спокойно утверждать, что женщина раскрывается во всей своей красе только тогда, когда рядом с ней надежный муж, за которым она, как за каменной стеной. Иначе она «каменеет». И мужчина со своей стороны преобразается, если рядом с ним находится кроткая и заботливая жена. Супруги, правильно выполняющие свою роль в семье, могут реально изменить или исправить другого. Мужчина, будучи мужественным, делает супругу женственной. Жена, будучи женственной, может сделать мужа главой своей семьи.

Сейчас очень часто звучит тема равенства мужчин и женщин, активно действуют феминистские организации, которые борются за права женщин. Но не надо забывать, что различия между полами проистекают из устройства семьи, и любой удар по этим различиям будет ударом по семье. А все эти организации поддерживаются Западом, чтобы разрушить окончательно русскую семью и ослабить нашу Отчизну. Удар действительно хитрый и меткий.

У мужчины и женщины разные дары. Например, у художника особый дар — тонкое зрительное чутье, у музыканта свой дар — тонкий слух. Каждый должен использовать свой дар. Смешно будет, если музыкант начнет завидовать художнику и будет браться за кисть. Лучше каждому развивать свой дар, данный ему Богом.

Дополнение к беседе 9. О мужественности и женственности

Добавлю еще несколько слов о том, что же я понимаю под настоящей женственностью и настоящей мужественностью. Начну с женственности. Уверен, что все смотрели фильм «Девчата». Напомню, что главная героиня фильма, Тося, не отличалась красивой внешностью. Илья Ковригин, второй главный герой фильма, поспорил, что Тося будет через неделю бегать за ним, как собачонка. Чтобы выиграть спор он перестает ухаживать (как он думал, на время) за Анфиской, «царь-птицей», по выражению одного героя фильма. Анфиска — обворожительная дама, умеющая сражать мужчин наповал своими ужимками, кокетством и другими средствами. Переломный момент фильма наступает тогда, когда вдруг Илья серьезно влюбляется в Тосю и бросает Анфиску. Интересны признания Анфиски во время ночной истерики, после последнего разговора с Ильей: «Я думала, врут все про любовь, сказочку красивую сочинили, чтоб веселее жить было. А теперь вижу, что есть она... Вот объясните. Всех любят: и Катю, и Надю, и даже Тоську. Одна я как проклятая, что я хуже всех, что ли?» — «Ну, уж тебе-то жаловаться?» — возражает одна из девчат. «Со мной только время проводить, а как жениться или полюбить по-настоящему, так найдут какую-нибудь Машу или Дашу. Вот и Илья к Тоське перебежал. Даже жениться на ней хочет! А что в ней хорошего? Смотреть даже

не на что!»

И действительно, за что полюбил Илья Тосю? Напоминаю фильм. Начинаются первые прогулки Тоси с Ильей. Илья пытается обнять Тосю. Что она делает? Она вырывается и прячется за дверь своего дома. Что вырывается из его уст? «Детский сад!» Всего одна фраза, но она многое нам дает. Илья все больше видит в Тосе ребенка. Действительно, она еще не умеет обниматься и боится этого — детский сад! Но это уже не слова надменной насмешки, они произносятся как-то иначе, как-то с любовью. Первоначальная цель — укрощения и обождения строптивой — все более теряет свою притягательность. Для Ильи уже нет строптивой, есть большой и наивный ребенок — Тося.

Представим себе карточную игру, за которой собралось несколько шулеров. Ясно, что каждый хочет обмануть другого, и если один из них это сделает, то будет крайне рад. Но если к профессиональному шулеру посадить играть ребенка, который не умеет это делать, то вряд ли этот шулер будет радоваться, если обыграет дитя. Также и Илья начинает понимать, что перед ним не прожженная в любовных историях дама, а наивный ребенок, которого он сможет обмануть, окрутить в два счета. Но обмануть доверчивого человека — это гнусно, поэтому Илья все более ухаживает не с целью обмана, а искренне радуясь общению с чистой девушкой.

Проходит время, и Илья все более влюбляется в детскую чистоту души Тоси. Еще раз повторю — в *детскую чистоту души*. Что такое детская чистота души? Это состояние, когда не веришь, что тебя могут обмануть просто потому, что ты сам никогда не обманывал. Тосе действительно непонятно, как; это можно взять и обмануть другого человека. Бывает чистота души, когда человек долгими трудами очищает душу от множества грехов, которые он совершил. А бывает и такая чистота души, когда человек не вкусил греха, не исковеркал свою душу. Вот эта последняя и есть детская чистота души. Тося еще не обманывала, не изменяла, не унижала других людей, и ей непонятно, как это можно вообще сделать.

Отмечу еще один важный момент. Кто помнит, сколько раз целовалась Тося? Вопрос вовсе не праздный. Тося поцеловалась всего четыре раза. В самом конце фильма ее два раза поцеловал Илья, и два раза поцеловала она его. *А до* этого она ни разу не целовалась! И это очень важно! Она сама признается: «Стыдно про такое говорить. Я вот раньше думала: как люди целуются? Ведь носы мешают. Теперь вижу, что не мешают». Давайте подумаем: оттого что девушка ни разу не целовалась, парень будет к ней лучше или хуже относиться? Смею утверждать, что он полюбит ее еще крепче. Если бы у него была цель просто погулять с девицей-молодицей, приятно провести время, а потом бросить ее, то он бы, скорее всего, отнесся к ней с надмением: «Надо же, даже целоваться не умеет!» Но если он хочет создать семью, то это большой плюс для девушки — она сохранила свою чистоту для него.

Представляем себе следующую картину. Молодой человек впервые пробует поцеловать девушку. Она, насмотревшись развратных сцен по телевизору, бросается ему на шею и целует его так, как будто всю жизнь только этим и занималась. Она думает, что этим доставит удовольствие своему ухажеру. «Ведь целуются для удовольствия», — думает она и пытается доставить максимальное удовольствие своему избраннику. Что происходит в душе молодого человека? Он начинает ее любить крепче? В том-то и дело, что нет! Может, обниматься он и начнет сильнее, но любить будет ее слабее. Представляете себе состояние молодого человека? Он думал, что его девушка целуется первый раз, а она, оказывается, уже матерая, гулящая «баба», которую уже целовал десяток мужчин, и которую обнимали десятки рук. «Я не хочу быть одиннадцатым! Я хочу быть единственным!» — вот что понимает подсознательно молодой человек. И относиться к девушке он будет уже не с трепетом и неясностью, а грубо и раздражительно. За что? За то, что она не сохранила свою чистоту. Он даже не побоится бросить ее. «У нее уже был десяток парней, одним больше, одним меньше. Ничего, переживет!»

Итак, девушки, храните свою чистоту и целомудрие, за это вас будут любить еще сильнее! Однажды я слышал жуткое признание одной девицы о том, что она бросила парня: «Да он даже целоваться не умеет!» Вместо того, чтобы радоваться такой редкой находке, она еще и недовольна. Ведь если ты у него первая, значит, шанс, что ты будешь единственной и любимой всю жизнь, очень велик. Если ты у него вторая, шансы в два раза меньше, третья — в три раза меньше, десятая — шансов уже почти нет.

Итак, *истинное женское обаяние заключается в чистоте души* девушки или женщины, которая не изведала греха. Или, можно сказать, что обаяние это заключается в целомудрии. От этого

обаяния может родиться настоящая любовь. Но есть ложное обаяние, которое может привлечь внимание мужчины, обворожить его, заставить его выполнять свою волю. Но от этого обаяния рождается не любовь, а похоть. Это второе обаяние в действительности бессильно. Анфиска в фильме поняла это: своим кокетством она рождает не любовь, а похоть. Она не обаятельна, а развратна. Мужчины не любят ее, а просто хотят попользоваться ею, почти как вещью.

Вот удивительный пример женского обаяния — Татьяна из «Евгения Онегина». Татьяна влюбилась в Онегина, призналась ему, он ее отверг. Через несколько лет он видит ее на балу. Так Пушкин описывает появление Татьяны:

Она была нетороплива, Не холодна, не говорлива, Без взора наглою для всех, Без притязаний на успех, Без этих маленьких ужимок, Без подражательных затей... Она казалась верный снимок Ди сотте й faut... (Шишков, прости: Не знаю, как перевести.) К ней дамы подвигались ближе; Старушки улыбались ей) Мужчины кланялись ниже, Ловили взор ее очей;	Девушки проходили тише Пред ней по зале, и всех выше И нос, и плечи подымал Вошедший с нею генерал. Никто б не мог ее прекрасной Назвать; но с головы до ног Никто бы в ней найти не мог Того, что модой самовластной В высоком лондонском кругу Зовется vulgar? (Не могу... Люблю я очень это слово, Но не могу перевести;	Оно у нас покамест ново, И вряд ли быть ему в чести. Оно б годилось в эпиграмме...) Но обращаюсь к нашей даме. Беспечной прелестью мила, Она сидела у стола С блестящей Ниной Воронскою, Сей Клеопатрою Невы; И верно б согласились вы, Что Нина мраморной красою Затмить соседку не могла, Хоть ослепительна была.
--	--	--

Кто заметил, какого роста была Татьяна? Высокая? Статная? Хрупкая? Глаза у нее были светлые? А волосы?.. Мы этого никогда не узнаем. Мы знаем, что никто не мог назвать ее прекрасной. В ее внешности не было ничего, что могло бы быть сопоставлено с красотой Нины Воронской.

А Татьяна в этом смысле совершенно беспечна («Беспечной прелестью мила...»). Она не заботится о том, чтобы произвести впечатление: не холодна, не говорлива, без взора наглою для всех, без притязаний на успех, без этих маленьких ужимок, без подражательных затей... Все были покорены этой естественностью, она завораживала всех: к ней дамы подвигались ближе, старушки улыбались ей, мужчины кланялись ей ниже, ловили взор ее очей, девушки проходили тише... Татьяна прекрасна, но не внешностью, а внутренним своим состоянием. И эту красоту не может затмить мраморная красота Нины Воронской.

Мне хотелось бы дополнить описание женственности еще одним примером и рассказать не только о том, в чем заключается истинное женское обаяние, но и в чем заключается сила женщины.

Есть замечательный фильм «Мачеха», в котором показывается сила женщины, показывается, в чем она может быть намного сильнее мужчин. Сюжет фильма следующий. Павел Егорыч, муж главной героини Шуры, узнает, что у него есть дочь Света, мать которой, его бывшая возлюбленная, умерла. Он принимает решение взять на воспитание дочку, несмотря на протесты жены и тещи. Но ребенок оказывается тяжелым: мать воспитала в дочери крайнюю настороженность и недоверчивость к людям. Растопить сердце ребенка в новой семье оказывается не так-то легко. И здесь весь труд ложится на плечи жены, то есть мачехи, которая все же согласилась принять девочку.

Несколько раз сам Павел хотел уже серьезно, по-мужски поговорить с дочкой, почему она так плохо к ним относится. Каждый раз Шура (мачеха) бросалась на защиту и практически не давала сказать мужу ни одного обидного или резкого слова. Ситуация в семье накаляется. Вот одна очень важная сцена в фильме. Муж, устав от создавшейся ситуации, начинает упрекать жену: «Вот чего я не понимаю. Чего ты радуешься? Чего ты скалишься? Она тебя не признает, а ты знай прихорхатываешь. Вот уж поистине тебя ни хлыстом, ни бревном не возьмешь... Правильно тебя мать определила: легонький умок!» Павел не понимает всей мудрости жены, не понимает, как тяжело ей дается каждое весело произнесенное слово. Своей заботой и лаской она должна растопить сердце его родной дочери, а своей падчерицы. А тут практически муж предает ее. Это он привез дочку, это он взял ответственность за ее судьбу. Но весь груз этой ответственности ложится на плечи жены. И в момент напряжения всех ее сил оказывается, что муж ее не понимает. «А что ты сделал, чтобы она тебя отцом-то признала?» — остается только ответить Шуре на его упреки. Действительно, очень верные слова. «Работаешь, работаешь, можно сказать сутками дома не бываешь...» — это уже Павлу обидно, что он трудится, а от него что-то еще требуют. Но действительно, семейное счастье деньгами не купишь. Квартиру купишь, но нет в этой квартире счастья, если еще не трудиться духовно. Этот труд самый тяжелый. Шура намного сильнее и мудрее Павла.

Очень важные слова произносит старая учительница, к которой за помощью пришла Шура: «Обиду забудь! А что ребенок трудный, так я, когда растение пересаживаю, что нужно? Время и

тепло!» Павел, услышав эти слова, повторенные Шурой, через несколько минут, видимо, переварив сказанное, повторит: «Время и тепло!» В конце фильма Света, наконец, обнимает Шуру и называет ее мамой.

Сила женщины — в ее способности терпеть, ждать и незаметно давать тепло, не требуя ничего в ответ. Мужчины на это редко способны. Они умеют решать проблемы иначе: поговорив по-мужски, ясно и четко требуя ответ. Павлу легче отпахать целый день в поле, чем заставить себя быть нежным и внимательным, когда на душе скребут кошки. Ему непонятно, как может Света насупиться и недоверчиво смотреть на него, когда он взял ее к себе жить. Внимательное же сердце Шуры видит, что Света сама себе не рада, хочет исправиться, но не может. Не может человек себя быстро переделать, да еще если он маленький. «Она старается!» — «Это ты все только стараешься, выдумала тут...» — Павел не верит жене. Но женское сердце Шуры все видит, все понимает.

Итак, сила женщины — в способности терпеть и в душевной теплоте ее сердца. Мужчина может терпеть физическую боль или собрать все свои силы в какой-то ответственный момент, но терпеть, ждать неизвестно чего в неопределенности, да еще долго, неизвестно сколько времени — здесь он, как правило, бессилен.

Теперь несколько слов о **мужественности**. Я бы выделил следующие черты мужественности: способность защищать, способность принимать решения и способность отвечать за каждое из них.

Как правило, среди молодых людей совершенно другие представления о мужественности. Помню, как; однажды, когда мне было лет 10, во время прогулки с друзьями нас поймал на улице один хулиган лет 17–18. Будучи пьяным, он стал учить нас жить: «Настоящий мужик — это тот, кто хоть один раз напился, переспал с женщиной и посидел в тюрьме». Думаю, что многие из молодых людей в своих стремлениях недалеко ушли от этого идеала и стремятся к чему-то подобному. На самом деле этот идеал не имеет ничего общего с мужественностью.

Попробую прокомментировать три названные мною черты мужественности.

Принимать решение. Мужчине Богом дано право принимать решение. Он и именно он должен делать это. Мы уже немного говорили об этом в беседе о главе семьи. Но это вовсе не значит, что он должен полностью игнорировать других членов семьи и, прежде всего, своей супруги. Например, у царя есть много советников. Задача советников — давать советы. Они являются специалистами в какой-то области, знают ситуацию лучше, чем царь, который не может охватить один все проблемы. Они советуют, но принимает решение царь. В том, что он советуется с другими людьми, не его недостаток, а, напротив, свидетельство его мудрости. Царь, который будет пренебрегать советами, вскоре прослышет самодуром.

«Папа, можно погулять?» — спрашивает сын у вернувшегося с работы отца. «Конечно, иди погуляй, сынок». Но неожиданно дорогу преграждает супруга: «Ты что? Он уроки не выучил и не поужинал, а уже собрался с мальчишками гулять, я его не пускаю!» — «Если я сказал: можно, значит: можно! Я — глава семьи!» Начинается ссора между родителями. Кто виноват в этой ссоре? Жена, которая перечит мужу? Скорее всего, нет. На мой взгляд, здесь неправ отец. Обычно мать гораздо лучше знает все проблемы детей. И мужчинам всегда — прежде, чем принимать решения, связанные с членами семьи, — лучше посоветоваться со своей супругой. Тогда решение будет более верным и авторитет отца гораздо весомее.

Если же в каком-то важном и запутанном вопросе мужчина откажется принимать решение, говоря: «Я не знаю, на что решиться. Милая, принимай решение сама», — то он сам отказывается от своего звания мужчины. Это недопустимые слова для человека, который считает себя настоящим мужчиной.

Но такое сейчас все же часто происходит. Вот муж говорит жене, чтобы она сама принимала решение. И теперь решение, принятое женой, муж должен считать своим решением. Если вдруг это решение окажется неправильным, то муж не имеет право обвинять в этом жену. «Я передал тебе свое право принимать решение, и я буду отвечать за него, как за свое собственное», — так должен думать настоящий мужчина.

Ответственность. Мужчина несет ответственность в своей семье за все! Даже за то, что совершается без его разрешения или даже вопреки его запрету. Если сын разбивает окно, то отец не имеет права говорить: «Это же не я разбил, вот с сына и спрашивайте». Мужчине неприлично извиняться перед внезапно пришедшими гостями: «Простите за беспорядок. Вот жена чего-то не

успела убратся». Если даже, действительно, именно жена не успела убратся, то все равно мужчина должен произнести: «Простите, что *мы* не успели убратся». В этом *мы* заключено очень многое. Там, где муж способен на такую ответственность за все, что происходит в семье, жена будет чувствовать себя поистине, как; за каменной стеной.

Защита. Мужчина должен защищать свою семью от любого чуждого вмешательства, которое может нарушить мир в семье. Здесь имеется в виду и чисто материальное благополучие семьи, и душевное спокойствие. Например, если отец семейства чувствует, что телевизор оказывает дурное влияние на ребенка и тот становится неуправляемым, то он обязан пресечь просмотр вредных для ребенка передач и стоять на страже его душевного здоровья. Кстати, про телевидение. Я бы дал совет родителям оградить детей от современных видео–и телепрограмм, допустив для домашнего просмотра только видеокассеты со старыми советскими фильмами и мультфильмами, которые в огромном количестве свободно продаются в наше время. Муж должен защищать свою семью и от вмешательства в семейные дела своих близких родственников. Вспомним слова Библии: *потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть* (Быт. 2, 24). Очень часто родители (особенно матери) вмешиваются в семейные дела своих детей. Слушаться родителей — это долг каждого христианина, но если родители вносят раздор в семью детей, дети имеют полное право проявлять непослушание. Также, когда родители требуют от детей греха. Если мать заставляет дочь идти на аборт, то проявлять здесь послушание родителям уже неуместно. Послушание Богу, который заповедовал «не убий», выше послушания родителям.

Например, мать начинает ревновать своего сыночка, которому уже 28, к невестке. Это отчасти понятно, ее кровинушка теперь принадлежит какой–то чужой женщине. Мать начинает наедине указывать сыну на недостатки его жены, требует, чтобы он поругал ее, исправлял ее. Но сын должен вставать на защиту своей семьи и пресекать подобные разговоры с матерью.

Беседа 10. Я — взрослый

(Переходный возраст)

Беседа иногда предваряется просмотром фильма «Начало» (беседа со старшеклассниками педагога Е.А.Авдеевко, видеостудия «Радонеж»).

Для создания семьи, на мой взгляд, у невесты и жениха должны присутствовать некие необходимые свойства. Сегодня мне хочется поговорить об общем свойстве для мужчин и женщин. Люди, вступающие в брак, должны быть **взрослыми**, или зрелыми. Всем понятно, что в 10 лет никто создать семью не может. Десятилетний человек еще ребенок. Даже если это будет очень хорошо воспитанный мальчик и в будущем хороший семьянин, в 10 лет он неспособен создать семью. Семью может создавать только взрослый человек.

Вы сейчас находитесь в переходном возрасте, то есть в возрасте, когда переходят из детского состояния во взрослое. И физиологическая зрелость здесь еще не является показателем. Например, благоверный князь Александр Невский уже в 15 лет правил в Новгороде, в этой огромной северной столице Руси, а в 19 лет он стал Невским, так как одержал победу в битве на Неве, которая принесла ему огромную славу. А современный 15-летний молодой человек, как правило, еще неспособен отвечать даже за себя, не то что за других людей. По моим наблюдениям, взросление сейчас наступает у современных парней в 22–25 лет, а у девушек — лет в 18–20. Это очень поздно, ведь в прошлые века девушке позволялось вступать в брак с 14 лет, а парням — с 16 лет. К этому возрасту молодые были уже вполне зрелыми людьми.

Сегодня я попытаюсь объяснить, что значит быть взрослым. В вопросе о семье, о вступлении в брак тема взрослости имеет огромную важность. Дело в том, что влюбляться может и ребенок, но любить — только взрослый. Дети могут играть во взрослые отношения, но строить эти отношения по-настоящему не могут. Поэтому, прежде чем создавать семью, молодой паре было бы неплохо убедиться, способны ли они к столь ответственному шагу.

Во взрослом человеке я бы выделил две очень важные черты:

— самостоятельность (свобода, независимость);

— ответственность за других людей.

Уверен, что для большинства из вас взрослость ассоциируется со свободой. Ребенок — это бедное создание, которое не имеет своей воли; за него все решают родители, он должен слушаться учителей и т.д. Взрослый — это совсем другое дело, он может делать то, что ему захочется. Это ребенка все воспитывают, а взрослого — попробуй, повоспитывай! Поэтому темой сегодняшней беседы будет человеческая свобода как признак взрослого человека.

Прошу вас, милые детки, переходящие во взрослое состояние, скажите, кто больше всего мешает вашей свободе. Я слушаю и записываю:

Родители

Учителя

Старшие братья и сестры

Милиция

ГАИ и т.д.

Ну, я думаю вы можете еще долго продолжать этот список. Но мне кажется, что вы забыли еще нечто очень важное. Вы забыли Бога. Как верующий человек могу сказать, что больше всего мешает нашей свободе Бог! Действительно, представьте себе жизнь глубоко верующего христианина. Каждую среду и пятницу христиане постятся, то есть не едят мяса, молочных продуктов, яиц и т.д. Наступает среда, я хочу бутерброд с колбасой, а мне говорят: «Нельзя!» Какая же тут свобода?! Каждый воскресный день все христиане должны быть в храме. Представляете, как это ужасно: единственный выходной день, когда можно подольше поваляться в кровати, надо проводить в храме. А заповеди Божии? Того нельзя, этого не делай — одни запреты. От родителей можно сбежать или хотя бы запереться от них, от учителей можно скрыться, даже от милиции можно убежать, а вот от Бога никуда не денешься. Вот, оказывается, кто больше всего может мешать нашей свободе!

Это очень хорошо можно сказать одной фразой:

Если Бога нет, то всё можно!

Я хочу съесть «Сникерс» один и ни с кем не делиться. Пожалуйста, заперся в комнате и ем. Все! Мне никто не мешает, меня никто не видит. Это — если Бога нет. А если Он есть? Тогда куда мне бежать? Бог есть везде! Поэтому у меня только два выхода: либо перестать жадничать и делиться со всеми, либо доказать самому себе и поверить, что Бога нет. Именно этим, то есть доказательством того, что Бога нет, и занимались часто безбожники.

Давайте на минутку поменяемся местами. Теперь я не священник, а вы не мальчики и девочки, теперь вы — верующие, а я — закоренелый безбожник. И я вам сейчас докажу, что Бога нет, и поэтому я могу делать все, что хочу.

Итак, вы, верующие, выдумали какого-то себе Бога, а я вам быстренько докажу, что такого Бога, которого вы выдумали, просто не может быть. Вы учите, что Бог — это высшая Сила, что Бог **всемогущ**. Но такого Бога не может быть. Послушайте: *а может ли ваш всемогущий Бог сотворить камень, который Сам не сможет поднять?*

Давайте рассуждать вместе. Возможны два ответа: может или не может. Вариант первый: Бог не может сотворить такой камень. Что и требовалось доказать — Бог не всемогущ! Вариант второй: Бог может сотворить такой камень. Но тогда Бог не сможет поднять этот камень, значит, Он станет не всемогущим, что и требовалось доказать!

Такие доказательства несуществования Бога очень часто приводились безбожниками в XVIII и XIX веках.

Это первый взгляд на тему «Бог и свобода»: Бог наибольшая помеха на пути к полной свободе. Если же Бога нет, то все можно. Поэтому если я хочу делать все, что угодно, то Бога не должно быть.

Но есть и другой — православный — взгляд на взаимоотношения Бога и свободы. Поэтому вернемся в свое нормальное положение, теперь я вновь священник, а вы мальчики и девочки. Как священник я должен заявить, что Бог не помеха нашей свободе, напротив, Бог — единственный источник нашей свободы. Почему? Попытаюсь объяснить.

Вернусь к уловке безбожников о камне, который невозможно поднять. Для верующего человека Бог все же существует, и Он действительно всемогущ. Дело в том, что Бог все-таки сотворил такой камень, который Сам не может поднять, и в то же время Бог поднял этот камень. Никто не знает, что это за удивительный камень?.. Это человек!

Бог сотворил человека и дал ему свободу. Свобода человеческая — это одно из самых важных свойств человеческой природы. Это часть образа Божия, которым наделен человек. И что удивительно, Сам Бог не может отнять свободу у человека. Бог, например, не может заставить человека полюбить Себя. Бог не может заставить человека стать добрым. Чтобы заставить полюбить, надо прежде отнять свободу, а без свободы человек становится животным. Жизнь животного регулируется инстинктами и рефлексам, здесь нет свободы. А человек — это, действительно, тот самый камень, который Бог не может поднять.

Животное можно заставить полюбить. Бросай собаке каждый день кусок мяса, глядишь, она скоро и полюбит тебя за это. А человек не собака, его не заставишь полюбить.

Само творение человека Богом — это удивительное событие. До творения человека (и ангелов, которые тоже обладают свободой) в мире присутствовала только одна воля — воля Божия. Все подчинялось Богу. Появляется человек, и в мире возникает еще множество разных волей. Сейчас более 6 миллиардов людей своей волею влияют на мир. Бог, творя человека, отказывался от единовластия в мире, человек призван быть сотворцом Богу, но мог быть и разрушителем мира. Бог творит человека, зная, что человек, будучи свободным, может и возненавидеть своего Творца, и при этом Бог не сможет заставить человека исправиться.

Тут можно задать вопрос. Как это Бог не может заставить человека что-то сделать? Взял и заставил. Шел человек с пистолетом на убийство, нажимает курок, но Бог вмешивается — осечка, еще раз жмет на курок — еще осечка. Или другой пример из Ветхого Завета. Царь Ахав посылает пятьдесят воинов убить пророка Илию. Пророк молится, с неба сходит огонь, воины убиты. Царь еще посылает воинов, опять огонь с неба. И так три раза. Бог может Своею волею пресечь действие человеческой воли. Но посмотрите внимательно. Бог может пресечь действие, но не может заставить человека изменить свои желания, свою волю. Человек замышляет убийство, берет пистолет, жмет курок — осечка, тогда он берет нож, замахивается — но нож ломается, человек бросается на жертву — но вдруг поражается неожиданной болезнью и падает в изнеможении. Но даже когда он лежит, он может не переставать хотеть смерти другому человеку. Бог не может заставить злодея полюбить свою жертву!

Постараемся четко разделять два вида свободы. Свобода бывает внешняя, и свобода бывает внутренняя. Это совершенно разные вещи, совершенно независимые между собой. Например, в начале христианства было много мучеников, которые были рабами. Вот такой раб-христианин внешне не имел никакой свободы. Подходит его господин с плеткой, заставляет его таскать камни не каменоломне, и раб послушно выполняет его волю. Он не свободен. Но вот приходят гонители

христиан и говорят: «Отрекись от Христа! Поклонись нашим идолам». А он отвечает: «Нет! Никто не может меня разлучить со Христом!» Гонители пытаются христианина, но он остается непреклонным. Они даже могут насильно поставить его на колени перед идолом, но заставить его искренне поклониться идолу в своем сердце они не могут.

Внутреннюю свободу никто не может отнять! Ни родители, ни учителя, ни милиция, ни ГАИ, ни мучители, и что самое удивительное, даже Бог не может отнять эту свободу! Вот почему на земле существуют войны. «А почему ваш добрый Бог не может запретить все войны?» Запретить может, но что с того запрета. Началась война — все пушки сломались, люди возьмутся за пулеметы, пулеметы сломаются, люди возьмутся за автоматы, те сломаются, возьмутся за ножи, потом дойдет до рукопашного боя. Ненависть, зависть, вражду в человеческом сердце Бог насильно, без воли человека, не может уничтожить.

Про внешнюю свободу говорить даже неинтересно. Она зависит от тысячи случайностей. Я еду по дороге, машина ломается. Минуту назад я был свободен в своих действиях, а сейчас стою. Двадцать километров в одну сторону до ближайшего населенного пункта, двадцать — в другую. Ничего сделать невозможно. Была свобода, и вот ее нет. Я хочу посмотреть видеофильм, сажусь перед экраном, включаю, а в этот момент гаснет свет. Я опять не свободен в своем выборе, и приходится заниматься чем-то другим. Вот вам и вся внешняя свобода.

Приведу еще один пример, показывающий отличие свободы внешней от внутренней. Рисую на доске двух человечков. Известно, что один из них может идти, куда хочет, а другой не может идти, куда хочет. Вопрос: кто из них более свободен? Всем ясно, что первый — он идет, куда хочет, он свободен. Но немного уточним ситуацию. Оказывается, эти два человечка стоят на крыше высотного дома. У первого человека завязаны глаза, и он не знает, где он находится, а у второго они открыты, и он все прекрасно видит. Кто теперь кажется более свободным? Второй? Но смотрите: первый человек может идти, куда хочет, поскольку не видит, какая опасность стоит перед ним. Он может спокойно идти рядом с пропастью и не бояться, ведь он не видит ее. А второй? Посмотрите на его действия. Он движется медленно, боится оступиться. Он не приближается к краю крыши ближе, чем на три метра, он аккуратно обходит все скользкие места. Он очень ограничен в своих действиях. Сюда нельзя, здесь опасно, там ненадежно. Он очень даже не свободен в выборе путей перемещения.

Но тем не менее всем ясно — он более свободен. Почему? Первый человек с завязанными глазами может двигаться, куда хочет, но эта внешняя свобода через две минуты приводит к неловкому движению, человек поскользывается и летит вниз. Даже если он выживет, он будет весь в гипсе, и от его свободы ничего не останется.

Запомним это. Внешняя свобода (по принципу «Что хочу, то и ворочу») очень скоро приводит к потере всякой свободы. «Я взрослый человек, — заявляет 15-летний молодой человек, — я уже могу пить и курить, никто не может мне запретить!» Но к 18-ти годам он спивается. Где его свобода? «Я свободный человек, хочу — и пью, а не хочу — и не пью». Все правильно, но только он теперь всегда хочет. Не хотеть он уже не может. Человек потерял свободу — он не может не хотеть! Неужели наркоман — свободный человек? Да нет, конечно. Только он связан не веревками, и руки у него не в наручниках, но душа его связана греховной страстью. Все желания направлены в одну сторону — уколоться. И эта неволя — хуже всякой тюрьмы.

«А что мне мешает иметь с моей девушкой интимную близость? Мы свободные люди!» А мешает то, что после этой близости вы уже не будете свободными. Ваши чувства, воля, разум изменятся, и направлены они будут вовсе не на внутренний мир друг друга, а на телесные утешения.

Кстати, я бы сказал, что Церковь вообще ничего не запрещает и не может запретить. Церковь только предупреждает. Ведь есть элементарные законы нашей жизни, которые не стоит нарушать. Не пейте яд — отравитесь, не выпрыгивайте из окна — разобьетесь. Так же и Церковь предупреждает: «Не кури — потом не сможешь бросить, не пей — сопьешься, не блуди — не сможешь потом создать настоящей семьи, не воруй — потеряешь доброту и милосердие, уважай отца и мать — иначе тебя не будут любить твои же дети» и т.д.

Истинная свобода заключается в свободе от страстей. Именно страсти лишают человека внутренней свободы. Страсти лишают человека того, что даже Бог не может отнять. Хочет человек любить свою жену, не раздражаться, не гневаться на нее, но страсть гнева одолевает его. Он бы и рад остановиться во время скандала, но не может, и огонь взаимной неприязни еще более разгорается. Хочет человек похудеть, не объедаться, меньше есть сладостей и вкусовых, но страсть к объедению

одолевает его. И после каждого застолья человек вновь и вновь набирает вес.

Чтобы не потерять эту свободу, нужен постоянный труд. В Церкви существует немало постов. Постных дней, когда не разрешается вкушать определенные продукты, в среднем 180–200, то есть половина всех дней в году. Казалось бы, для современного неверующего человека это ужасно — половину всех дней в году поститься. Но для души человека — это крайне полезно. Человек не привязан к еде. Он может в любой момент с легкостью отказаться от чего-то. Человек приучается легко от чего-то отказываться. Как воин, если он привык к удобству в мирное время, будет ненадежен во время войны, так же и человек, привыкший к комфорту, легко теряет душевное равновесие при разного рода искушениях.

Кстати, надо отметить, что благодаря посту человек может не только *пересилить* свое желание, например желание поест колбасы, но может даже управлять своими чувствами и *не хотеть* ее вообще. Пьяница не может не хотеть выпить. Он своими чувствами не владеет. Он раб своего желания. Пост же помогает управлять своими желаниями.

Например, пост предполагает не только воздержание от еды, но и воздержание в супружеской близости накануне постного дня. Для большинства людей это — дикость. «Вот еще! Церковь будет вмешиваться в мою интимную жизнь и указывать, когда мне спать с женой, а когда не спать». Но верующие люди в своей семейной жизни благодаря посту приучаются управлять своими чувствами. «Завтра постный день, и мы *отложим* свое желание в эту ночь». И действительно, супруги не будут иметь этого желания. Почему это важно в супружеской жизни? Супруга заболела или забеременела и не может иметь супружеской близости. В нормальной семье это не вызывает никакой трагедии. Супруг может в любой момент управлять своими чувствами и желаниями. Так приобретается истинная свобода.

Современная психотерапия, пропитанная фрейдистскими идеями, будет не раз утверждать со страниц газет и журналов, что воздержание опасно для психики. Неудовлетворенные желания, дескать, накапливаются в подсознании, и это чревато психическими расстройствами. Но жили же на Руси так испокон веков, и никаких расстройств не было. Просто к крепким, правильным семьям идеи Фрейда не относятся. Там супруги умеют управлять своими желаниями. Психическое расстройство появляется у человека, который смотрит развратные фильмы, читает порнографические или эротические издания, то есть всячески возбуждает в себе блудное желание, но не может удовлетворить его (заплатить проститутке нет денег, а бесплатно с ним в постель никто не хочет ложиться). Вот тут-то человек скоро будет на грани сумасшествия. Но виновато будет не вынужденное воздержание, а разнузданность чувств. А когда человек может управлять своими желаниями, то нет никаких неудовлетворенных влечений и никакой разрушительной психической энергии в подсознании не накапливается. Очень легко получить язву желудка, если во время поста ходить по магазинам и рассматривать всякого рода деликатесы и принимать к запаху копченой колбаски. Очень скоро от таких действий потекут слюнки, начнется выделение желудочного сока. От неудовлетворенного желания начнут развиваться и психическое заболевание, и язва желудка. Но причиной болезни будет вовсе не пост, а неразумное поведение человека.

Научиться управлять своими чувствами в принципе не так-то трудно. Хитростей здесь почти никаких нет. Главный секрет заключается только в том, что надо бороться со своими чувствами, пока они еще небольшие и ты можешь с ними справиться. Не позволяй себе вольного общения с представителями другого пола — и будешь контролировать себя. Как только парень позволил себе прикоснуться к девушке, то способность управлять собой уже немного теряется. Кстати, прикасаться к чужому телу может только близкий человек, в том числе муж, но никак не любой знакомый парень. Когда вольностей в общении много, то недалеко и до беды. Второй принцип: избегай случаев, ведущих к обострению своих желаний. Хочешь сохранить чистые отношения с девушкой — береги свои чувства: не стоит оставаться с ней наедине в квартире в позднее время. Здесь как с постом. Хочешь поститься — очень легко, только не ходи в те места, где пахнет жареной курочкой, пельменями и шоколадными конфетами.

Православные супруги, умеющие поститься, всегда желанны друг другу. Перенасыщения в чувствах не наступает. После длительных постов радость взаимной близости будет новым медовым месяцем. Часто именно это пресыщение и толкает людей на измену ради получения новых ощущений с новым партнером. Даже однодневные посты вносят порядок в интимную жизнь. Взаимное ожидание близости сильно отличает благочестивую семью от пар, где близость происходит

беспорядочно и часто все зависит от настроения и желания только одного из супругов.

Но вернемся к рисунку с двумя человечками. Глядя на него, можно дать еще одно определение истинной свободы. Если свобода внешняя — это жизнь по принципу «что хочу, то и ворочу», то **свобода внутренняя — это видение**. Это определение я даже запишу на доске.

Действительно, человек, который видит, куда ступает своей ногой и к чему это может привести, намного свободнее человека слепого. Истинная свобода заключается в способности видеть последствия своих поступков. Верующий человек не будет смотреть развратные картины и заглядываться на полураздетых девиц, идущих по улице. «Ему нельзя смотреть, значит, он не свободен», — можно подумать про такого человека. Но, на самом деле, он тем самым защищает свою свободу. «Я хочу любить свою жену и только ее», — вот что думает про себя этот человек. И, действительно, он ее любит. Он боится потерять любовь, и не хочет изменять супруге даже в мыслях. В Евангелии Господь говорит, что *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем* (Мф. 5, 28). Измена настоящая всегда начинается с вольного поведения, с измены в мыслях, во взглядах. После же настоящей измены человек уже не может любить свою жену чисто, даже если захочет. Он потерял свою способность любить.

Если человек сломает ногу, он не может танцевать, он теряет эту способность. Если человек ломает руку, то он не может играть на скрипке. То же самое происходит в душе человека. После измены человек не может любить жену, как любил ее ранее, не может любить детей, как любил ранее. Человек, который совершил кражу, не может больше быть милосердным. В душе его что-то уже надломилось, сердце окаменело, и какая-то способность души потеряна.

Свободный человек — это тот, кто может сказать: «Я не хочу взирать на это зрелище, потому что я знаю о том, какой вред я получу от этого». Практически каждый знает притягательную силу телевидения. Ярко снятый видеоклип буквально не дает возможности оторвать от него свой взгляд. Человек заморожен и теряет свою свободу. Спокойно выключить телевизор в момент, когда там показывается яркое, но вредное зрелище — это настоящая свобода.

Но стоит остановиться и на таком важном вопросе: а как приобрести способность видеть последствия всех своих поступков? Приведу образ. Представим себе темную грязную комнату, в которой мусора настолько много, что в комнату не попадает ни одного луча солнца. Что видит хозяин комнаты, если электричества в этой комнате нет? Ничего! Грязи много, но ничего не видно. Человек ощущает эту грязь, но не видит ее. Чтобы избавиться от этой грязи, он начинает убираться в комнате. Первое, что ему надо сделать, — это почистить окно своей комнаты. Первый луч солнца попадает в комнату. Что видит в полумраке хозяин? Сначала он видит только большие предметы: шкаф, который стоит криво, стол, который перевернут, стулья, которые разбросаны. Хозяин ставит все это на место. В комнате стало уже немного почище и, следовательно, светлее. Теперь можно разглядеть более мелкие предметы: вот книги разбросаны, газеты раскиданы. Человек убирает и это. Вновь становится светлее... И так шаг за шагом, с каждым разом все светлее и чище. Когда уборка закончена, все блестит, все сверкает, любая пыль видна, ее хочется вытереть, любая вещь, находящаяся не на своем месте, заметна, и ее хочется убрать.

По православному церковному учению нечто подобное происходит с человеком во время исповеди. Человек впервые пришел на исповедь. Как правило, он не может назвать сразу все свои грехи, а только два-три греха, но такие, о которых совесть не дает ему забыть. В душе становится чище и, следовательно, светлее. Через некоторое время человек начинает видеть то, что никогда раньше не видел в себе. Он вновь исповедуется и пытается избавиться от этого греха, и в душе становится еще светлее... и т.д. Когда человек постоянно исповедуется, то душа его подобна чисто убранной комнате, где видна любая пылинка.

Если человек научился видеть самые мелкие грехи, то значит, он вряд ли дойдет до грехов тяжелых. На самом деле мелкие грехи вовсе не мелкие, это просто первые шаги к грехам тяжелым. Если их совершать, то легко дойдешь до более тяжелых. Тот же, кто не делает первого шага, никогда не приблизится к ним.

Но вернемся к тому, с чего мы начали беседы. Вы находитесь в переходном возрасте. К 15–16-ти годам он должен уже заканчиваться, но в настоящее время детство и выход из него могут затягиваться очень надолго. Еще недавно понятие «молодежь» распространялось на возраст от 14 до 28 лет. Сейчас рамки раздвинуты и молодежью называют людей до 30 лет. Можно сказать, что официально признан факт еще большей задержки людей в переходном возрасте — вплоть до 30 лет.

Переходный период закончится для вас тогда, когда вы начнете заботиться не о внешней свободе (то есть: как бы избавиться от влияния взрослых?), а будете заботиться о свободе внутренней. Тогда вы будете способны создать крепкую семью.

Если молодой человек под свободой пока еще понимает только внешнюю свободу и только к ней стремится, то что для него семья? Это обуза! Это хомут! Вспоминаем, что семья — это пара лошадей, запряженная в телегу, которая тащится по бездорожью. Настоящая семья начинается там, где человек говорит: «Все! Теперь для меня на первом месте семья, а потом уже все мои личные желания». То есть начинает действовать принцип: «Не что я хочу, а что полезно моей семье, то я и ворочу». Какая же здесь свобода?

Любовь — это ответственность. Ответственность — значит, ты связан по рукам и ногам: ты должен заниматься с детьми спортом, ты должен делать с ними уроки, ты должен..., ты должен..., ты должен...

Но, потеряв внешнюю свободу, точнее, добровольно отказавшись от нее во имя свободы истинной, человек получает нечто необыкновенное — свободу любить, любить легко и чисто! И радость от этой свободы перекрывает все невзгоды и лишения, потому что человек приобретает счастье.

В заключение отмечу, что среди свойств взрослого человека вначале я еще отмечал способность нести ответственность еще и за других людей. Это тоже очень важная черта взрослого человека. Если самостоятельность и свобода касаются прежде всего самого человека, способности управлять своими чувствами, то ответственность — это уже продолжение этой способности, это — способность отвечать не только за себя, но и за других. Муж должен уметь отвечать за жену, а жена — за детей. Мы уже не раз говорили, что любовь — это ответственность. Но все начинается со способности управлять собой и своими чувствами, с приобретения истинной внутренней свободы — свободы от страстей.

Беседа 11. Внутренний уклад семьи

Народ — это живой организм, клеточками которого являются семьи. Если семейный уклад народа нарушается, то общество начинает серьезно болеть. Именно в семье происходит передача опыта от одного поколения другому. Сын работает рядом с отцом — плечо к плечу — и именно здесь он получает живой опыт жизни. Мы как народ слабеем, поскольку крепость народа — в крепости семьи, а семья в России практически уничтожается. Любая любовь (к Родине, ко всему миру, к случайному человеку и т.д.) начинается с любви в семье, поскольку семья — это единственное место, где человек проходит школу любви.

Современный же уклад жизни никак не способствует укреплению семьи, а, напротив, разрушает ее. Отмечу несколько сторон в вопросе внутреннего уклада современной семьи.

Статус семьи

Начну с того, что сама семья должна иметь очень высокий статус прежде всего для самого человека. Если семья не занимает одно из важнейших мест в жизни человека, то ему никогда не удастся создать крепкую семью.

В советское время очень часто применялся лозунг «Общественные интересы выше личных». Эта совершенно ложная установка путала всю иерархию ценностей в советском человеке. Семьи в этой иерархии вообще нет. Есть какие-то абстрактные общественные интересы и есть личные. А семейные интересы к каким относятся: к общественным или личным? Тут начиналась путаница. В зависимости от ситуации семейные интересы относились то к общественным, то к личным. Но все же чаще семейные проблемы объявлялись личными, то есть менее важными, чем общественные, поскольку для строительства коммунизма были нужны надежные люди — не связанные никакими личными интересами. Человек, привязанный к семье (как, впрочем, и к земле) — ненадежен для коммунизма. Поэтому эпоха строительства коммунизма или социализма сильно подточила все семейные устои русского человека. А после перестройки уже сильно ослабленная семья и вовсе дошла до состояния полного упадка. Хотя идеал крепкой семьи еще жив в нашем народе, но живой опыт того, как создается такая семья, во многом потерян нами.

У православного современного семьянина семья занимает вполне ясное и четкое место в иерархии ценностей. Система этих ценностей такова: Бог — семья — общественное служение (служение людям) — личные интересы. Семья стоит на втором месте после Бога, намного выше общественного служения, а тем более личных интересов. Что означает такая система ценностей? Если муж толкает жену на аборт (то есть на убийство), то послушание Богу выше, чем послушание мужу. В данном случае, если муж настаивает на аборте, супруга может даже пойти на развод. Разрушение семьи в данном случае меньшая беда, чем нарушение заповеди «Не убий!». Или другой подобный пример. Если человек, чтобы спасти от заслуженного наказания сына, хочет пойти на должностное преступление, то лучше остановиться, ибо соблюдение заповедей Божиих выше заботы о ближнем. Но вот другой пример. Муж категорически протестует против посещения женою храма. Как лучше поступить жене? Может она также пойти на развод, как в случае с абортом? В данном случае все же разводиться нельзя. Если в данном случае муж не толкает жену на нарушение заповедей и не заставляет ее отречься от Бога, то жене лучше уступить и не ходить в храм некоторое время. Посещение храма в данном случае нужно отнести к личным интересам жены. Поэтому лучше сохранить семью, не посещая храм, но при этом оставаясь верной Богу в своем сердце. В данном случае семья важнее.

Если семейные интересы вынуждают мужа или жену уйти с важной должности и от этого, может быть, даже пострадает предприятие, нужно уходить не сомневаясь, так как семья важнее. И т.д. Еще раз повторю: семья выше всего, кроме Бога. К сожалению, такое отношение к семье встретишь нынче крайне редко.

Среда обитания

Семейный опыт передается от родителей детям. Поэтому несколько замечаний сделаю относительно воспитания детей. Нормальной средой для воспитания является семья. Но где воспитываются современные дети? Разве в семьях? С раннего возраста ребенка отдают в детский сад, потом в школу. В детском саду ребенок проводит около 8 часов в день, с родителями он общается примерно столько же. Детсадовский возраст — наиболее важный в формировании личности, а половину всего времени ребенок проводит в среде, совершенно не похожей на семейную домашнюю обстановку.

Чем отличается обстановка семьи от детского сада? Во-первых, в семье есть четкая иерархическая структура. Есть взрослые, есть старшие братья и сестры, есть младшие. Ребенок имеет определенное место в этой иерархии. Во-вторых, дома все окружающие люди — близкие родственники, с которыми ты связан на всю жизнь. В детском саду все не так. Ребенок находится в коллективе сверстников. Иерархической структуры почти нет. Есть один воспитатель на всю группу, поэтому большая часть всех коллизий в жизни ребенка происходит при общении со сверстниками. В коллективе сверстников все равны, здесь нет старших и нет младших. Это совершенно неестественная обстановка. Неестественная хотя бы потому, что Господь не дал женщине способности за один раз рожать сразу пятнадцать–двадцать детишек, которые бы были равны в семье. Все воспитание в семье построено на том, что младшим прививается послушание старшим, а старшие приучаются заботиться о младших. Ребенок, пройдя двойную школу (школу послушания и школу заботы), вырастает нормальным человеком — послушным и заботливым. В детском саду ребенок проходит совсем другую школу — школу равноправия. Все дети имеют равные права и обязанности. Дети учатся сосуществовать без конфликтов: не драться, не ссориться. Не больше! Это все есть и в семье. Но в детском саду нет духа послушания и заботы, которыми проникнута семейная обстановка. Если бы мы готовили ребенка к тому, что он никогда не будет создавать семьи, всю жизнь будет жить в общежитиях, никогда не будет занимать начальственной должности и никогда не будет подчиненным, то тогда воспитание в детском саду вполне приемлемо. Если же мы хотим вырастить будущего семьянина, то детский сад крайне вреден.

Если мы хотим вырастить настоящего гражданина, то крайне желательно воспитание именно в семье. Все общество устроено иерархично. Есть начальство, есть подчиненные. У каждого свои права и свои обязанности, и у каждого своя ответственность. Ребенок именно в семье впитывает правильное отношение к старшим и младшим, и то, что он встречает во взрослой жизни, уже было им освоено еще в детстве.

В детском саду все люди временные. Воспитатели чередуются по определенному графику, сами дети не привязаны друг к другу ничем, кроме детской дружбы. Сегодня дружим, завтра поссоримся. Дети не отвечают друг за друга. В семье же дети не могут долго жить в ссоре, особенно если они маленькие. Этого просто не позволят родители, которые всеми силами помирят детей. Брат и сестра остаются близкими на всю жизнь, и родители с раннего детства приучают их, что ссора — это ужасное и совершенно недопустимое в их жизни событие. В детском саду конфликты могут иметь совершенно другой исход: долгая озлобленность друг на друга, можно разойтись с бывшим другом, можно даже перевестись в другую группу или даже детский сад и т.д.

Правильная иерархия семьи

Семья иерархична, и это очень важно, но для воспитания требуется правильная иерархия: отец — мать — бабушка и дедушка — старшие братья и сестры — я — младшие. У каждого члена должно быть свое место в этой иерархии. Кстати, в приведенной схеме бабушка и дедушка стоят на втором месте после родителей. Такое положение дел имеет место в том случае, если старшее поколение уже состарилось и само передало старшинство своим детям. Я слышал рассказы пожилых людей о том, что в старых семьях обязательно наступал момент, когда состарившийся глава семьи призывал своего сына и передавал ему свои обязанности.

Эта правильная иерархия не должна нарушаться. Если жена становится на первое место, то это уродует семью. Об этом мы уже говорили в беседе о том, кто является главой семьи. Но есть еще одно частое искажение в устройстве современных семей. Оказывается, часто негласной главой семьи является ребенок. Попробую пояснить, что имеется в виду.

Один православный психолог отмечает, что в советской педагогике в 50–х годах произошел переворот. Был объявлен всем нам известный девиз: «Все лучшее — детям». Мы настолько к нему привыкли, что не сомневаемся в его справедливости. Чтобы пояснить родителям, откуда идут их беды с детьми, этот психолог задавал родителям вопрос: «Кому в вашей семье достается лучший кусок?» — «Конечно, ребенку», — следует ответ. А это и есть признак того, что в семье все отношения перевернуты. Начнем с того, что лучших кусков в семье быть не должно вообще. Первый и самый большой кусок должен доставаться отцу. Отмечу еще раз: не лучший, а первый и самый большой. Второй кусок и поменьше — матери, а далее всем остальным — бабушкам и дедушкам, и, наконец, деткам. Так всегда было в семьях с традиционным православным укладом. Я часто расспрашивал пожилых людей о том, как протекал обед в старых семьях. Каждый раз я слышал

нечто подобное. На стол ставился чугунок с супом. Один на всех! Никаких лучших кусков, все ели из одного чугунка. Первым начинал есть отец, до него никто не мог лезть своей ложкой за супом. Мяса никто вначале из супа не брал. Наконец, когда уже вся жижа будет выхлебана, отец стукнет один раз по чугунку, и это было сигналом к тому, что можно есть мясо. За столом никто не разговаривал, и до окончания обеда самовольно выходить из-за стола никто не мог. Такое положение в русских провинциальных семьях держалось до конца 40-х годов. Только в начале 50-х годов в деревенских семьях появляется посуда для каждого члена семьи. До этого у каждого была только своя ложка. Если в деревне совершалась свадьба, то посуду для этого собирали по всей деревне.

Одна прихожанка рассказывала, что когда они семьей впервые уехали из Москвы на все лето в деревню, то она для себя сделала много открытий. Однажды они вернулись с огорода домой с одной соседкой, местной жительницей. Она первым делом, как всегда, стала сразу готовить на стол детям, чтобы подкрепить их после работы. «Ты что делаешь-то?!» — с удивлением спрашивает соседка. «Как что? Детей кормлю». — «Ты мужика-то сначала накорми! Вот дает!» Только тогда эта прихожанка впервые задумалась, что в семье должен быть глава семьи, которого надо уважать, и что надо приучать детей уважать отца. Элементарные правила семейной жизни, которые знала обычная деревенская женщина, были откровением для горожанки, получившей высшее образование, много читающей и считавшей себя вполне хорошей супругой.

В приходе, где я делал первые свои шаги церковной жизни (да и во многих других приходах), я почти всегда видел одну картину. Во время Причастия первыми приступали дети, потом взрослые — и мужчины, и женщины попеременно. Я считал это вполне нормальным и правильным. Но читая однажды древние церковные памятники, я встретил описание порядка, в каком подходили к Причастию в древней Церкви. Сначала причащались клирики (певцы, чтецы), потом миряне: мужчины, женщины и только в конце — дети. Вначале я был удивлен: как же так?! Бедных детишек заставлять ждать! Позже удивление сменилось пониманием, что только так и должно быть. Кстати, совсем маленькие дети причащались, видимо, все же не в конце, а просто на руках своих отцов и матерей, вместе с ними приступая к Причастию, а самостоятельные детки, которых не надо постоянно держать за ручку, шли, действительно, в конце. Так должно быть, если мы хотим вырастить хороших детей, которые знают свое место в жизни.

За что ребенок в семье получает самый лучший кусок? За то, что он маленький? Тогда берегитесь, родители! Ребенок очень легко усваивает, что он имеет некие привилегии просто за то, что он маленький. Вместо того, чтобы повзрослеть уже к 16–17 годам, современные парни взрослеют только к 25, а девушки, которые в прошлые века подчас венчались уже в 14 лет, взрослеют только к 20 годам. До 17 лет родители балуют свое дитяtko, а потом удивляются, почему их сыночек не хочет зарабатывать себе на жизнь, а все продолжает требовать от родителей помощи как нечто само собой разумеющееся. Причем физическое взросление наступает в том возрасте, когда ему и положено: девушка физиологически уже способна стать матерью, парень физиологически способен стать отцом. Но они не готовы к этому морально.

У ребенка не должно быть никаких привилегий, никаких особых прав, которые возвышали бы его над родителями. Он должен знать свое место в семье. У ребенка должны быть четкие представления об иерархии в семье: «отец — мать — дедушка и бабушка — старшие братья и сестры — я — младшие братья и сестры». Если в течение 17 лет ребенок или уже подросток постоянно впитывает: «Мне положен лучший кусок, потому что я маленький. Мне можно не работать на огороде, потому что я маленький. Я могу не помогать маме, потому что я маленький и еще не умею подметать», — то такое отношение к окружающему миру у него останется до конца жизни. Сначала он маленький, потому что еще не ходит в школу. Потом он маленький, потому что еще только учится в школе. Затем он маленький, потому что еще только учится в институте. Далее он все еще маленький, потому что он молодой специалист. И все это время человек требует себе особых привилегий за то, что он маленький.

Конечно, надо учитывать возраст детей и не требовать от него то, что он еще не способен делать, но бесплатных привилегий быть не должно.

Связь поколений

Вы, наверное, слышали истории о детях-маугли, которые выросли среди зверей. Таких случаев известно несколько, и самое главное, что этих детей практически не удавалось вернуть к человеческому образу жизни. Для воспитания человека требуется человеческая среда, в волчьей

среде вырастает волк. Я бы добавил еще следующее: для воспитания взрослого человека необходима среда взрослых людей. Нынешний ребенок погружен в детскую среду из своих сверстников, или просто детскую среду, — детский сад, школа, детский лагерь. Контакт детей со взрослыми крайне ограничен. Но после такого воспитания не надо удивляться инфантилизму детей, удивляться, почему они так медленно взрослеют. Они привыкли быть детьми. Когда ребенок воспитывается в семье, то от постоянного общения со взрослыми он впитывает взрослое отношение к жизни. Мы уже об этом немного говорили.

Для воспитания взрослого человека требуется крепкая связь поколений. Как только мы ослабим связь между поколениями (отдав ребенка в детский сад, в школу и т.д.), то потеряется огромный опыт, накапливавшийся за сотнями лет, а каждое новое поколение начнет заново изобретать велосипед. Весь же уклад современной семьи практически уничтожает связь поколений. Отец весь день проводит на работе вдали от семьи. Это первый удар по семье. Какими дети видят своих родителей? Отец усталый пришел с работы, он ложится на диван и начинает читать газету. Что начинает делать мой старший сын, когда я прихожу домой усталый и сразу пытаюсь отдохнуть? Он ложится рядом на диван или на пол и начинает дуреть (другого слова я не нахожу). Так он подражает взрослым. Мне приходится заставлять себя вставать и начинать чем-то заниматься, чтобы сын совсем не привык к безделью.

Ранее такого разрыва между поколениями не было. 90% всего населения были крестьянами. Отец работал или по дому, или недалеко от дома, и дети с самого раннего возраста участвовали во всех работах. Ребенок впитывал трудолюбие с самого раннего возраста. Трудиться начинали уже с 4-летнего возраста. Мальчишки часто помогали отцам в поле, девочки помогали матерям по дому. Недавно я видел в кинохронике кадры, снятые еще до революции, как пяти-шестилетний мальчишка один управляет лошадкой и боронит землю. Вспомним того же Некрасова, про «мужичка с ноготок». Но не только в крестьянстве была крепка связь поколений. Купцы имели свои лавки часто в своих же домах, и опять же дети с малолетства приучались помогать отцам вести хозяйство.

Однажды в поезде дальнего следования я долго беседовал с одной женщиной-врачом, которая в ходе беседы заявила: «Хороший врач может вырасти только в третьем-четвертом поколении. Я преподаю в медицинском институте и прекрасно вижу, что в первом поколении хороший врач — это большая редкость». В качестве примера она привела своих знакомых — потомственных врачей. «Там особая атмосфера, там ребенок уже с детства знает всю медицинскую терминологию, поскольку родители часто обсуждают свои проблемы. Он уже в средних классах легко владеет всякими медицинскими справочниками и энциклопедиями. Уже в последнем классе школы он — готовый фельдшер, хотя еще не получал никакого медицинского образования. Но самое главное, что он уже впитал заботливое отношение к больным людям, которое перенял от своих родителей».

Обращаю ваше внимание — только за 3-4 поколения может накопиться опыт. Например, благочестивые цари воспитывались в нескольких поколениях. Как правило, мудрым правителем становился тот, кто еще с детских лет был посвящен во все внутренние и мировые проблемы государства, кто видел своего родителя, принимающего решения, видел, к чему приводят эти решения через много лет. Такой правитель, как правило, на порядок мудрее человека, пришедшего к власти по принципу «из грязи, да в князи». И это еще потому, что ранее цари несли ответственность за свой народ и за свои решения до конца своей жизни. Страна, меняющая правителей, подобна женщине, меняющей своих мужей, в то время как глава семьи — муж — должен быть один и на всю жизнь. Недаром венчание на царство даже внешне схоже с Таинством венчания супругов. В обоих случаях ответственность принимается на всю жизнь.

Сейчас большинство женщин работает. Если мать уходит на работу, оставляя свою семью, то это второй и самый сильный удар по семье. На одном из семинаров по воспитанию детей одна представительница отдела по делам несовершеннолетних поделилась своим наблюдением. Пока в семье пьет только отец, то дети еще нормальные и семью еще нельзя назвать неблагополучной. Но если запивает и мать, то тогда-то дети точно попадают в категорию трудных, а семья — в категорию неблагополучных. Нечто подобное можно сказать обо всех семьях. Когда из семьи на работу ушел отец — это еще не самое страшное, но если из семьи уходит мать, то семья разрушается окончательно. В течение всего дня папа на работе, мама на работе, дети в детском саду или в школе. Где семья? Можно ответить: вечером же все собираются, по выходным тоже все вместе. Но какая

цель, как правило, у взрослых вечером и в выходные? Цель в большинстве случаев одна — отдохнуть. А дети часто и в это время сбегают погулять или посидеть у друзей. Каждое поколение растет само по себе. Почему сейчас у многих детей наблюдаются отклонения в психике? Потому что семья, которая была всегда крепким щитом, защитой для детской души, разрушена. Вместо уютного дома — одно пепелище.

Но как же передается опыт жизни от одного поколения другому? Этот опыт передается, как правило, через совместный труд. Отец работает с сыном, и тот впитывает всеми фибрами своей души отцовское отношение к жизни. Не беседа, не наставление, а только совместная деятельность.

В воскресной школе в нашем храме мы столкнулись с этой проблемой. У нас, у взрослых, есть опыт церковной жизни, у детей, которые в большинстве своем пришли к нам из нецерковных семей, есть желание приобщиться к этому опыту. Но воцерковление детей идет очень тяжело — ведь мы не родители и не можем жить с ними. А эффективность занятий по Закону Божию очень невелика. Ведь что такое час–два в неделю в жизни ребенка, когда он бежит со своими друзьями по улице по три–четыре часа ежедневно? Конечно, улица занимает в его жизни гораздо более важное место. Занятия по Закону Божию нужны, но приносят существенную пользу только в том случае, если вся семья верующая, дети воспитываются в церковном духе и в помощь родителям проводятся занятия, чтобы дать детям систематические знания о Боге и Церкви, что могут сделать не все родители. И оказывается, что единственным местом, где мы по–настоящему, хоть как–то могли приобщить детей к опыту церковной жизни, был детский трудовой летний лагерь. Мы на две недели уезжали в одно из сел, разбивали недалеко от храма палаточный лагерь и жили, максимально делая все своими руками. Только здесь, когда мы были с детьми бок о бок, все 24 часа в сутки, когда они жили и трудились с нами, происходила настоящая притирка характеров и настоящая передача опыта жизни.

А пока современные дети растут в своем поколении, не общаясь со старшими, они «варятся в своем соусе» и, как правило, в довольно «гнилом».

Проблема отцов и детей, на мой взгляд, возникла исключительно в XVIII —XIX веках, с тех пор, когда начали расстраиваться семейные устои в высших кругах общества. У меня перед глазами есть семьи, которые работают на земле. Дети в этих семьях первые помощники, и никаких обычных для нашей жизни конфликтов между отцами и детьми я там не видел. Один современный писатель очень верно пишет, что есть два образа жизни: городской и деревенский. В деревне дети родителям нужны, поскольку нужны помощники по хозяйству. Труд в деревне не такой квалифицированный, и взрослым могут хорошо помогать и дети, — требуются только усердие, трудолюбие, терпеливость и т.д. Все эти свойства и воспитываются деревенским образом жизни. В городе все иначе, там индустриализация. А именно индустриализация особенно сильно разрушает семью, поскольку теперь требуется все более высококвалифицированный узкоспециализированный труд. И если раньше можно было взять малолетнего сына на поле помогать пахать землю или косить траву, то теперь сыночка на атомную электростанцию не возьмешь и у станка с числовым программным управлением рядом не поставишь. Да и дочка маме теперь в ведении бухгалтерского учета на предприятии никак не поможет. Высокая квалификация напрочь отменяет возможность сыну стоять рядом с отцом, а дочери рядом с матерью. Высококвалифицированному специалисту дети только помеха.

Дети — маленькие взрослые

Молодые люди взрослеют нынче очень медленно. Инфантилизм подростков также укоренен в нашем укладе жизни и обычных представлениях о детях. Раньше жизнь заставляла приучать детей к труду примерно с 4–летнего возраста. С 7–летнего возраста все дети начинали исповедоваться, то есть уже учились нести ответственность за каждый свой поступок. На ребенка с довольно раннего возраста смотрели как на человека, готовящегося стать взрослым. И его к этому целенаправленно готовили.

Действительно, на ребенка надо смотреть как на маленького взрослого. Принцип же воспитания в наше время можно очень четко сформулировать словами одной современной песенки: «Танцуй, пока молодой». Пока ребенок маленький, ему многое дозволяется. Это приводит к тому, что даже двадцатилетнего дядю мамочки будут продолжать холить и лелеять. А чтобы заставлять ребенка трудиться в 4–5 лет, почти невозможно: «Он же еще маленький!»

А когда вдруг специалисты вспоминают о всеобщем отставании детей, то начинают искусственно развивать ребенка. Придумываются различные развивающие программы, игры. Но все

это признак того, что дети явно чего-то недополучают даже в нормальных семьях. А недополучают дети элементарного общения со взрослыми, но не детского общения, а взрослого. Надо, чтобы не родители снисходили до уровня детей и начинали бегать, прыгать, скакать, строить башни и куличики, надо, чтобы взрослые принимали своих детей в свою взрослую жизнь. Если ребенок включен в жизнь взрослых, он будет развит! Современный же ребенок включен в жизнь своих сверстников, а не взрослых.

В одной школе в Талдоме в учительской висит хороший плакат со словами: «Расскажи — и я забуду, покажи — и я запомню, сделай со мной — и я научусь». Мне кажется, что эти слова всем родителям нужно написать крупными буквами у себя в квартире. Действительно, если ребенок знает, что мать работает где-то на заводе и является передовиком производства, это еще не значит, что он вырастет трудолюбивым. Если он своими глазами видит, как мать постоянно трудится, моет посуду, убирается по дому, стирает белье, — это хорошо, но еще не значит, что он будет трудолюбивым. Нужно вместе с ребенком мыть посуду, убираться с ним по дому, приучать его к стирке (то есть приобщать его к своей взрослой жизни) — тогда есть надежда, что он будет трудолюбивым. Ребенок может мыть посуду уже в три года. Он радуется, что приобщается к жизни взрослых. Все дети постоянно подражают взрослым, только надо давать им возможность проявлять свое желание в настоящей работе. У нас есть знакомые, дети которых иногда приходят к нам в гости. Однажды мы дали этим детям в руки ножи, чтобы они чистили вместе с нами картошку, и предела детским восторгам не было. Они всегда хотели научиться так же ловко, как мама, чистить картошку, но по словам той же мамы, они еще слишком малы для этого труда. А тут им дали возможность поработать, как взрослые. Они стали специально чаще приходить к нам и просить чем-то помочь. Оказывается, родители не боятся отдавать своих детей на всякие развивающие кружки с трех-четырех лет, а дать ребенку в три года неострый ножик, чтобы порезать грибы для супа, уже страшно.

Все зависит от уклада семьи — надо, чтобы родители были постоянно настроены на то, чтобы воспитать себе помощников. Современные мамы и папы восхищенно смеются и ликуют, видя, как их милая дочка танцует, подражая звездам поп-музыки, увиденным на телеэкране. Ясно, что в этом случае родители настроены на то, чтобы воспитать эстрадную певицу, а не помощницу себе. Дети очень хорошо чувствуют, что нравится родителям и что надо сделать, чтобы угодить им.

Мой дед взял бабушку в жены, когда ей было 14 лет. Он увез ее далеко на юг, где присмотрел неплохой участок земли, когда служил в армии. В 14 лет она была полноценной хозяйкой в доме. При правильном воспитании в этом возрасте девушки уже вполне способны самостоятельно вести все хозяйство и внутренне готовы к материнству. Кстати, и сейчас деревенские девушки в 12–13 лет — уже замечательные хозяйки.

Родителям маленькой девочки надо стремиться, чтобы воспитать девушку, которая в 14 лет будет полностью самостоятельной хозяйкой. Как этого достигнуть? Мне кажется, что очень важно не упустить время. Каждому родителю нужны некоторые самые элементарные знания. Ведь в развитии ребенка есть определенные этапы, когда в нем формируются те или иные способности. Психологам они хорошо известны. К сожалению, даже элементарные знания по детской возрастной психологии в школе не преподают, хотя все эти знания будут крайне полезны практически для всех. Ведь родителями станет подавляющее большинство нынешних школьников.

Например, если тренер ведет секцию баскетбола, то он обязан знать, что точность броска зависит от тонкой координации движений. Эта координация формируется в 12–14 лет. Это значит, что если ребенок пришел в секцию уже в 15 лет, то хорошего броска у него уже никогда не будет, поскольку время, когда формировались его мышцы, нервные окончания, которые отвечают за точность броска, уже упущено. Кстати, именно в этом возрасте начинается трудовое обучение в школах. Важно успеть на этом этапе научить ребенка держать в руках молоток, пилу, отвертку. Хотя научиться работать ими ребенок должен был еще раньше, но именно в этом возрасте у него развивается способность к тонким и изящным работам и именно в этом возрасте можно воспитать мастера своего дела, у которого будет все «гореть в руках». Именно в этом возрасте — с 12 лет — отдают детей в художественную школу, потому что они становятся способными передавать изящным движением карандаша или кисти свой замысел. И эта способность связана не только с развитием мышц, но и с развитием душевных сил, появлением способности увидеть красоту изделия, способности восприятия гармонии.

Также есть в развитии ребенка и определенный этап, когда закладывается сама привычка к труду. Это примерно возраст в 4–6 лет. Именно в этом возрасте надо начинать приучать ребенка к труду. Конечно, надо учитывать и способность ребенка. Он действительно еще не способен к длительному и усидчивому кропотливому труду. Но ребенок уже должен знать, что такое труд. У него должны быть определенные обязанности по дому. Если упустить этот возраст, то потом приучать ребенка к труду будет практически бесполезно. Он, вероятно, и сможет сделать какую-нибудь вещь очень красивой, но саму работу не будет любить и подобных красивых вещей делать не будет.

В два с половиной или три года ребенка, например, еще рано посылать в магазин за хлебом. Он просто еще не умеет управлять своими чувствами. Например, встретит по дороге кошку и все: побежит за ней, позабыв про какой-то там магазин. Если ребенку хочется дрыгать ногами в постели, то вы не сможете заставить его не дергать ножкой. Ему некуда девать энергию, и он не управляет собой, хоть вы его будете лупить ремнем или бить рукой по мягкому месту. Через минуту после наказания ножки начнут дрыгаться опять. Но после трех лет у ребенка появляется способность управлять своими желаниями. Перед ним возникнет желание побежать за кошкой, но он уже может пересилить одно свое желание и выполнить другое — дойти до магазина. У ребенка понемногу появляется ответственность за порученное дело. Эта новая способность должна развиваться, поэтому уже с четырех лет надо приучать ребенка к каким-то его постоянным обязанностям по дому. Иначе время для того, чтобы привить ему трудолюбие и ответственность, будет упущено.

Когда ребенок подрастет, его можно и нужно приобщать к правильному планированию своей жизни. Однажды я слышал рассказ одной еще непожилой женщины о том, как она учит свою внучку. Когда внучка долго упрашивает бабушку сделать какую-нибудь серьезную покупку (магнитофон, одежду и т.п.), то бабушка поступает следующим образом. Она покупает вещь, но не просто, а берет ее в кредит. Когда через некоторое время у внучки возникает новое желание приобрести что-либо, то бабушка ей отвечает: «Подожди. Помнишь, мы купили с тобой магнитофон? Пока мы еще не расплатились за него. Сейчас мы откладываем денежку на то, чтобы расплатиться. А когда расплатимся с этой покупкой, тогда мы купим новую вещь». Так внучка с детства приучается планировать свои затраты и соизмерять свои желания и возможности. С детства эта внучка посвящена в жизнь взрослых и участвует в ней, приобретая навыки принятия решений и ответственности за них.

Наемничество (бесхозяйственность)

Современная цивилизация создала свою систему хозяйствования. Главное направление современной промышленности — создание мощных крупных производств, где достигается наименьшая себестоимость товаров. Все это требует узкой специализации труда — одни заводы готовят шпунтики, другие винтики, третьи собирают шпунтики с винтиками в единый механизм. При такой системе хозяйствования все мы сами становимся винтиками огромного механизма. Индустриализация практически вытеснила натуральное хозяйство. Всеми это воспринимается как некое благое достижение цивилизации. Натуральное хозяйство, когда человек все делал своими руками — и пахал, и косил, и дом рубил, — кажется безвозвратно устаревшим.

Но не во всем хорошо это достижение. Современный индустриальный уклад жизни разлагает общество изнутри, и более всего разлагает семью. Мужчина должен быть главой семьи. Таковым он всегда и был ранее. Он был и главой семьи, и хозяином на своей земле и в своем доме. Теперь человек стал наемником, а не хозяином. Вполне вероятны рассуждения: «Я пришел на завод, отработал от сих до сих, и пошел домой. А ночью он хоть взорвись, я мало пострадаю. Жалко, конечно, что работу новую искать надо, а так, вообще говоря, ничего страшного, пережить можно. В случае бедствия государство и трудоустроить меня все равно куда-нибудь должно».

Такая обстановка практически убивает ответственность в старшем поколении. Если убивает не сразу, то постепенно. Хотя бы тем, что вовсе не помогает этой ответственности развиваться. Что значит быть ответственным? Если я сегодня не посею, то завтра мне и моим детям будет нечего есть. Если я не покормлю свою скотину, то через несколько дней она подохнет. То есть сама жизнь приучала к ответственности, к хозяйскому отношению, потому что человек был хозяином своего дела. В современном укладе жизни многое поменялось. О том, когда и сколько сеять, пусть думает агроном. О том, чтобы кормить скотину, пусть следит зоотехник: «Мое дело маленькое, мне сказали, — я сделаю, а самому лезть на рожон — нет, увольте».

Потеря хозяйского отношения, то есть наемничество, уродует среднее поколение, и, естественно, передается младшему поколению. Мудрое, ответственное отношение к жизни воспитывается в течение нескольких поколений, а потеряться может очень легко и быстро.

Личное хозяйство, небольшое семейное предприятие — вот наиболее благоприятная атмосфера для воспитания утраченного ныне отношения к жизни. Конечно, натуральное хозяйство уже не вернешь, но я призываю вас особенно — то не восхищаться достижениями цивилизации, а помнить, чем приходится платить за эти достижения. Если выбор обозначить очень ясно: «Что вам важнее: плоды цивилизации или крепкая семья?» — я однозначно выберу крепкую семью.

Напомню, что индустриальный образ жизни еще и разрывает связь между поколениями, об этом мы совсем недавно говорили.

Отсутствие идеологии

Все указанные ранее стороны имели место в советский период. После перестройки появились новые явления, еще более искажающие старый уклад жизни.

Одной из самых важных черт современной жизни является отсутствие какой-либо государственной или хотя бы общепризнанной идеологии. Попытки преподавать христианское мировоззрение после долгого периода безбожия часто воспринимаются как попытки попов затащить в храмы побольше людей, чтобы набить себе карманы. Вернуться к коммунистической идеологии уже не представляется возможным после всего того, что нам рассказывается о зверствах большевиков.

Но воспитание без идеологии практически невозможно. Можно даже сказать, что идеология — это и есть система воспитания (как взрослых, так и детей). Идеология предполагает наличие идеалов (героев, примеров из жизни, достойных подражания), норм морали (что такое хорошо и что такое плохо) и иерархии ценностей (например, общественные интересы выше личных). Идеология как система воспитания может быть и христианской, если государство начнет воспитывать подрастающее поколение на примере христианских мучеников и подвижников, возьмет заповеди Божий в качестве моральных норм и будет ориентироваться на христианскую иерархию ценностей (например, «Ищите прежде всего Царствия Божия, и остальное приложится вам»).

Пусть вы еще не готовы к тому, чтобы полностью придерживаться христианского образа жизни и воспитывать детей на примере православных святых. Но мне хотелось бы, чтобы все сидящие здесь в классе запомнили, что если в вашей семье не будет никакой идеологической установки, то берегитесь. Дерево растет стройным, если тянется к солнцу. Лишите его источника света, и оно будет уродливым. Душа ребенка требует примеров для подражания. Если вы не дадите их ребенку или не будете следить за тем, что предлагается ребенку в качестве идеала, то он будет подражать не тому, чему вы хотели. Ребенка нужно буквально окружать теми образами и примерами, которые вы считаете полезными. Русские сказки, добрые старые советские фильмы и мультфильмы — вот, что может наполнить душу ребенка прекрасными, добрыми и мудрыми образами.

Любой яркий образ оставляет в душе ребенка глубокий след. Если вы позволяете смотреть по телевизору все подряд, то до беды недалеко. Ребенок все впитывает, особенно он запоминает поведение взрослых и подражает им. Если ребенок видит в рекламе по телевизору, как компания здоровых мужиков прыгает от радости, когда на них с неба падает ящик пива, то он запомнит, что при слове «пиво» надо прыгать и радоваться. Если ребенок видит по телевизору, как здоровые мужики таращат глаза на проходящую мимо мини-юбку и с видом знатоков перемигиваются, то он будет разглядывать ноги у своих одноклассниц в школе и перемигиваться со своими друзьями. Это будет нормой его поведения.

Сейчас некоторые, а может быть, даже большинство родителей считают, что ребенок должен знать все стороны жизни. «Пусть ребенок знает все! А то вырастет в тепличных условиях, выйдет в жизнь, встретится с правдой жизни и не выдержит свалившиеся на него испытания». Или другой человек спорил со мной и говорил: «Ну, запрещаю я ему смотреть телевизор, а он придет к друзьям и будет там смотреть, открыв рот, то, что дома не разрешают. Лучше уж пусть дома все смотрит, зато будем знать, что с ним творится. А запретный плод — он всегда сладок!»

По поводу таких рассуждений нужно отметить три момента. Во-первых, задача воспитания, конечно же, не в запретах. Как мне сказал один иеромонах, задача воспитания в том, чтобы развить у ребенка вкус и понимание, что такое хорошо и что такое плохо. Чтобы ребенку самому неприятно было смотреть плохой фильм. Во-вторых, чтобы ребенок мог сам оценивать, ему надо сначала дать

образец, от которого он будет все отсчитывать, с которым он будет сравнивать. Поэтому очень важно, чтобы в раннем детстве ребенок духовно питался только из чистых источников. Например, если такие шедевры советской мультипликации, как «Аленький цветочек», «Буратино», «Царевна-лягушка», «Конек-горбунок», снятые в 40–60-х годах, будут окружать ребенка, то современный мультфильм с драками и мордобоем ребенок явно оценит как плохой и сам не захочет его смотреть. В одной семье мы видели, как дети сразу зовут родителей, когда видят на экране что-то современно-напористое, непривычное для них. Они сразу чувствуют, что сейчас будет какая-то жестокость, и просят родителей быстрее выключить телевизор.

Я не боюсь, что мой ребенок при этом вырастет изнеженным созданием, выросшим в тепличных условиях. Все как раз наоборот: лишь оберегая ребенка от фильмов, разрушающих его психику, можно вырастить его сильным. Когда мы сажаем дерево, то понимаем, что оно не сразу станет мощным и крепким. Пока оно маленькое, его можно легко раздавить, переломить, вырвать из земли или, наконец, искривить, чтобы оно росло криво. Но пройдет лет 10–15, и его уже не переломишь. Так же и душа человеческая. Если душа всегда стремилась к Небу, то человек будет жить честно и просто. Если душа человеческая еще в детстве была надломлена грехами, то след от этого тоже будет на всю жизнь. Так что если «закалять» душу и нервную систему ребенка видом крови и убийства, то на самом деле у него просто огрубеет сердце, и при виде настоящей боли она не будет замечена. И если вдруг родителям будет плохо, то сердце их любимого «закаленного» чада будет молчать, и ни капли жалости или сострадания в этом сердце так и не найдется.

Воспитание предполагает создание у человека определенной иерархии ценностей. Без этой иерархии невозможно оценивать ситуацию и принимать решение. Например, журналисту предлагают написать лживую статью за приличное вознаграждение. Если в его иерархии ценностей совесть на первом месте, он легко отказывается от предложения. Это нормальный, честный человек. Если у него на первом месте деньги, он легко соглашается. Это откровенный негодяй. А если у человека нет никаких принципов? Это будет совершенно беспринципный и потому очень опасный человек. Он в каком-то смысле хуже откровенного негодяя, так как не знаешь, чего от него ожидать.

Один современный богослов говорил примерно так. Не давать ребенку никакой морали — это то же, что не учить человека языку. Есть родители, которые говорят: «Я не хочу делать за ребенка выбор, пусть вырастет и сам выберет веру». Но тогда пусть эти родители будут последовательными и не выбирают языка для своего ребенка, пусть он вырастет и сам выберет, на каком ему языке говорить: на французском, английском или китайском. «Нет-нет, что вы, а то он недоразвитым вырастет. Как это, языку не учить?!» — возмутятся родители. А не давая ребенку никакой веры, мы растим его нравственно недоразвитым. В то время, когда в его душе должны формироваться нормы поведения и представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, родители решили промолчать об этом.

Если в советское время идеологией занималась школа, то современная система образования занимается теперь только голой информацией, суммой знаний. «Знание — сила» — глубоко ложный лозунг. Важен не только сам факт, но и его оценка. А чтобы что-то оценить, нужна шкала, точка отсчета, количество знаний здесь ничем не поможет. Нужна система ценностей: что такое хорошо и что такое плохо.

Постепенно происходит подмена ценностей: профессионализм ценится выше, чем порядочность, доброта, честность. Новое поколение гонится за профессионализмом, но это страшно. Счастье человека на 90%, если не больше, зависит от его семьи, от того, как он сможет устроить свой дом, какая там будет обстановка. Современные родители занимаются подготовкой детей к будущей жизни тем, что устраивают его в престижный вуз. А не лучше ли воспитать скромного, трудолюбивого человека, который будет крепко стоять на ногах даже во время катаклизмов? Профессионализм не дает счастья. Многие люди, добившиеся замечательных успехов в работе, но не сохранившие из-за этого свою семью, в 40–45 лет вдруг встают перед довольно страшным вопросом: а зачем мне все это нужно? Кому от этого стало лучше?

И мне хочется отметить еще одно последствие того, что мы не имеем никакой идеологии. Это присутствие целенаправленного развращения молодого поколения. О том, почему это страшно для каждого человека, мне кажется, уже много говорилось. Развращенный ребенок никогда не станет хорошим гражданином. Ребенок еще не умеет справляться с сильными впечатлениями и зарождающимися страстями. А сейчас, после перестройки, на ребенка с самого детства идет натиск

со стороны целой индустрии развлечений и лакомств, а в более старшем возрасте — сексуальное развращение. Пока эта индустрия будет действовать, невозможно надеяться на воспитание хорошего поколения. Милые дети, когда вы вырастаете, сделайте все, чтобы в нашей стране ваших детей никто не мог развращать.

Заключение

Дорогие одиннадцатиклассники! Не думайте, что я один знаю все то, о чем вам рассказал. Опыт моей жизни слишком мал для того, чтобы сказанное вытекало из него. Я пытался вам рассказать о том опыте, который накапливался веками. Этот опыт хранится Святой Церковью. Я рассказал лишь малую часть того, что знает Церковь. Сейчас я пришел к вам, чтобы поделиться этим опытом. Чтобы узнать больше, теперь уже вам придется прийти в храм. Надеюсь на встречу. До свидания.